

Международный научно-аналитический журнал

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

экономика, право, политика

№ 1 - 2007

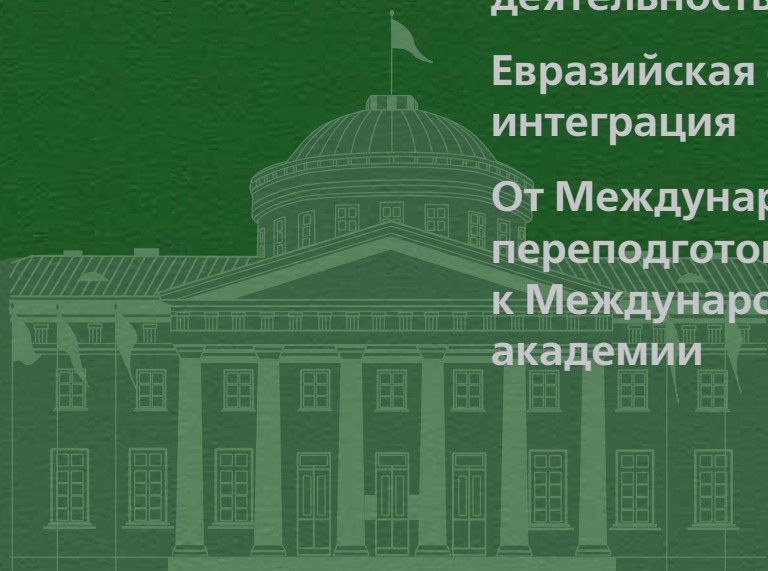
Доктрина развития Евразийского
экономического сообщества

Новые акценты в формировании
общего правового пространства

Инновационная экономика и
совместная инновационная
деятельность

Евразийская образовательная
интеграция

От Международного центра
переподготовки специалистов –
к Международной евразийской
академии

Евразийское экономическое сообщество

Республика Беларусь

Республика Казахстан

Кыргызская Республика

Российская Федерация

Республика Таджикистан

Республика Узбекистан

Межпарламентская Ассамблея

Евразийского экономического сообщества

• Северо-Западная академия государственной службы

• Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права

• Информационная поддержка – Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

2007 • № 1

Москва, Санкт-Петербург, Астана, Бишкек, Душанбе, Минск, Ташкент

**РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»**

ГОРШКОВ Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, ректор Северо-Западной академии государственной службы.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института экономики РАН.

ЗАТУЛИН Константин Федорович, директор института стран СНГ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщин в обществе.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, доктор экономических наук, Председатель Президиума Национальной академии наук Республики Беларусь.

НЕЛИДОВ Андрей Витальевич, доктор экономических наук, заместитель председателя Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

САМАКОВ Карганбек Садыкович, кандидат юридических наук, председатель Комитета по межпарламентским связям и международным организациям Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, доктор политических наук, председатель Комитета по социально-культурному развитию Сената Парламента Республики Казахстан.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, доктор исторических наук, проректор Санкт-Петербургского государственного университета.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета, профессор Московского государственного института международных отношений.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»**

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС, кандидат технических наук

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, доктор политических наук, проректор Северо-Западной академии государственной службы - редактор раздела «Политика»

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов - редактор раздела «Экономика»

КЛИМОВ Сергей Михайлович, ректор Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук - и.о. главного редактора международного журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов — редактор раздела «Право»

МАЙОРОВ Валентин Викторович, главный специалист - руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕвразЭС, заместитель главного редактора международного журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» - редактор раздела «Приложение»

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС, кандидат технических наук

МОРОЗОВ Павел Александрович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС

РЯБУХИН Петр Павлович, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС

САЙФУЛЛОВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, заместитель начальника организационно-аналитического управления Секретариата МПА ЕвразЭС, кандидат исторических наук куратор проекта международного журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»

ЧЕРКАСОВ Николай Александрович, главный специалист Секретариата МПА ЕвразЭС, доктор экономических наук - заместитель главного редактора международного журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС

Сдано в набор 10.03.2007.

Формат 60X90 1/8. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печ. л 17.25

Подписано в печать 26.04.2007.

Бумага офсетная.

Тираж 900 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Б.В. Грызлов

Учреждение международного научного журнала по проблемам интеграции – один из значимых шагов в направлении их решения 7

ОТ РЕДАКЦИИ

Журнал по проблемам интеграции – средство углубления и расширения интеграционного сотрудничества..... 9

ПОЗИЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ПАРЛАМЕНТА

ПРАВОВЫЕ ОЦЕНКИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ И ИНТЕГРАЦИИ В ЕврАзЭС

Г.В. Новицкий

Об опыте законотворческой деятельности Национального собрания Республики Беларусь по приведению национального законодательства в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, и другими правовыми актами Сообщества 11

Н.А. Абыкаев

Гармонизация национальных законодательств и проблемы активизации интеграционных процессов в ЕврАзЭС 14

У.Б. Мухамеджанов

Правовое обеспечение сотрудничества как условие поступательного развития Евразийского экономического сообщества 20

С.Х. Хайруллоев

Опыт Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по гармонизации законодательства в рамках реализации приоритетных направлений развития Евразийского экономического сообщества 24

ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ УГЛУБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

1. Политико-правовые основы реализации интеграционного потенциала ЕврАзЭС

П.Б. Зверев

Решения органов ЕврАзЭС по проблемам интеграции – основа интеграционного взаимодействия в экономике 28

Н.А. Черкасов

Доктрина развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке.....31

2. Информационная экономика, экологизация, транспортный союз – доминанты глубокой экономической интеграции

И.Е. Левитин

Проблемы формирования Транспортного союза и использования транзитного потенциала ЕврАзЭС.....42

С.А. Дятлов, Т.А. Селищева

Структурные и динамические параметры информационно-сетевой экономики.....45

С.Г. Корнилович

Некоторые проблемы повышения эффективности природопользовании и экологизации производства в современной экономике.....50

А.В. Торопыгин

На пути к созданию Транспортного союза.....53

М.С. Казакпаев, А.И. Джоробекова

К вопросу о значении ОДКБ для безопасного развития в регионе интеграции56

3. Создание Таможенного союза как предпосылка углубления экономической интеграции

А.А. Милютин, Н.Н. Сукуров.

Проблемы и перспективы формирования правовой базы таможенного союза59

ПРАВО

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств).....61

Ю.Н. Муратов, Н.А. Черкасов

Правовые основы углубления экономической интеграции в ЕврАзЭС: современные акценты64

М. Белька

Перспективы сотрудничества между ЕЭК ООН и МПА ЕврАзЭС68

А.Н.Марышев

Совершенствование международного сотрудничества МПА ЕврАзЭС как условие привлечения инвестиций в экономику	71
---	----

Рекомендации по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности (на основе сравнительно- правового анализа национальных законодательств)	74
--	----

ПОЛИТИКА

1. ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

Р.С. Гринберг

Риски современной России	77
--------------------------------	----

В.Ф. Байнев

Тенденции и проблемы перехода к инновационной экономике. (Мировой опыт и опыт Республики Беларусь)	81
---	----

Е.А. Ерасова

Повышение конкурентоспособности как центральная проблема евразийской интеграции	90
--	----

В.В. Случевский

Совместная инновационная деятельность и ее роль в экономическом развитии стран ЕврАзЭС	96
---	----

Рекомендации по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в области торговых аспектов и охраны прав интеллектуальной собственности (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)	100
--	-----

2. ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Из Рекомендаций межпарламентских слушаний «Основные направления и особенности правового регулирования системы образования в государствах – членах ЕврАзЭС»	105
---	-----

З.К. Крот

На пути формирования общего образовательного пространства ЕврАзЭС	108
---	-----

Л.Н. Бурлаков

Перспективы модернизации системы образования в Республике Казахстан	110
---	-----

С.М. Климов

Кадры для инновационной экономики..... 112

И.А. Максимцев

Взаимодействие высших учебных заведений России и Китая
в сфере евразийской образовательной интеграции..... 115

А.С. Горшков

Международное сотрудничество в системе подготовки и переподготовки
государственных и муниципальных служащих 118

Г.Д. Невзорова

Международное сотрудничество в подготовке современных инженеров 122

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР

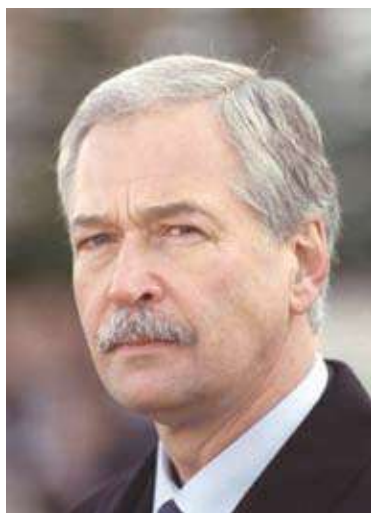
1. Экономическое положение стран – членов ЕврАзЭС в 2001 – 2006 г. 124
2. Международный центр переподготовки специалистов при МПА ЕврАзЭС 126
3. Международная научно-практическая конференция «Законодательные и
управленческие проблемы развития крупных городов» 126

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТРАНЫ ЕВРАЗЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Алексей Ерофеев, Елена Купчик

Республика крупным планом. Белорусский мотив 129

Б.В. Грызлов,
Председатель Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС,
Председатель Государственной
Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА ПО ПРОБЛЕМАМ ИНТЕГРАЦИИ – ОДИН ИЗ ЗНАЧИМЫХ ШАГОВ В НАПРАВЛЕНИИ ИХ РЕШЕНИЯ

Евразийское экономическое сообщество – один из наиболее успешных и перспективных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Наше сотрудничество, основанное на взаимном стремлении государств – членов ЕврАзЭС к скоординированному решению общих задач социально-экономического развития, определяет высокую эффективность Сообщества. При этом создание Евразийского банка развития, инициатива по формированию при Межпарламентской Ассамблее Евразийского центра содействия инвестициям показывают, что Сообщество выходит на качественно новый уровень, на котором обсуждаются уже задачи на долгосрочную перспективу, укладываемые в рамки единой стратегии развития.

Привлекательность ЕврАзЭС подтверждается и стремлением расширить участие в его работе со стороны других государств. Показательным примером стало вступление в Сообщество Узбекистана – решение, которое приветствовалось всеми членами ЕврАзЭС.

Важно, что в достигнутых успехах весомый вклад принадлежит парламентариям. Сегодня Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС не только принимает участие в выработке

тивной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества. Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС готова поделиться с коллегами своим опытом, своими инициативами и наработками.

В этой связи полагаю, что учреждение международного научно-аналитического журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» станет одним из значимых шагов в данном направлении.

Желаю новому журналу интересных публикаций, а всем его читателям – успехов и благополучия!

From

ЖУРНАЛ ПО ПРОБЛЕМАМ ИНТЕГРАЦИИ – СРЕДСТВО УГЛУБЛЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ситуация с решением интеграционных проблем в ЕврАзЭС требует организации специального международного журнала по целому ряду причин.

Страны – члены ЕврАзЭС должны иметь научно обоснованную *интернациональную идею*, реализация которой позволила бы реально объединить национальные ресурсы в общем, а затем и едином экономическом пространстве в целях социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности каждого из их национальных хозяйств. Для этого, прежде всего, при содействии журнала необходимо завершить подготовку Концепции развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке.

Не менее важная функция журнала – содействие подготовке международных программ ЕврАзЭС, необходимых для обеспечения перехода к информационной экономике: программ организации международных холдингов (с государственным участием) для ускорения разработки и внедрения информационных технологий, программ создания международных зон «высоких» технологий, развития единых энергетических и транспортных систем, программ законопроектной деятельности, рассчитанных на период до 2020 года.

На основе журнала должна быть развернута пропаганда опыта прямых международных связей предприятий, научно-исследовательских организаций, университетов наших стран, опыта приграничного сотрудничества и совместного использования трудовых ресурсов – для ускорения региональной производственной, научно-технической и образовательной международной интеграции.

Одной из самых актуальных задач журнала является организация дискуссий и участие в подготовке международных научно-практических конференций по проблемам взаимодействия ЕврАзЭС и ШОС, ЕврАзЭС и АТЭС, ЕврАзЭС и ЕС. Уже в ближайшее время целесообразно проведение международной

конференции «Стратегическое партнерство Евразийского экономического сообщества и Китая в XXI веке. Перспективы взаимодействия ЕврАзЭС и Шанхайской организации сотрудничества».

Необходимо использовать также потенциал Соглашения о сотрудничестве между МПА ЕврАзЭС и Европейской экономической комиссией ООН и Соглашения между Секретариатом МПА ЕврАзЭС и «Jis Finances & Corporate Services» о создании информационно-аналитического правового Центра содействия инвестициям.

Привлечение к дискуссиям на страницах журнала сотрудников институтов национальных академий наук, других научно-исследовательских организаций, ведущих университетов позволит журналу решать исследовательские задачи и на уровне требований ВАК

и рассчитывать на его включение в Перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

Первый номер журнала сформирован в основном по результатам аналитической и научной работы, проводимой в Секретариате МПА ЕврАзЭС, Национальном собрании Республики Беларусь, Федеральном Собрании России, Парламенте Казахстана, Таджикистана и отдельных университетах.

Вместе с тем этот номер – приглашение к широкому сотрудничеству в исследовании сложных современных проблем экономики, права, политики в Евразии.

Журнал заинтересован и в привлечении рекламных материалов о деятельности компаний, предприятий, НИИ, вузов, имеющих долгосрочные прямые международные связи и опыт развития международной кооперации.

ПОЗИЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ПАРЛАМЕНТА

ПРАВОВЫЕ ОЦЕНКИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ И ИНТЕГРАЦИЯ В ЕврАзЭС

Журнал начинает серию статей руководителей парламентов стран ЕврАзЭС (в последовательности, установленной алфавитным перечнем государств – членов Евразийского экономического сообщества) с их оценками законотворческой межпарламентской деятельности и интеграционного процесса

Г.В. Новицкий,
заместитель Председателя
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС,
Председатель Совета Республики
Национального собрания
Республики Беларусь

ОБ ОПЫТЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРИВЕДЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ, ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В РАМКАХ ЕврАзЭС, И ДРУГИМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ СООБЩЕСТВА*

За годы своей деятельности Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС способствовала развитию новых межгосударственных отношений. В рамках ЕврАзЭС создана достаточно обширная правовая база, включающая международные договоры, соглашения, модельные законы, типовые нормативно-правовые акты. Свой вклад в ее создание вносит и Парламент Республики Беларусь. В этих целях в Беларуси принята Концепция совершенствования законодательства, предусматривающая повышение эффективности национального права, осуществление мер по унификации нашего национального права с законодательствами других государств.

Национальное собрание Республики Беларусь совместно с Правительством оперативно рассматривает все нормативно-правовые акты Сообщества. Так, по состоя-

* По материалам выступления на заседании МПА ЕврАзЭС 26 мая 2006 года.

нию на 10 февраля 2006 года, было подписано 83 международных договора и 75 из них (т.е. свыше 90%) уже ратифицированы либо прошли иные внутригосударственные процедуры. На наш взгляд, это неплохой показатель. Конечно, надо стремиться к 100-процентной ратификации в те сроки, которые реальны с учетом возможностей страны.

Ратифицировано Соглашение с Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства, подписанное в 1999 году. Ратифицирован Договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства – участника Договора. По трем соглашениям, подписанным в 2006 году, проводятся внутригосударственные процедуры, в том числе по Соглашению о сотрудничестве в организации интегрированного валютного рынка Сообщества.

Нормы права, содержащиеся в действующих международных договорах, уже являются частью законодательства Республики Беларусь.

Реализуя взятые на себя обязательства, мы надеемся на их выполнение со стороны других государств ЕврАзЭС. В частности, скорейшее вступление в силу названного Договора о правовом статусе граждан было бы конкретным шагом в защите их прав в наших странах.

Парламент Республики Беларусь последовательно использует основные положения и нормы типовых модельных законодательных актов. Их принятие способствует модернизации национального законодательства, повышает культуру правотворчества.

Большинство из принятых МПА ЕврАзЭС 54 модельных нормативно-правовых актов относится к экономической сфере. В Республике Беларусь при подготовке бюд-

жетного Банковского и Налогового кодексов использованы, в частности, основные положения концепции Основ бюджетного законодательства Сообщества, а Типовой проект о поддержке малого и среднего предпринимательства – при разработке соответствующего национального закона. Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи по гармонизации национальных законодательств о регламентации взимания НДС и акцизов также учтены при разработке ряда действующих у нас законодательных актов. В Законе Республики «О валютном регулировании и валютном контроле» использованы положения соответствующего модельного закона. Типовой проект о специальных защитных антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров из третьих стран использован при подготовке Закона «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь» во внешней торговле, а модельный закон «О технических барьерах в торговле» – при разработке Закона «О торговле» и т.д.

При участии Республики Беларусь разработаны модельные законы в трудовой сфере. Отдельные нормы их использованы в Трудовом кодексе нашей страны.

Модельные законы «Об образовании», «О просветительской деятельности» послужили основой для принятия новой редакции Закона «Об образовании в Республике Беларусь» и Закона «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития». К сожалению, сближение наших систем образования идет не столь быстро, как хотелось бы. Между тем законодательные акты многих государств в области образования устарели и не отражают современных требований. Для решения проблемы можно было бы посредством Основ законодательства Сообщества об образовании установить согласованный уровень образования в наших странах (определив сроки

обучения с учетом национальных особенностей).

Важнейшее направление сближения законодательств наших стран – совместная работа по принятию Основ законодательства в базовых сферах правоотношений. Национальное собрание Республики Беларусь поэтому активно участвует в создании Основ законодательства в энергетике, образовании, в транспортной, таможенной и бюджетных областях – областях, в которых законодательные акты Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС играли и продолжают

играть значимую роль.

Межпарламентская деятельность нашего Сообщества является залогом успешного сотрудничества с другими международными парламентскими институтами. Белорусская сторона разделяет идеи Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС относительно углубления интеграционных процессов, в том числе и на европейском уровне.

Мы благодарны коллегам и за поддержку позиций Республики Беларусь на международной арене.

Н.А.Абыкаев,
Председатель Сената Парламента
Республики Казахстан
(март 2004 – январь 2007 г.)

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ И ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕврАзЭС*

Как показывает весь мировой опыт и новейшая история становления и развития новых независимых государств в постсоциалистический период, противостоять вызовам и угрозам XXI века можно лишь на базе многопланового и разностороннего межгосударственного интеграционного сотрудничества.

Убедительное подтверждение этому более чем пятнадцатилетняя практика Содружества Независимых Государств, развитие которого сейчас во многом определяется инициативой и настойчивостью Президента Казахстана Н.А.Назарбаева, возглавляющего ныне это объединение.

И если даже, как отмечают эксперты, не все изначально поставленные учредителями СНГ задачи были решены, Содружество выполнило главное свое предназначение – не было за это время каких-либо межгосударственных катаклизмов, потрясений, все возникающие вопросы решались на основе обсуждения и консенсуса. Именно эта стабильность на постсоветском пространстве помогала каждому из наших государств решать проблемы государственного строительства, экономического и внутривнутриполитического развития.

В настоящее же время идет кропотливая работа по совершенствованию и повышению эффективности СНГ, в которой самое непосредственное участие принимает и Межпарламентская Ассамблея Содружества.

Вполне объективными причинами объясняется то, что СНГ, успешно реализуя многие политические и геополитические функции, не смогло в свое время обеспечить высокий уровень экономической интеграции. Подходы, темпы, содержание и результаты экономических реформ к концу 90-х годов прошлого столетия у разных

* Статья подготовлена по материалам выступления на Бюро МПА ЕврАзЭС 15 ноября 2006 г.

государств оказались настолько разными, что потребовали осмысления и поиска нестандартных путей экономического сотрудничества.

Именно это во многом стало поводом к образованию новых интеграционных, преимущественно экономических, объединений. Их основателями стали государства, у которых оказалось наиболее близким понимание путей экономического развития, сложилось более тесное экономическое взаимодействие и общее понимание задач на перспективу. Исходя из геополитического положения, региональных экономических интересов и отчасти политических задач образовались, либо трансформировались Шанхайская Организация Сотрудничества, Центральноазиатский Союз, организация Единого Экономического Пространства, Союзное государство России и Беларуси и другие организации.

Одним из наиболее динамичных, эффективных и перспективных стало Евразийское экономическое сообщество, образованное в октябре 2000 года, когда в Астане – новой столице Казахстана был подписан Договор об его учреждении. В нем объединились (мне приятно это подчеркнуть) достойные партнеры – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан. Членом Сообщества в 2006 году стал и Узбекистан. Это образование действует на основании концепции тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества, целей и задач, определенных Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. И уже существуют организационно-правовые инструменты и механизмы реализации достигнутых договоренностей, а также система контроля за реализацией принимаемых решений и соблюдением ответственности Сторон.

На страны ЕвразЭС уже приходится более 80% внешнеторговых операций в

рамках СНГ. Ими согласовано более 60% ставок таможенных тарифов, решаются задачи по завершению оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирования единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования, согласовываются позиции по взаимоотношениям с ВТО и созданию общей таможенной территории с общей системой таможенного регулирования и единым управлением таможенными службами.

Вне всякого сомнения, этот опыт интеграционного взаимодействия помогает каждой из наших стран решать перспективные задачи экономического, политического и социального развития, которые ставит перед нами время.

Главой нашего государства Н.А.Назарбаевым в рамках Стратегии развития страны в начале прошлого года поставлена амбициозная цель – войти в ближайшее десятилетие в число 50-ти наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся стран мира. И эта цель вполне достижима. Начиная с 2000 года среднегодовой рост нашей экономики составляет 10%, а ВВП на душу населения увеличился более чем на 40%. Высокие темпы роста экономики позволяют нам уже в 2008 году рассчитывать на двукратное увеличение ВВП по сравнению с 2000 годом, а к 2015 году добиться его трехкратного роста.

Решая проблемы повышения конкурентоспособности, вхождения в ВТО, индустриально-инновационного развития, мы ориентируемся на опыт и потенциал ЕвразЭС, соотнося свои планы с нашими партнерами по этому объединению. Важнейший принцип для нас – стремиться к такому уровню интеграции, который будет реально взаимовыгодным и станет способствовать экономическому росту всех стран Сообщества.

Очевидно, что успешное развитие Сообщества невозможно без собственной

законодательно-нормативной базы, без стремления к максимальной гармонизации и унификации национальных законодательств. Это одно из неперенных условий эффективной интеграции.

В этом направлении успешно действует Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, ведущая активную работу по сближению и гармонизации национальных законодательств. Нельзя не оценить ее вклад в формирование единых таможенных тарифов и единой системы мер нетарифного регулирования, в установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступу на внутренние рынки, в формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы и во многие другие нормативно-правовые основы развития интеграционных процессов.

Межпарламентской Ассамблеей во всех основных сферах правоотношений было подготовлено и принято 34 модельных закона, 22 типовых проекта законодательных актов, 39 рекомендаций и предложений. Разработан ряд приоритетных Концепций Основ законодательства, устанавливающих единые для государств – членов ЕврАзЭС начала правового регулирования в различных сферах экономических и гуманитарных отношений – транспортного законодательства, законодательства об энергетике, таможенного законодательства, бюджетного законодательства, законодательства об образовании.

Не все они в полном объеме становятся основой для разработки или корректировки национальных законов. Но в любом случае они учитываются в законодательной практике и способствуют реализации основных принципов сотрудничества в рамках Сообщества.

За прошедшее время в рамках Евразийского экономического сообщества заключено 93 международных договора. По 74 из них выполнены внутригосударственные

процедуры, в частности проведены процедуры ратификации, в связи с чем они вступили в юридическую силу. Только в течение 2006 года подписан ряд соглашений, в том числе соглашения о введении единого товарного знака на продукцию, произведенную в странах ЕврАзЭС, что упрощает транзит для перевозчиков товаров, и о сотрудничестве по организации интегрированного валютного рынка. Законодательные органы стран Сообщества, осуществляя свою деятельность, все шире контактируют друг с другом и в связи с этим сверяют ее с деятельностью МПА ЕврАзЭС.

Эта работа проводится и в Казахстане. Совершенствованию законодательства на основе единых принципов правового регулирования мы уделяем особое внимание. При рассмотрении проектов законов Парламент Республики Казахстан делает специальный акцент на использовании в них основных положений и норм, предусмотренных нормативными правовыми актами Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС. Предложения, рекомендации Ассамблеи нашли полное или частичное отражение во многих законах нашей страны, в том числе в законах: «О частном предпринимательстве», «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», «Об электроэнергетике», «О государственной поддержке инновационной деятельности», «О техническом регулировании», «О борьбе с терроризмом», «Об экспортном контроле», «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в Таможенном кодексе Республики Казахстан и других правовых актах.

Модельный закон «Об инновациях» был использован при принятии Парламентом Республики Казахстан Закона «О государственной поддержке инновацион-

ной деятельности». Он предусматривает обеспечение реализации Стратегии индустриально-инновационного развития, ускорение темпов и повышение качественной стороны развития нашей экономики через ее диверсификацию, преодоление ее сырьевой направленности, создание и развитие новых высокотехнологичных производств. Им устанавливаются правовые, экономические и организационные основы стимулирования инновационной деятельности в Казахстане и определяются меры по ее государственной поддержке.

В одном из главных законодательных актов – Бюджетном кодексе Республики Казахстан закреплены единые принципы, определяемые Концепцией Основ бюджетного законодательства государств – членов ЕврАзЭС.

Таким образом, помимо модельного законодательства в своей законотворческой деятельности Парламент Республики Казахстан использует и концепции Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС и ее рекомендации.

Так, в Рекомендациях по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере государственного регулирования агропромышленного комплекса обращалось внимание на необходимость согласованной политики по имплементации норм Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер в национальных законодательствах. Во исполнение этих рекомендаций Парламент Республики Казахстан внес соответствующие изменения и дополнения в Закон «О карантине растений», в котором было определены и понятие фитосанитарного риска, и компетенция соответствующего уполномоченного органа.

В национальном законодательстве нашли отражение нормы отдельных модельных законов, разработкой которых занималась казахстанская сторона. Так, МПА

ЕврАзЭС возложила на Парламент Республики Казахстан обязанность разработки «Основ налогового законодательства», «Основ законодательства о конкуренции и ограничении монополистической деятельности». Также в сфере таможенной и внешнеторговой политики и в социально-гуманитарной сфере казахстанская сторона была определена в качестве основного разработчика. Это относится и к «Общим принципам организации и функционирования валютных рынков», «Основным принципам торговли услугами», «Основам законодательства об образовании», модельному закону «О лекарственных средствах». В этой работе мы в полной мере использовали собственный опыт и надеемся, что он будет востребован в рамках Сообщества.

Вообще депутаты Парламента Республики Казахстан активно участвуют во всех мероприятиях МПА ЕврАзЭС: в работе ее постоянных комиссий, в конференциях и семинарах, в творческих обменах опытом.

Еще в 2004 году главы государств ЕврАзЭС утвердили приоритетные направления развития Сообщества на последующие годы, в том числе в отношении формирования таможенного и транспортного союзов, энергетического рынка, сотрудничества в социально-гуманитарной сфере.

В нашей стране особое внимание уделяется вопросам совершенствования таможенного законодательства. Наш Таможенный кодекс введен даже немного раньше законопроектных предложений МПА. В нем учтен опыт таможенного законодательства государств – наших основных торговых партнеров, а также других стран, основные стандарты и правила Киотской конвенции по гармонизации и упрощению таможенных процедур. Тем не менее, мы и сейчас постоянно совершенствуем нормативно-правовые акты в этой области и правоприменительную практику.

Необходимым условием реального Та-

моженного союза является построение Транспортного союза, поскольку без транспортной инфраструктуры нельзя обеспечить свободного перемещения товаров, услуг, капитала, людей. Государства – члены ЕврАзЭС в силу своего географического положения обладают значительным транзитным потенциалом. Но этот потенциал в полном объеме не реализован. По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, объем перевозок грузов в среднем по СНГ за время после 1991 года вырос приблизительно лишь на одну треть. В странах – членах ЕврАзЭС этот рост еще меньше (за исключением Казахстана, где он увеличился на 61%). Лишь выработав единые подходы к таможенным правилам и транспортным тарифам в рамках ЕврАзЭС, наш потенциал можно использовать в полной мере.

Ключевую позицию в мировом развитии занимают и вопросы энергетики и энергетической безопасности. Не является исключением и Евразийское экономическое сообщество. От того, насколько взвешенно, прагматично, рационально мы будем подходить к вопросам развития энергетической сферы, организации цивилизованных отношений и цивилизованной торговли энергоресурсами внутри Сообщества, будет зависеть не только уровень нашей интеграции, но и прочность наших межгосударственных отношений вообще. Пока необходимых подходов в этой сфере мы еще не достигли. Между отдельными странами, входящими в Сообщество, периодически возникают недоразумения по вопросам торговли энергоносителями и их транспортировки. Но, как мне представляется, эти вопросы хоть и крайне сложны, но решаемы при наличии доброй воли. Заинтересованность в этом демонстрируют все главы государств ЕврАзЭС и СНГ. Относительно недавно ими была поддержана идея создания общего энергетического рынка в рамках Со-

общества, рассмотрены вопросы развития водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии, а также взаимодействия в области атомной энергетики.

В этой связи хочу отметить, что в Казахстане при разработке закона «Об электроэнергетике», направленного на обеспечение надежного и стабильного функционирования электроэнергетического комплекса Республики и защиту прав участников рынка электрической и тепловой энергии, учитывались Концепция Основ законодательства об энергетике государств-членов ЕврАзЭС и законопроектные предложения по Основам законодательства ЕврАзЭС по энергетике.

К числу основных относится и вопрос об унификации законодательных актов по вопросам образования. Принятая в 2004 году Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании с целью установления общих начал правового регулирования в сфере образования поставила задачу сформулировать общие принципы государственной политики в этой области и унифицировать государственные образовательные стандарты. И в Законе Республики Казахстан «Об образовании» система общего и профессионального образования корреспондируется с едиными образовательными программами, рекомендованными данной Концепцией.

Законотворческий опыт Европейского союза и многих стран мира в сфере экологии, а также рекомендации авторитетных международных организаций, модельный Экологический Кодекс, разработанный МПА СНГ, учтены нами и при разработке экологических законов Казахстана, сформировавших Экологический Кодекс Республики. Кодекс отражает подходы к комплексному решению проблем экологии и экологической безопасности, предусматривает бережное, рачительное отношение к природным ресурсам, новые стандарты в экологических требованиях, усиливает

систему государственного контроля в этой сфере.

Именно высокий уровень взаимодействия и интеграция наших стран в объединениях различной направленности позволяют нам достойно отвечать на вызовы современного мира. Мы сейчас способны на реализацию евразийского инновационного прорыва, формирование сбалансированного евразийского рынка, использование гуманитарного ресурса для достижения высокого уровня развития наших стран.

Вместе с тем, несмотря на очевидные успехи в развитии интеграции государств ЕврАзЭС, мы еще очень слабо используем интеллектуальный ресурс МПА ЕврАзЭС. Постоянными комиссиями и экспертами тратится немало сил и энергии на разработку различных рекомендаций, методик, модельных законов. И хотя эти разработки одобряются и утверждаются на межгосударственном уровне, некоторые из них так и остаются невостребованными в законодательных процессах, в законотворческой практике отдельных государств Сообщества. Полагаю, что мы должны в максимальной степени использовать то, что делаем совместно и соответственно до минимума сократить, условно говоря, непроизводительный труд. В этих целях стоило бы изучить и проанализировать причины невостребованности тех или иных разработок и

рекомендаций и сделать из этого соответствующие выводы.

В то же время сам процесс разработки и принятия нормативных правовых актов МПА порой настолько замедлен, что они к моменту их принятия уже устаревают. В связи с этим порой под влиянием быстро изменяющихся экономических условий и политической ситуации государствами ЕврАзЭС принимаются национальные акты, отличные от актов Межпарламентской Ассамблеи.

Немаловажно и достижение согласованности в рамках МПА в связи с вступлением некоторых стран ЕврАзЭС во Всемирную торговую организацию.

Соответственно, есть необходимость в совершенствовании механизмов привлечения к законотворчеству не только депутатов и экспертов МПА, но и специалистов исполнительных органов государств – членов ЕврАзЭС, в большей координации этой деятельности.

В целом же согласованная законодательная деятельность в МПА ЕврАзЭС обеспечивает правовую основу для усиления ЕврАзЭС как конкурентоспособного геополитического Сообщества на международной арене. Уверен, что его потенциал в деле всеобъемлющей, прежде всего экономической, интеграции еще далеко не исчерпан и может и должен в полной мере послужить нашему общему делу.

У.Б. Мухамеджанов,
Председатель Мажилиса
Парламента Республики Казахстан

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Независимость государства, его способность проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику характеризуется и готовностью взаимодействовать с другими государствами. При этом развитие партнерских отношений между странами позитивно сказывается на жизни населения каждой из них и укрепляет их позиции на мировой арене. Успех таких отношений во многом зиждется на правовом фундаменте, ведущую роль в котором играет унификация «правил игры» в различных сферах деятельности.

Еще в первые годы независимости государств – участников СНГ стало очевидно, что выход из экономического кризиса, обеспечение государственной, экономической, экологической и иной безопасности, повышение их политического веса в мире требует развития международного сотрудничества во многих сферах. Это касалось и международных организаций. И сегодня, прежде всего, можно сказать, что многие из проблем внешней безопасности страны СНГ смогли относительно успешно решить именно на основе своего тесного взаимодействия. Благодаря совместным усилиям удалось остановить отдельные вооруженные конфликты и несколько снизить опасность их возникновения в будущем.

Необходимость в еще более тесной экономической интеграции привела к тому, что на пространстве СНГ стали создаваться различные интеграционные объединения, возникли разные формы межгосударственного сотрудничества. Но наиболее успешным из них стало Евразийское экономическое сообщество, объединившее Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российскую Федерацию, Таджикистан. Его формирование явилось закономерным продолжением интеграционных процессов на пространстве СНГ и во многом предопределило дальнейшие перспективы развития этих процессов.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, которому принадлежала инициатива по организации Евразийского экономического сообщества, определил необходимость в его создании так: обеспечить свободное перемещение людей, капиталов и услуг в целях повышения конкурентоспособности наших товаров и улучшения жизни населения путем эффективного торгово-экономического сотрудничества на новой базе. По существу был взят курс на максимально возможное использование опыта поэтапного становления Европейского союза.

И Евразийскому экономическому сообществу удалось доказать свою жизнеспособность. Подтверждение тому – реализация практически всех нормативных, правовых документов, принятых в рамках Сообщества, интеграция Организации Центральноазиатского сотрудничества в ЕврАзЭС и расширение Сообщества за счет вступления в него Республики Узбекистан.

За годы существования ЕврАзЭС был принят целый комплекс международных договорно-правовых документов, направленных на формирование Таможенного союза, реализацию других целей и задач интеграции. Даже простое их перечисление свидетельствует об огромном объеме выполненной работы.

Определенная заслуга в этой деятельности принадлежит Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС. Образованная для правового обеспечения развития экономического сообщества она решала ряд задач: во-первых, по формированию согласованной правовой политики ЕврАзЭС; во-вторых, по координации законотворческой деятельности национальных парламентов для реализации целей и задач Сообщества; в-третьих, по организации межпарламентского сотрудничества.

За время суверенного развития государства – члены ЕврАзЭС создали свои национальные законодательные системы. Но сотрудничество в рамках Сообщества потребовало сближения и гармонизации созданной ими нормативно-правовой базы. Это особенно отчетливо осознается сейчас, когда наши

страны разрабатывают такие серьезные конкретные проекты, как создание единого таможенного союза, формирование наднациональной транспортной и энергетической инфраструктуры и т.п.

В МПА уже проведена значительная работа по формированию единого подхода к организации системы тарифного и нетарифного регулирования сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, по созданию общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы.

Подготовленные Концепции Основ законодательства в различных сферах социально-экономической деятельности, действительно, создают возможность для внедрения в Сообществе единых начал правового регулирования в области транспортного, энергетического, таможенного, бюджетного законодательства, законодательства об образовании и в других областях, хотя, конечно, не все разработки МПА становятся основой для национальных законопроектов.

Депутаты Парламента Республики Казахстан активно участвуют в деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС. В настоящее время членами МПА и ее постоянных комиссий являются 16 казахстанских парламентариев. В течение нескольких лет Казахстан и председательствовал в этом авторитетном органе Сообщества.

Положения документов и рекомендаций МПА ЕврАзЭС нашли отражение во многих законах Республики Казахстан, которые регулируют отношения в экономической сфере. В этой связи следует еще раз отметить законы «О частном предпринимательстве», «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», «Об электроэнергетике», «О государственной поддержке инновационной деятельности», «О техническом регулировании», «Об экспортном контроле», «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и целый ряд других.

На «финишную прямую» выходит про-

цесс вступления государств ЕврАзЭС во Всемирную торговую организацию. Это усиливает потребность в скоординированном совершенствовании законодательной базы в соответствии с требованиями ВТО.

Дальнейшая гармонизация законодательства стран ЕврАзЭС должна обеспечить общее правовое поле на приоритетных направлениях развития Сообщества, к которым относятся не только создание таможенного и транспортного союзов, но и энергетического рынка и развитие сотрудничества в социальной, гуманитарной сфере.

На неформальном саммите в Сочи в 2006 году главы государств – членов ЕврАзЭС поставили задачу разработать весь пакет документов по формированию Таможенного союза. Предусмотрено уже в нынешнем году провести все внутригосударственные процедуры и завершить его формирование для Беларуси, Казахстана и России. Соответственно особое значение приобретает реализация Концепции Основ таможенного законодательства, принятой Бюро МПА ЕврАзЭС. Важнейшей задачей становится и сближение таможенного законодательства всех членов Сообщества с учетом этой Концепции.

Что касается создания транспортного союза, то и оно также требует ускорения работ по гармонизации соответствующего законодательства. Национальные законы, регулирующие транспортные отношения, должны отразить положения модельных документов ЕврАзЭС. Ключевое значение приобретает кодификация транспортного законодательства.

Не менее актуальными для Сообщества вопросами являются создание единого энергетического рынка и обеспечение эффективного водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии.

Следует подчеркнуть, что в Казахстане при разработке Закона Республики «Об электроэнергетике» учитывались Концепция Основ законодательства об энергетике государств – членов ЕврАзЭС и законопроектные предложения по Основам законодательства ЕврАзЭС по энергетике. Казахстанский

закон в результате позволяет обеспечивать надежное, стабильное функционирование электроэнергетического комплекса страны и защиту прав участников рынка электрической и тепловой энергии.

С формированием энергетического рынка и урегулированием водно-энергетических проблем в Сообществе тесно связано решение вопросов экологической безопасности. К настоящему времени Парламентом Республики Казахстан уже принят Экологический кодекс, предусматривающий гармонизацию национального экологического законодательства с учетом международных актов, переход на новые экологические стандарты, совершенствование системы государственного контроля. При этом в Кодексе, наряду с соответствующими законами и экологическими кодексами ряда зарубежных стран, директивами Европейского союза, международными экологическими конвенциями были учтены и нормы модельного Экологического кодекса, разработанного Межпарламентской Ассамблеей СНГ. В Кодексе учтены 18 международных конвенций из 22, существующих в природоохранной сфере, к которым присоединился Казахстан.

Широкий круг вопросов, в том числе по правовому обеспечению, предстоит решать в рамках ЕврАзЭС в социально-гуманитарной сфере, поскольку конечная цель наших усилий по развитию экономического сотрудничества состоит в том, чтобы добиться осязаемых результатов по повышению уровня и качества жизни каждого гражданина в странах Сообщества. Уже подготовлена и получила положительную оценку специалистов Концепция согласованной социальной политики государств – членов ЕврАзЭС. На ее основе предстоит гармонизировать соответствующее законодательство, в частности, в области образования.

Принятая в 2004 году Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании предусматривает определение общих принципов государственной политики и унификацию государственных образовательных стандартов в

этой области. В Казахстане закон «Об образовании» систему общего и профессионального образования уже приводит в соответствие с образовательными программами, предусмотренными данной Концепцией.

Специально хотелось бы подчеркнуть, что гармонизируя национальные законодательства, государства – члены ЕврАзЭС определяют практически равные правовые рамки, в которых должна разрабатываться экономическая политика этих государств. Но тактические принципы государственной политики, в соответствии с общепринятой практикой, реализуются в подзаконных актах национальных правительств. Это создает возможность для разной интерпретации гармонизированных законов со стороны органов исполнительной власти. Поэтому есть необходимость в какой-то мере согласовывать подзаконные акты стран ЕврАзЭС для более точной и синхронной реализации принятых законов. На наш взгляд, это должно стать одним из направлений правового сотрудничества.

В последнее время усложняются отношения в мировой политике. Это делает особенно необходимой межгосударственную

интеграцию для решения и общих для человеческой цивилизации проблем, перешагнувших государственные границы. Дальнейшая судьба любого национального общества все более зависит теперь от степени организации международных экономических и политических отношений.

Казахстан в этих условиях является последовательным сторонником интеграционных процессов на постсоветском пространстве, активно поддерживает деятельность международных организаций стран СНГ, в том числе путем посильного вклада, вносимого казахстанскими парламентариями в деятельность МПА ЕврАзЭС.

Гармонизация национального законодательства в рамках ЕврАзЭС с учетом международных правовых норм всегда находилась и находится в числе основных приоритетов деятельности высшего представительного органа Казахстана.

Я уверен, что и в дальнейшем Парламент Республики Казахстан будет вносить достойную лепту в законодательное обеспечение расширения и углубления интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе.

С.Х. Хайруллоев,
Председатель Маджлиси
намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан

ОПЫТ МАДЖЛИСИ НАМОЯНДАГОН МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Вопросы гармонизации национального законодательства в рамках приоритетных направлений развития ЕврАзЭС постоянно находятся в центре внимания Парламента и Правительства Республики Таджикистан.

Это продиктовано рядом обстоятельств.

Усиливаются тенденции к интеграции, что является следствием процессов глобализации и регионализации в системе международных отношений. Таджикистан входит на равноправной основе в состав Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества и иных межгосударственных объединений.

Растет количество правовых актов, принимаемых в государствах – членах Сообщества. Маджлиси намояндагон второго и третьего созывов, начиная с 2000 года принял 455 законов, ратифицировал и утвердил 204 договора, соглашения, программы. Немалое количество документов принято межгосударственными органами ЕврАзЭС. Это создает основу как для дальнейшего развития национального законодательства, так и для усиления интеграции в Сообществе, сохранения его, создания единого рынка.

В то же время возникло некоторое несоответствие между количеством принимаемых документов и уровнем их практической реализации. Устранение этого несоответствия предполагает выполнение обязательств, взятых на себя государствами – членами ЕврАзЭС, гармонизацию (сближение, унификацию) национального законодательства в соответствующих сферах правоотношений. Внимание к вопросам гармонизации связано также с устранением накопившихся противоречий между положениями национальных актов и положениями правовых актов Сообщества.

Таджикистан присоединился к соглашениям о Таможенном союзе только в феврале 1999г. С этого времени Парламент и Правительство республики провели значительную работу по реализации международных договоров, Основ законодательства и других правовых актов Сообщества. Особое внимание уделялось выполнению внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС, включению их в правовую систему Таджикистана.

Среди ратифицированных документов такие важные для организационного становления Сообщества и развития интеграции документы, как соглашения о Таможенном союзе, об общем таможенном тарифе государств – участников Таможенного союза, договоры о таможенном союзе и едином экономическом пространстве, об учреждении Евразийского экономического сообщества, о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации, концепция о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества и др.

Основные положения и нормы, содержащиеся в этих документах, трансформируются в законы и постановления, принимаемые Парламентом, указы и решения Президента и Правительства страны. Национальные акты и правоприменительная практика приводятся в соответствии с международными договорами, при этом обеспечивается верховенство правоустанавливающих норм, содержащихся в них. В случае несоответствия законов и решений государственных органов Таджикистана международным договорам, в том числе в рамках ЕврАзЭС, применяются нормы международных правовых актов.

В правовую систему Таджикистана включаются Основы законодательств ЕврАзЭС – путем внесения изменений и дополнений в действующие законы, в их положения, противоречащие или несоответствующие Основам (в установленном национальным законодательством порядке). В соответс-

твии с Основами законодательства Парламент республики одним из первых в ЕврАзЭС принял новую редакцию Налогового и Таможенного кодексов, которые были введены в действие с января 2005 года. С учетом рекомендаций по гармонизации основных положений налогового законодательства, одобренных Бюро Межпарламентской Ассамблеи Сообщества, в эти кодексы внесены соответствующие изменения и дополнения. Это позволило уточнить сферу действия кодексов, в частности в отношении совершенствования механизма взимания налогов, более точно и полно определить объекты налогообложения, порядок и условия предоставления льгот, стимулирования исполнения налоговых обязательств, списания долгов по налогам, ввести новые методы учета налогоплательщиков, новые формы налогового контроля и налоговых проверок, осуществляемых в Республике.

В законотворческой практике широко использовались и Основы бюджетного законодательства: при разработке и принятии Парламентом законов Республики Таджикистан о государственных финансах, о казначействе, о государственном финансовом контроле, о защите вкладов физических лиц в кредитно-финансовых организациях, о государственном бюджете.

Хорошим подспорьем послужили для нас рекомендации Межпарламентской Ассамблеи по гармонизации законодательства в сферах регулирования банковской деятельности, рынка страховых услуг, агропромышленного комплекса, а также типовые проекты законодательных актов о защите прав потребителей, о социальном партнерстве, Концепция согласованной социальной политики государств – членов ЕврАзЭС, рекомендации международного научно-практического семинара «Межрегиональное и приграничное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС: реализация принятых решений».

В соответствии с Основами законодательства и рекомендациями ЕврАзЭС по гармонизации законодательства в сфере энерге-

тики Парламент принял законы Республики Таджикистан об энергетике и о энергоснабжении. Разработана национальная программа развития этих отраслей.

Ее реализация имеет для нас архиважное значение, если учесть, что Республика Таджикистан не обладает возможностью развивать свою экономику за счет сельского хозяйства, так как 93% ее территории занимают горы, на душу населения приходится всего 0,11 га, в том числе 0,08 га орошаемой земли. Не богата она и разведанными запасами углеводородных ресурсов – нефти, газа и угля. После распада СССР в Таджикистане возникло катастрофическое положение с обеспечением населения продовольствием, теплом, а промышленности – сырьем и энергией.

Для выхода из этой ситуации у Таджикистана нет другого пути кроме развития гидроэнергетики в качестве приоритетного направления модернизации экономики.

Это требует: во-первых, полного использования гидроэнергетических ресурсов, по которым Таджикистан имеет конкурентные преимущества, – для обеспечения энергетической безопасности в условиях дефицита органических энергоносителей; во-вторых, совершенствования структуры экономики и экспорта. Данную задачу можно решить путем увеличения производства электроэнергии и ее доли в экспорте страны, имея в виду, что для этого имеются реальные возможности.

К сожалению, в последнее время, в связи с началом реализации национальной программы развития энергетической отрасли, в частности, путем сооружения Сангтудинской ГЭС – 1, Сангтудинской ГЭС – 2 на реке Вахш, проектирования ряда других ГЭС на внутренних реках (которые протекают только по территории Таджикистана, с минимальной площадью водосбора, и не относятся к числу объектов, регулирующих сток для ирригации) развернулась массированная пропагандистская компания по дискриминации стратегически важных для экономики Таджикистана проектов. Статьи, появившиеся в Интернете, в средствах массовой

информации, выполняют, еще мягко говоря, роль средств дезинформации, шантажа, прямой угрозы, сеют вражду и раздоры между братскими народами, живущими бок о бок в течение многих столетий.

Известно, что на территории Таджикистана образуется почти 60% стока рек региона. Другие Центральноазиатские страны (за исключением Кыргызстана) находятся в зоне «рассеивания» стока. Следовательно, в водно-энергетической сфере у разных стран свои национальные интересы. Для Таджикистана – это использование воды для развития гидроэнергетики, для соседей, в частности Узбекистана и Туркменистана, – для орошаемого земледелия.

В этой связи хотелось бы отметить, что гидроэнергетика не является сферой производства, связанной с водопотреблением, она не расходует и не загрязняет воду. Что же касается орошаемого земледелия, то оно забирает речной сток безвозвратно или возвращает частично в виде дренажного стока очень низкого качества. (Об этом свидетельствуют и последствия развития ирригации во второй половине XX века в соседних странах).

Реализуя свои конкурентные преимущества в гидроэнергетике, Таджикистан не имеет намерений нанести ущерб другим странам. В своей политике по отношению к соседям мы придерживаемся принципов взаимоуважения, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в сфере строительства энергетических объектов (учитывая исторически сложившиеся добрые, почти родственные отношения между нашими народами).

Освоение гидроэнергетических ресурсов внутренних рек Таджикистана необходимо для обеспечения его энергетической независимости. Но оно выгодно и для наших соседей, поскольку планируемые гидростанции дадут электрическую энергию всему населению региона. Таджикистан не против такого сотрудничества, открыт для переговоров по установлению гибких режимов водного стока на строящихся гидростанциях, для выработки взаимоприемлемых способов

устранения неравномерного распределения водных ресурсов между странами Центральной Азии.

Экономические механизмы энергетического и водного обмена, созданные в советские годы, в новых политических и экономических условиях не срабатывают. Необходимо создать новые механизмы водопользования, совместными усилиями находить пути эксплуатации в общих интересах водохранилищ, других гидротехнических сооружений, финансовые источники их содержания. Заключенные в прошлом Соглашения необходимо дополнить новыми положениями о правилах водodelения, эксплуатации рек, взаиморасчетах, охране водных ресурсов, присоединении к ним новых стран региона.

Все это даёт повод для размышлений и для выработки согласованных мер, в том числе с целью защиты интересов государств – участников ЕврАзЭС на мировых рынках энергоносителей. Соответственно следовало бы конкретизировать и законодательскую деятельность парламентов в области энергетики.

В настоящее время имеет место несогласованность в положениях правовых актов, принятых национальными парламентами, что усложняет работу по гармонизации и сближению и энергетического законодательства. Это происходит и по той причине, что в некоторых государствах – членах ЕврАзЭС многие решения глав государств остаются нереализованными, особенно в части выра-

ботки общей стратегии рационального водопользования.

Примеров тому достаточно. Например, соседи Таджикистана настаивают, чтобы он (в соответствии с известными декларацией и соглашением) соблюдал положение о приоритетных для ирригации режимах водного стока на Нурекской ГЭС и в то же время инициируют отмену действия и режим перетоков электроэнергии.

Низким остается общий уровень правового обеспечения в Сообществе. К сожалению, Основы законодательства и рекомендации МПА ЕврАзЭС (особенно в сфере энергетики), хотя и разрабатываются на основе сравнительного-правового анализа законодательств и с учетом мирового опыта и международных стандартов, но носят слишком общий характер, трудно переносятся на национальную почву, отторгаются парламентариями, которые, вместе с тем, не в состоянии самостоятельно создать современную законодательную базу.

Эти и другие вопросы гармонизации Парламент и Правительство Республики Таджикистан рассматривают с участием широкой общественности, в том числе на парламентских слушаниях, в партийных фракциях, с целью выработки конструктивных предложений и повышения ответственности государственных органов за выполнение обязательств перед Евразийским экономическим сообществом.

ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ УГЛУБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

1. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕврАзЭС

П.Б. Зверев,

Ответственный секретарь
Межпарламентской Ассамблеи
государств – членов ЕврАзЭС

РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ЕврАзЭС ПО ПРОБЛЕМАМ ИНТЕГРАЦИИ – ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Углубление интеграции стран – членов Евразийского экономического сообщества в настоящее время определяют «Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы». основополагающие установки в отношении перспектив интеграционного процесса содержатся также в «Мероприятиях по реализации Основных направлений проведения согласованной структурной перестройки экономики на 2000 – 2005 гг. государств – участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года».

В числе первоочередных задач, стоящих перед странами ЕврАзЭС в 2007 году, находятся: создание Таможенного союза; правовое обеспечение формирования Транспортного союза и реализации транзитного потенциала ЕврАзЭС; гармонизация законодательства государств – членов Сообщества о естественных монополиях и регулировании инвестиционной деятельности; проблема разработки и реализации межгосударственных целевых программ; вопросы регулирования системы образования в странах ЕврАзЭС и подготовки специалистов для отдельных отраслей экономики, в частности, для атомной энергетики; проблема предотвращения незаконной миграции населения; разработка ряда Основ законодательства ЕврАзЭС и концепций таких «основ», в частности, таможенного, налогового законодательства, законодательства о биржевой деятельности, банковского законодательства, законодательства о рынке ценных бумаг, о приграничном сотрудничестве.

Стратегически значимыми являются, прежде всего, решения и предложения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, которые определяют концептуальные подходы и практические

меры по основным направлениям углубления интеграции в нашем регионе мировой экономики, в том числе и по программе «Десять простых шагов навстречу простым людям», утвержденной президентами государств – членов ЕврАзЭС.

К решениям в области технологической модернизации и повышения конкурентоспособности экономики стран ЕврАзЭС могут быть в первую очередь отнесены решения Межгоссовета о «приоритетных направлениях науки и технологий» – для разработки межгосударственных целевых программ, о типовой структуре технического регламента Евразийского экономического сообщества, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об ученых степенях.

Развитие интеграции в сфере транспорта, в том числе в интересах граждан наших стран, и аналитическую работу на этом направлении определяют решения о формировании единого транспортного пространства ЕврАзЭС, развитии евразийских транспортных коридоров и перечне транспортных маршрутов Евразийского экономического сообщества.

Практические меры в области энергетики напрямую обусловлены решениями Межгоссовета о концепции формирования общего энергетического рынка Сообщества и общей системе информационного обеспечения энергетического рынка стран ЕврАзЭС.

Важнейшие позиции по вопросам сотрудничества в нефте-газовом секторе содержатся в предложениях и решениях об общем рынке нефти и газа, в том числе для выполнения задач по газификации населенных пунктов в отдельных странах.

Особое значение для исследования проблем интеграции имеют предложения об организации интегрированного валютного рынка и создании Совета по финансово-экономической политике государств – членов ЕврАзЭС.

Актуальным проблемам агропромышленной интеграции, также относящимся и к числу наиболее важных исследователь-

ских проблем, посвящены решения Межгоссовета о межгосударственной целевой программе «Повышение технической оснащенности агропромышленных комплексов, гидромелиоративного и дорожных хозяйств государств – членов ЕврАзЭС на основе организации производства и лизинга современных видов техники, производимой в странах Сообщества», о мероприятиях по развитию межгосударственного лизинга сельскохозяйственной техники, машин и механизмов на период до 2010 года и об организации рынка зерна государств – членов ЕврАзЭС.

Непосредственное отношение к углублению интеграции имеют решения Межгосударственного Совета о разработке Основ таможенного законодательства и о поэтапном создании Таможенного союза.

Что касается Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества, то он выполняет очень большой объем работы по превращению всех документов Совета в практические решения, принимая собственные решения и предложения.

Среди них следует отметить решения и предложения о подготовке Концепции международной деятельности Сообщества, о методике определения основных макроэкономических показателей развития экономики государств – членов ЕврАзЭС, о разработке межгосударственных целевых программ, в том числе программ, инициированных президентами государств Сообщества, о концепции межгосударственной целевой программы «Микроэлектроника ЕврАзЭС XXI века», о комплексной целевой программе по укреплению и обустройству внешних границ государств – членов ЕврАзЭС, о межгосударственной целевой программе создания единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита, о ходе формирования таможенного союза государств – членов ЕврАзЭС, о подготовке Договора о зоне свободной торговли Евразийского экономического сообщества, о концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона, об организации совместно с Ев-

ропейской экономической комиссией ООН международной научно-практической конференции «Упрощение процедур торговли» (проведенной 16 – 18 октября 2006 г.).

Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС по программе ее законотворческой деятельности только в 2006-2007 гг. предусмотрено разработать целый ряд Рекомендаций по гармонизации законодательства: об естественных монополиях и о концессионных соглашениях; о регулировании инвестиционной и инновационной деятельности; корпоративного законодательства и законодательства о социальной ответственности бизнеса; банковского законодательства; законодательства о взаимном страховании, о биржевой деятельности, о саморегулируемых организациях, о финансовом контроле; законодательства по регулированию рынка зерна, по телекоммуникациям в ЕврАзЭС. К числу таких рекомендаций относятся и рекомендации по законодательству в сфере обеспечения безопасности внешних границ Сообщества и таможенным правонарушениям, законодательству о незаконной миграции населения и противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В рамках деятельности по правовому

обеспечению реализации «Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы», Программы «Десять простых шагов навстречу простым людям» и на основе предложений постоянных комиссий Межпарламентской Ассамблеи разрабатываются типовые проекты законодательных актов «О саморегулируемых организациях», «О государственных и частных службах (агентствах) по занятости и трудоустройству (найму)», «О взаимном страховании», «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспорта в государствах – членах ЕврАзЭС», а также о концессионных соглашениях.

Активно ведется подготовка Основ законодательства о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, о приграничном сотрудничестве, о рынке ценных бумаг, о здравоохранении, о банковской деятельности, а также подготовка Торгового кодекса ЕврАзЭС.

Однако для того, чтобы вся эта плановая работа органов Евразийского экономического сообщества была по-настоящему системной, необходимы и политическая доктрина, и научная концепция, которые определяли бы направления дальнейшего развития ЕврАзЭС по крайней мере в ближайшие два – три десятилетия.

Н.А.Черкасов,

доктор экономических наук, главный специалист
Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи государств – членов
ЕврАзЭС, академик МАН ВШ и МАИ ООН

ДОКТРИНА РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ*

К постановке вопроса

Доктрину развития региональной международной интеграции неправомерно отождествлять с доктринами создания и развития современной рыночной экономики в отдельных странах. Такими национальными доктринами определяются характерные для каждой страны задачи по экономической и политической либерализации, совершенствованию структуры собственности и системы управления, осуществлению культурных и нравственных изменений в жизни суверенного государства. Региональная же международная интеграция как процесс добровольного объединения самостоятельных государств должна исходить из неизбежности разных вариантов реформирования экономических и социальных структур, разных темпов экономических и социальных реформ в отдельных странах. Меры, направленные на максимальную унификацию преобразований и необоснованное ускорение объединительных процессов (как свидетельствует опыт и СНГ и Европейского союза) могут лишь затормозить развитие интеграции.

Преобразования в отдельных странах и преобразования по программам интеграции, естественно, взаимосвязаны. *Но это не дает оснований для расширительной трактовки задач интеграционной доктрины.*

Соответственно и доктрина «Развитие Евразийского экономического сообщества в XXI веке» должна содержать только главные общие задачи суверенных государств – членов ЕврАзЭС. Ее стратегическими доминантами являются, прежде всего, задачи по формированию информационного производства в рамках Сообщества и реализация концепции евразийства в сложном и противоречивом глобализующемся мире.

* Первоначально опубликована автором в качестве проекта в журнале «Проблемы современной экономики», 2005, № 3/4.

Эти доминанты и определяют, на мой взгляд, особенности доктрины евразийской интеграции как регионального процесса, развертывающегося в условиях глобализации экономики.

1. Формирование глобального и регионального информационного производства

Кризис индустриального общества, выразившийся в резком обострении экономических и социальных противоречий между развитыми индустриальными и развивающимися странами, в катастрофических изменениях экосистем, предопределил возникновение общемировой тенденции к созданию информационной экономики. Этому способствовали имеющие стратегическое значение достижения в области научных исследований, разработок и внедрения информационных и коммуникационных технологий. В результате во многих странах появились крупные многоотраслевые информационные производственные комплексы.

Интенсивно развивается программная индустрия, создающая возможность подключения к открытым информационным системам экономики всех стран мира.

Переход к использованию информационных и коммуникационных технологий ускоряет глобализационные процессы. Развивается производство глобальных продуктов (программного обеспечения, ЭВМ, компьютерной, экологической и иной техники), что делает неизбежным принципиальные изменения в системах международного разделения труда, международной производственной и научно-технической кооперации, подготовки специалистов.

Глобализация хозяйственной жизни означает: поэтапное расширение ареала международного производства с присущими ему международными пропорциями и программами; создание международных комплексов в сферах энергетики, транспорта и связи; совместное решение общемировых

экологических проблем; дальнейшее развитие и совершенствование международных информационных систем; развитие международной миграции специалистов и рабочих, обусловленное увеличением масштабов производства глобальных продуктов и услуг и деятельности транснациональных корпораций; увеличение масштабов международной стандартизации и сертификации продукции и услуг. В первую очередь это относится к использованию стандартов ИСО, которыми определяется всемирный эталон качества техники, перерабатываемых материалов, программного обеспечения, услуг, устанавливаются международно признанные требования к товарам, безопасности производства, организации и условиям труда, системам управления качеством.

Вместе с тем, в странах, экономика которых основывается главным образом на морально устаревших производственных технологиях, в том числе во всех странах – членах ЕврАзЭС, возможности участия в формировании глобального информационного производства существенно ограничены. Использование устаревших технологий, морально и физически изношенной техники увеличивает опасность возникновения техногенных и экологических катастроф. Технико-экономическое отставание от развитых стран обостряет противоречия между ними и развивающимися государствами, делает последних недостаточно конкурентоспособными, затрудняет развитие информационного производства в мировом хозяйстве, создает новые угрозы для национальной безопасности.

Отставание в области техники и технологии находит выражение в отставании по производительности труда, ресурсосбережению, конкурентоспособности бизнес-структур, темпам роста программной индустрии, в конечном счете – по всем важнейшим качественным параметрам экономики и качеству жизни.

Для преодоления общей экономической отсталости и ускорения технологической мо-

дернизации производства странам ЕврАзЭС одних рыночных реформ и разрозненных национальных усилий недостаточно. Для этого им не хватает и собственных финансовых средств. Соответственно объективно необходимы принципиальные изменения в подходах к эффективному развитию их экономических отношений – расширение и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества и отношений цивилизованной конкуренции, интенсивное развитие регионального информационного производства на основе научно-технической интеграции.

При этом приходится последовательно преодолевать подход к региональной интеграции, при котором основное внимание сосредотачивается на проблемах не технико-технологической модернизации производства, а внешней торговли. *Свобода торгового обмена и даже создание общих рынков сами по себе не обеспечивают преодоления отставания в области техники и технологии, повышения конкурентоспособности экономики стран ЕврАзЭС.*

2. Противоречия экономической глобализации и пути их разрешения

Под влиянием процесса глобализации мировое хозяйство становится все более единым образованием, требующим организации глобального международного сотрудничества, поиска компромиссов при выборе путей экологически безопасного существования, путей формирования информационного производства, осуществления экономической либерализации в отдельных странах и в сфере международных отношений.

В то же время на начальной стадии глобализации мировое хозяйство характеризуется определенным противостоянием развитых и развивающихся, богатых и бедных стран, разных субцивилизаций, различающихся в основном социокультурными параметрами, определяемыми господством разных религий и соответствующих традиций, которые,

однако, оказывают значительное влияние и на экономику.

Основным противоречием современной глобализации в сфере экономики является противоречие между, с одной стороны, интернациональными (глобальными) экономическими интересами, обусловленными прогрессирующей интернационализацией и транснационализацией производства и глобальными экономическими, социальными, экологическими проблемами, с другой – экономическими национальными интересами, обусловленными существованием суверенных государств и нерешенных проблем отдельных народов и национальных групп. Это противоречие обостряют: экономическая отсталость многих стран; огромные масштабы бедности; массовая безработица как в развивающихся, так и в развитых странах; устойчивая инерция имперских амбиций у «великих держав»; агрессивные националистические тенденции, в первую очередь в бедных странах; деятельность транснациональных корпораций, стремящихся использовать глобализацию экономики лишь в собственных интересах. Обостряет данное противоречие монополистическая и нецивилизованная конкуренция на мировых и национальных рынках.

Противоречие экономических интересов ведет к противоречиям и в области международной политики, к столкновениям на национальной и религиозной почве, к появлению антиглобалистских тенденций. Это противоречие и крупномасштабная бедность – главные причины развития и международного терроризма.

Развитие региональной интеграции соответственно требует определения общих стратегических задач государств – участников интеграционного сообщества как по разрешению противоречия между интернациональными и национальными экономическими интересами, так и по вопросам борьбы с различными проявлениями террористических и экстремистских тенденций.

К числу таких задач относятся: создание

совместных антитеррористических международных организаций; содействие совершенствованию деятельности существующих международных организаций, в том числе ООН, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Мирового банка; ускорение процесса создания эффективных систем управления региональной экономической интеграцией; поиск и использование эффективных форм взаимодействия различных региональных интеграционных группировок при решении проблем развития глобального информационного производства; развитие сотрудничества международных и национальных объединений в рамках ЕврАзЭС и СНГ, в евразийском пространстве в целом.

3. Критерии и стадии развития интеграции государств – членов ЕврАзЭС

Международная экономическая интеграция как проявление глобализации экономики в отдельных регионах мирового хозяйства представляет собой одно из важнейших средств разрешения противоречий глобализационного процесса и ускорения формирования информационного производства. Благодаря объединению национальных ресурсов ряда стран и реализации согласованной стратегии их социально-экономического развития она позволяет, во-первых, существенно ускорить технологическую модернизацию национальной экономики, во-вторых, усилить позиции объединяющихся стран в международной конкуренции, в-третьих, создать наиболее благоприятные условия для их участия в деятельности международных экономических организаций, в частности ВТО, в-четвертых, более успешно противодействовать имперским амбициям, агрессивному национализму и международному терроризму.

Для этого необходимы, с одной стороны, неуклонное соблюдение главных принципов интеграции – уважение суверенитета, обеспечение – равноправного партнерства

объединяющихся государств, стратегическая ориентация на углубленную производственную и научно-техническую их кооперацию, с другой – активные совместные усилия, направленные против любых проявлений тенденции к господству в мировой экономике тех или иных высокоразвитых стран, транснациональных корпораций, отдельных интеграционных группировок, террористических и экстремистских организаций.

В известной мере такие цели являются целями и Содружества Независимых Государств. В «известной мере» потому, что «содружество», по существу, является разновидностью прединтеграционной организации, поскольку выполняет функции лишь координации национальной политики и содействия развитию главным образом взаимной торговли стран-участниц.

Для развития реальной интеграции необходимы более эффективные формы межгосударственного взаимодействия. Одной из них и является создание экономического сообщества, которое позволяет выполнять задачи как по согласованному переходу к постиндустриальной стадии развития экономики, так и по разрешению (снятию) противоречий экономической глобализации.

В Заявлении об учреждении (в 2000 г.) Евразийского экономического сообщества главы государств, подписавшие его, подчеркнули, что создание ЕврАзЭС – шаг, принятый, чтобы более решительно «идти по пути многопланового сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию».

Отличие ЕврАзЭС от СНГ состоит в том, что в рамках Сообщества координация развития дополняется созданием таких международных органов управления, главной функцией которых становится принятие обязательных для исполнения межгосударственных (межправительственных) решений и законодательных актов, направленных в конечном счете на тесное соединение производственных и научно-технических потенциалов государств на основе развития эффективной

международной специализации и кооперации, совместной разработки и использования информационных и других новейших технологий. В рамках СНГ в силу того, что оно представляет собой только координирующую организацию, такая из поставленных им целей, как осуществление «межгосударственной кооперации» (Ст. 2 Устава СНГ), не была и не могла быть достигнута. Не был создан и общий рынок продукции и услуг.

Критериями развития Евразийского экономического сообщества, как и любой региональной международной интеграции, являются качественные изменения в отношениях государственной суверенности и в развитии международных кооперационных отношений. Прогресс в области интеграции обуславливают определенные изъятия из государственного суверенитета и создание совместных производств, исследовательских и образовательных центров, что обеспечивает максимальное сближение национальных экономических интересов и последовательную реализацию глобализационных тенденций.

В связи с этим в интеграционном процессе (как свидетельствует теоретический анализ и уже имеющийся мировой опыт) *неизбежны две стадии: 1) становления «общего экономического пространства» и 2) формирования единых международных хозяйственных комплексов – «единого пространства» в сфере экономики.*

На первой стадии центральной проблемой оказывается всесторонний учет суверенных прав государств, вступающих на путь интеграции, обеспечение государственного суверенитета при организации интеграционного сотрудничества. Реальными, соответственно, являются только решения по организации общего, а не единого, экономического пространства, предполагающие создание прежде всего общих рынков. На второй стадии центральной проблемой становятся постепенные изъятия из государственного суверенитета, необходимые для формирования межгосударственных и надгосударственных органов

управления экономикой и организации международного производства, основанного, в частности, и на совместной собственности. Организация интеграционного взаимодействия в первом случае может быть представлена только структурой, подобной «сообществу», во втором – экономическим союзом.

Однако для развития интеграции как непрерывного процесса чрезвычайно важно, чтобы мероприятия по осуществлению международной производственной и научно-технической кооперации входили в число стратегических приоритетов и на стадии создания общего экономического пространства. В качестве эксперимента на этой стадии возможно создание и экономического союза отдельных участников интеграции (особенно на территории прежде единого государства).

В настоящее время развитие реальной интеграции в ЕврАзЭС зависит в первую очередь от осуществления «Мероприятий по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы», а именно: от поэтапной либерализации операций, связанных с движением капитала в рамках Сообщества, от поощрения взаимных инвестиций, создания Транспортного союза, выполнения Соглашений: о едином порядке применения стандартов и взаимном признании сертификатов, создании общего страхового рынка, основных направлениях создания общей платежной системы, а также от гармонизации корпоративного законодательства, развития общих рынков нефти, газа, электрической энергии и некоторых других мероприятий.

4. Стратегия развития экономической и социальной интеграции в ЕврАзЭС

Принимая во внимание значительный прогресс в создании информационного производства в ряде развитых стран и прогрессирующее отставание стран ЕврАзЭС в этой области, ухудшающее их конкурентные позиции в мировом хозяйстве, правительства и парламенты в Сообществе обязаны постоянно исходить из

безальтернативной аксиомы, в соответствии с которой главной задачей интеграции является расширение и совершенствование международной производственной и научно-технической кооперации, особенно при создании и использовании новейших технологий. Соответственно необходимо согласование инновационной деятельности участников интеграции и подготовка уже в период до 2010 года ряда международных программ.

К числу важнейших стратегических мероприятий прежде всего следует отнести разработку и реализацию *международной программы электронизации хозяйственной, в том числе таможенной, деятельности стран ЕврАзЭС*, дополняющей соответствующие национальные программы и учитывающей международный опыт, в частности, опыт ЕС, членами которого принята программа «Электронная Европа».

Подготовка и выполнение такой программы, а также международных программ специализации и кооперации в новых и новейших отраслях промышленности и в сфере услуг – центральная проблема развития региональной международной интеграции в XXI веке. Достижение необходимого прогресса в решении этой проблемы предполагает: организацию международных коллективов разработчиков программ; согласование государственных программ структурной перестройке экономики разных стран с учетом формирующейся новой глобальной системы международного разделения труда; ускорение переориентации национального производства в Сообществе и в ряде других стран СНГ на международные стандарты качества продукции и услуг и правила ВТО.

При согласованном вступлении во Всемирную торговую организацию приходится учитывать и то обстоятельство, что правила данной организации, договоренности ее участников в условиях экономической глобализации (в которых уже в 2002 г. 10% мировой торговли осуществлялось на электронной основе) изменяются. Поэтому, чтобы не оказаться на обочине переговорного про-

цесса в ВТО и процесса становления информационной электронной экономики, необходимо вступать во Всемирную торговую организацию с согласованными стратегическими решениями в отношении развития информационного производства, позволяющими влиять на переговоры об изменении правил и норм международных торговых и кооперационных отношений в ее рамках.

Обоснованная стратегия развития Евразийского экономического сообщества на первой стадии интеграции предполагает также (в соответствии с «Приоритетными направлениями развития»):

- отмену изъятий из режима свободной торговли в отношениях с государствами СНГ, не входящими в ЕврАзЭС;
- определение перспективных направлений научно-технического сотрудничества в рамках целевых программ Сообщества;
- совместную разработку топливно-энергетического баланса государств – членов ЕврАзЭС;
- формирование общего электротехнического рынка ЕврАзЭС и общей системы его информационного обеспечения;
- расширение сотрудничества в Сообществе на рынке ценных бумаг;
- разработку и выполнение планов интеграционного взаимодействия в области регулирования банковской системы;
- согласование агропромышленной политики государств Сообщества;
- создание международной товаропроводящей системы для сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рамках ЕврАзЭС;
- формирование общей платежной системы Сообщества;
- превращение Межгосударственного банка СНГ в инвестиционно-кредитный и расчетный центр ЕврАзЭС;
- обеспечение постепенного перехода к единой валюте Сообщества;
- создание специальных фондов для финансирования целевых межгосударственных программ;

– организацию системы согласованных государственных гарантий иностранного инвестирования;

– формирование совместных финансово-промышленных групп

и ряд других решений на уровне глав государств, глав правительств, отдельных ведомств и организаций предпринимателей стран ЕврАзЭС.

Вторая стадия в развитии экономической интеграции в Сообществе – стадия организации «единого экономического пространства», органически включенного в систему глобального информационного производства, требует решений, которые учитывали бы возможности и перспективы взаимодействия ЕврАзЭС с другими интеграционными группировками в мировом хозяйстве, в том числе и с созданными в регионе СНГ.

Решающее значение для эффективной интеграции экономики в любом регионе мирового хозяйства имеет при этом гармонизация хозяйственного законодательства объединяющихся государств, предусматривающая разработку и использование в национальной законодательной деятельности согласованных «Основ законодательства» и типовых проектов законов как актов прямого действия, которые учитывали бы и правовые нормы международных экономических организаций.

В ЕврАзЭС такая гармонизация хозяйственного законодательства, означающая сближение и унификацию правовых подходов к интеграции национальных хозяйств, в 2005 году ознаменовалась принятием Межгосударственным Советом Сообщества Соглашения об основах гармонизации технических регламентов в ЕврАзЭС, которое исходит из необходимости сближения и унификации национальных норм технического регулирования экономических отношений с учетом норм ВТО, стандартов ИСО, общепризнанных в мировой практике процедур соответствия международным нормам и стандартам, перспектив сближения и унификации национальных систем сертификации

продукции и услуг.

К числу первоочередных стратегических задач, решаемых Межпарламентской Ассамблеей и Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС на правовом поле, следует отнести подготовку и реализацию Основ законодательства о конкуренции и ограничении монополистической деятельности, о налогах, о бюджетной системе государств Сообщества, об энергетике, Основ транспортного законодательства ЕврАзЭС, типовых проектов «О лицензировании экспорта и импорта товаров», «О банках и банковской деятельности», об организации и функционировании рынка страховых услуг в ЕврАзЭС, а также гармонизацию национальных правовых норм, регулирующих деятельность корпораций (корпоративное поведение), деятельность на рынках ценных бумаг, в сфере валютного регулирования и контроля, таможенную и инновационную деятельность, организацию и функционирование свободных экономических зон, зон высоких технологий, деятельность малого и среднего бизнеса, экологическую деятельность и ряд других задач.

Установка на совместную разработку и правовое обеспечение программ развития в ЕврАзЭС взаимодополняемых отраслей машиностроения, металлургии, химической, нефтехимической, электронной, урановой, легкой промышленности была принята Межгосударственным Советом Сообщества уже в 2000 году и нашла отражение в утвержденных им «Мероприятиях по реализации основных направлений проведения согласованной структурной перестройке экономик на 2000 – 2005 гг. государств – участников договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1998 года».

Развитие производственной и научно-технической интеграции стран ЕврАзЭС – основное условие достижения и их социальных целей. Однако социальный прогресс в Сообществе предполагает развитие и социальной интеграции, дополняющей и корректирующей процессы экономического интеграционного сотрудничества.

Стратегические императивы социальной интеграции государств – членов ЕврАзЭС определяет разрабатываемая ими Концепция согласованной социальной политики. Она исходит, в частности, из признания того факта, что ограниченные возможности использования рабочей силы в отдельных странах приводят к масштабной неконтролируемой трудовой миграции, ухудшающей условия труда в Сообществе. Продвижение по пути борьбы с бедностью и повышения качества жизни затрудняется из-за несогласованности решений в области социальной политики отдельных стран. Глубокая социальная их интеграция, предусматривающая формирование в перспективе единого социального пространства ЕврАзЭС, соответственно становится одной из важнейших стратегических задач.

Стратегические решения в данном направлении предполагают разработку Социальной хартии Сообщества, согласованных социальных индикаторов и программ адресной социальной помощи, организацию межгосударственного мониторинга в социальной сфере, кооперацию при использовании национальных ресурсов и гармонизацию социального законодательства.

На начальной стадии интеграционного процесса в ЕврАзЭС особое значение для развития социальной интеграции имеют программы мероприятий по реализации Заявления глав государств «О десяти простых шагах навстречу простым людям» и программы Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета ЕврАзЭС по согласованию социальной политики и ее правовых основ.

К таким мероприятиям относятся: реализация Евразийской социальной хартии, Договора о согласовании социальной политики и минимальных социальных стандартах, межгосударственных соглашений о временной трудовой деятельности граждан государств ЕврАзЭС на территории Сообщества, о взаимных безвизовых поездках и упрощенном порядке приобретения гражданства, взаимном предоставлении гражданам государств

ЕврАзЭС равных прав в получении образования, скорой и неотложной медицинской помощи, о реабилитации инвалидов; создание условий для распространения национальных программ телевидения и радиовещания; подготовка Основ пенсионного законодательства, типового проекта об обязательном социальном страховании в Сообществе, Основ законодательства ЕврАзЭС о здравоохранении; имплементация норм совместной правовой деятельности в социальной сфере в национальные законодательные акты.

5. Стратегическое взаимодействие интеграционных организаций как проявление «евразийства»

Углубление международной интеграции в направлении создания единого экономического и социального пространства в отдельных регионах мирового хозяйства имеет перспективы при трех условиях: 1) осознании государствами объективной необходимости в постепенном ограничении их суверенитета при развитии интеграции; 2) всестороннем учете участниками региональных интеграционных группировок перспектив и проблем формирования глобальной информационной экономики в XXI веке; 3) комплексной оценке специфики региональной интеграции в Евразии, Северной и Южной Америке, в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе мирового хозяйства.

Как свидетельствует даже в целом успешный опыт интеграции стран Западной Европы, становление единого регионального экономического пространства – длительный и сложный процесс, в ходе которого в зависимости от степени совпадения и согласования интересов отдельных государств возможно появление и дезинтеграционных тенденций. Для эффективного разрешения противоречий между интересами объединяющихся государств необходимы поэтому *своевременные изменения в системе управления интеграцией, отражающие особенности каждой из ее стадий, исключение поспешных решений по ограничению суверенитета при переходе*

от общего к единому экономическому пространству (в том числе от общего к единому рынку), *от сообщества государств к их экономическому и политическому союзу.*

Одновременно необходимо учитывать, что создание региональных интеграционных формирований в мировой экономике вступает в определенное противоречие с решением общемировых экологических проблем – проблем освоения космического пространства, глобальной борьбы с бедностью, с международным терроризмом, проблем развития здравоохранения, образования, мировой культуры, требующих объединенных усилий всех государств мира, планетарных акций.

Прогресс интеграции в ЕврАзЭС в XXI веке может быть обеспечен только тогда, когда программы международной кооперации и специализации в Сообществе будут дополняться и корректироваться программами развития многостороннего сотрудничества с другими региональными интеграционными формированиями и двустороннего сотрудничества с отдельными «третьими» странами. Совместные решения должны быть ориентированы и на программы ООН, развития деятельности МВФ, Мирового банка, ВТО, ИСО, отраслевых, экологических, образовательных и других международных организаций.

Вместе с тем для ЕврАзЭС как организации, объединяющей ряд государств Европы и Азии, приоритетное значение имеет развитие отношений: 1) со странами СНГ, не входящим в Сообществе, в том числе решение проблем взаимодействия ЕврАзЭС и организации «Единого экономического пространства», и других организаций стран СНГ; 2) с Европейским союзом; 3) с крупнейшими государствами Азии – Китаем и Индией; 4) со всеми странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); 5) со странами «исламской интеграции».

При этом в стратегии развития ЕврАзЭС должен быть существенно усилен *азиатский акцент.* Необходимо принимать во внимание смещение центра мирового хозяйства в Ази-

атско-Тихоокеанский регион, прежде всего в связи с высокими темпами развития и модернизации экономики Китая и Индии, а также в связи с проблемой подъема экономики Сибири и Дальнего Востока России – самого перспективного для увеличения потенциала и конкурентных преимуществ ЕврАзЭС российского региона.

По существу уже на первой стадии интеграции в Сообществе – ориентировочно до 2015 года – процесс формирования общего экономического пространства ЕврАзЭС должен корректироваться решениями, предусматривающими развитие самых широких экономических отношений со странами Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе создание общего рынка ШОС и АТР. На стадии же формирования единого экономического пространства ЕврАзЭС (ориентировочно в период 2015 – 2030 гг. и в целом в первой половине XXI века) развитие этих отношений должно стать одной из главных доминант стратегии Евразийского экономического сообщества.

В условиях глобализации экономики особый смысл приобретают стратегические решения по формированию трансевразийских транспортных и энергетических систем, по использованию потенциальных возможностей АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) и ШОС (Шанхайской организации сотрудничества).

Создание с участием всех стран ЕврАзЭС и третьих стран евразийских трансконтинентальных транспортных высокоскоростных магистралей – двух широтных (на базе, прежде всего, Транссиба и БАМа) и одной меридиальной «Север-Юг» (с выходом на Индию), развитие перевозок по Северному морскому пути и евразийской автомобильной магистрали, расширение и совершенствование трансполярных авиационных коммуникаций и формирование логистических комплексов, объединяющих разные виды транспорта, – это один из основных факторов углубления интеграционного взаимодействия

на всей территории Евразии и развития Евразийского экономического сообщества. Общая заинтересованность в эффективных транспортных системах, дополнительные стимулы к расширению международной кооперации в строительстве, производстве новых транспортных средств, создание новых рабочих мест, освоение перспективных ресурсов в ранее неосвоенных районах позволяют рассматривать международное сотрудничество в сфере транспорта в качестве реального ускорителя формирования единого экономического пространства ЕврАзЭС и осуществления совместных проектов усилиями нескольких интеграционных группировок.

При этом необходимо учитывать и программы развития трансевропейских сетей (TEN), панъевропейских транспортных коридоров (PEC), технической помощи ЕС (PHARE).

Не менее осуществленным фактором углубления интеграции в ЕврАзЭС и качественного изменения экономических отношений России и других членов Сообщества с Китаем, Японией и прочими участниками организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества являются совместные усилия по решению энергетической проблемы на Востоке Евразии, от которых зависят и удовлетворение быстро увеличивающихся потребностей Китая и Японии в энергетических ресурсах, и решение инвестиционных, инновационных и кадровых проблем Сибири и Дальнего Востока России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Такие совместные усилия предполагают установление и развитие прямых контактов органов ЕврАзЭС с органами АТЭС, участниками которой являются и Китай, и Россия, и Япония и страны – члены АСЕАН, и США, Канада, Мексика и многие другие страны. Организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества уже приняты «Программа действий» и «План действий для АТЭС», которые предусматривают практическое обеспечение свободного иностранного инвестирования и свободной торговли в

АТР в период до 2020 года, созданы Энергетический исследовательский центр, База данных по торговле и инвестициям, Информационная сеть по рынку труда, Образовательная сеть АТЭС, предпринимаются практические меры для развития научного и технологического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для развития сотрудничества стран ЕврАзЭС с Китаем, имеющего огромное значение для них при решении как транспортных, энергетических, так и демографических, научно-технологических, экологических проблем, для развития эффективной международной специализации и кооперации производства, в том числе в космической и оборонной промышленности, необходима стратегия, предусматривающая активное использование потенциала ШОС (участницей которой в ближайшее время может стать и Индия).

После выполнения первоочередных программ, характерных для начальной стадии интеграции, основными целями евразийского интеграционного процесса становятся: разработка и осуществление единой политики в тех областях экономического и социального развития и борьбы с внешними угрозами, в которых интересы участников интеграции полностью совпадают; соответствующее расширение полномочий Межгосударственного Совета, Интеграционного Комитета, Межпарламентской Ассамблеи, Суда Сообщества, Межгосударственного банка и вновь создаваемых международных структур в сфере управления интеграцией; разработка и реализация Комплексной программы ускорения научно-технического прогресса в рамках СНГ; формирование единого информационного пространства и единой информационной инфраструктуры ЕврАзЭС с участием других заинтересованных государств; организация единого рынка труда Сообщества; развитие широкой международной кооперации в сфере образования и науки, предусматривающей организацию и международных университетов и исследовательских центров; создание международных

хозяйственных комплексов в программной индустрии, энергетике, в том числе атомной, в энергетическом, транспортном, сельскохозяйственном машиностроении, производстве экологической техники, аэрокосмической промышленности и некоторых других отраслях производства продукции и услуг; освоение, в том числе на основе программируемого взаимодействия с Китаем, международных транспортных коридоров; программирование и развитие интенсивного взаимодействия в разных областях экономики, исследований и технологических разработок между ЕвразЭС, ЕС, АТЭС, в том числе путем организации свободных экономических зон и совместных технополисов и технопарков.

Достижение таких целей требует отказа от понимания евразийства только как идеологии

«консолидации, возрождения и развития России». Евразийство – идеология и политика сотрудничества всех государств Евразии, прямо предполагающего установление партнерских отношений и между различными интеграционными формированиями, сложившимися или складывающимися в Европе, Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Евразийство вряд ли правомерно рассматривать и как некую альтернативу «атлантизму» – идеологии и политике определенного партнерства в Атлантическом регионе. Оно представляет собой альтернативу только конфронтационным тенденциям в Евразии – в отношениях между ЕС, СНГ, ЕвразЭС, между Россией, Китаем, Индией, Японией, всеми странами АТР, альтернативу национальному экстремизму, великодержавным претензиям и амбициям.

2. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЗАЦИЯ, ТРАНСПОРТНЫЙ СОЮЗ – ДОМИНАНТЫ ГЛУБОКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.Е. Левитин,

Министр транспорта Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СОЮЗА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕврАзЭС*

Прежде всего о некоторых показателях экономического развития стран ЕврАзЭС.

Растут объемы перевозок пассажиров и грузов между государствами – членами ЕврАзЭС и третьими странами. Зачастую такие перевозки осуществляются транзитом по территории соседних государств – членов ЕврАзЭС. Так, объем перевозок грузов государств – членов ЕврАзЭС в третьи страны через морские порты России составил в 2005 году примерно 10 млн т. Устойчивый рост торговли между Китаем и Евросоюзом приводит к ежегодному десятипроцентному приросту контейнерных потоков между двумя этими крупнейшими центрами производства и потребления.

Активно развивается транспортная интеграция в рамках ЕврАзЭС. Формируется качественно новая многосторонняя нормативно-правовая база в сфере транспортных отношений. Активно работает и Совет по транспортной политике ЕврАзЭС, главной задачей которого является разработка конкретных мер по формированию Единого транспортного пространства, общего рынка транспортных услуг и эффективному использованию транзитного потенциала государств Сообщества.

Подготовлен проект Концепции формирования Единого транспортного пространства, определяющий приоритеты транспортной интеграции. На основе концепции планируется разработать Программу формирования Единого транспортного пространства. Государства – члены ЕврАзЭС совместно с международными организациями целенаправленно работают над устранением барьеров на транспорте. Реализуются национальные и межгосударственные программы и проекты по согласованному развитию транспорта. В РФ Федеральная целевая программа «Модернизация транспор-

* По материалам выступления на межпарламентских слушаниях «Вопросы правового обеспечения формирования Транспортного союза и реализация транзитного потенциала ЕврАзЭС» 15 ноября 2006 года.

тной системы России» выполняется на основе Транспортной стратегии России на период до 2020 года.

Вместе с тем, существенными недостатками остаются диспропорции в развитии транспорта в отдельных государствах, а также в его эксплуатационной деятельности. Требуют улучшения экономические и качественные показатели перевозок, в том числе показатели скорости, безопасности и экологичности. Высок износ значительной части объектов транспортной инфраструктуры и уровень старения подвижного состава на всех видах транспорта. Значительная часть парка подвижного состава не соответствует международным экологическим и эксплуатационным требованиям. В недостаточной степени используются имеющийся транспортный потенциал и выгодное географическое положение государств ЕврАзЭС для развития экспорта транспортных услуг в направлении Европа – Азия. Требуется решения проблема подготовки и повышения уровня квалификации кадров для транспорта.

В связи с этим весьма полезными, на мой взгляд, являются ежегодные встречи ректоров транспортных вузов стран Содружества Независимых Государств под эгидой Международной ассоциации высших учебных заведений транспорта, членами которой являются 50 профильных институтов.

Все эти проблемы должны решаться, в том числе совместно, в рамках формирования Транспортного союза и Единого транспортного пространства.

Сейчас наиболее динамичное развитие транспортные сообщения получили на российско-казахстанском направлении. Имеется необходимая нормативная база для функционирования паромного сообщения между портами России и Казахстана на Каспии. Ближится к завершению совместное строительство автомобильного мостового пограничного перехода через реку Кигач на автотрассе Астрахань – Атырау, который сократит путь государствам Центральной Азии в Европу.

Вместе с тем у нас перед глазами пример

Европейского союза, который сформировал Единое транспортное пространство и Общий рынок транспортных услуг в первую очередь путем изменения законодательства и использования принципиально новых подходов, развившихся в появлении наднационального транспортного регулирования. Достигнутая высокая эффективность функционирования европейской транспортной системы является результатом создания единого правового поля, отсутствия взаимной дискриминации европейских транспортных компаний, взаимного расширения доступа к рынку транспортных услуг в отдельных странах. Удельный вес транспортной составляющей в цене европейских товаров снизился до уровня 10-12%. (В Российской Федерации он – 25-30%). Соответственно мы не можем игнорировать опыт Евросоюза в области транспорта.

Евразийское экономическое сообщество ставит перед собой не менее грандиозные задачи. Уже в ближайшие годы должны быть сформированы Единое транспортное пространство и Общий рынок транспортных услуг. В развитие Соглашения о формировании Транспортного союза подписано, например, Соглашение о международном автомобильном сообщении – практически первое многостороннее соглашение о транспортном сообщении в рамках ЕврАзЭС.

Но остаются несогласованными многие технологические, тарифные, налоговые и иные вопросы межгосударственных транспортных связей. В частности, в процессе реализации многосторонних соглашений должны быть, наконец, унифицированы режимы двусторонних перевозок пассажиров и грузов.

Большое значение будет иметь разрабатываемая Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС Программа формирования Единого транспортного пространства, которая должна определить параметры и этапы транспортной интеграции, а также меры, которые необходимо предпринять для реализации «четырех свобод»: свободы перемещения людей, товаров, услуг и капиталов.

Вклад в этот процесс должна внести и Межпарламентская Ассамблея, поскольку до сих пор отсутствует основанная на четких, законодательно оформленных принципах единая и скоординированная государственная политика в сфере регулирования транзитных перевозок, включая процедуры упрощения пересечения границ.

Обеспечение свободы транзита на всей территории Сообщества должно стать предметом особой заботы Интеграционного Комитета, Межпарламентской Ассамблеи и Министерства транспорта России.

Государства – члены ЕврАзЭС должны обеспечить согласованное присоединение к основополагающим соглашениям и конвенциям в области транспорта, разработанным и действующим в рамках ИКАО, ЕЭК ООН, ЭСКАТО ООН и других международных организаций, в том числе к Варшавской конвенции ИКАО, протоколам и конвенциям,

дополняющим ее, к Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов, а также к соглашениям и конвенциям, заключенным в рамках СНГ, в частности, к Соглашению о гармонизации систем воздушного движения в государствах – участниках СНГ, Соглашению о введении единого сертификата взвешивания транспортных средств и целого ряда других.

Наконец, мы должны стремиться к расширению сферы распространения национального режима на всех видах транспорта и всех направлениях транспортных связей для транспортных компаний Сообщества, полностью исключить практику взимания дискриминационных сборов и платежей, отказаться от практики противодействия конкуренции между отдельными поставщиками транспортных услуг. Только через расширяющийся доступ к рынкам, конкуренцию и снижение тарифов для конечных потребителей это возможно сделать.

С.А. Дятлов,
доктор экономических наук, академик РАЕН,
член экспертного Совета
по национальной экономике РГНФ,
Т.А. Селищева,
кандидат экономических наук

СТРУКТУРНЫЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Понятие «сетевая экономика» (Networks Economy), или «Интернет-экономика» (Internet Economy), шире понятия «электронный бизнес». Информационно-сетевая экономика (Information-Networks Economy) представляет собой глобальную сетевую сложную многоуровневую структуру, организующую взаимоотношения между экономическими агентами через Интернет и другие телекоммуникационные средства.

Переход к такой экономике требует разработки инструментария, позволяющего осуществлять количественные и качественные оценки уровня развития информационно-сетевой экономики. При этом необходимо иметь единые подходы и нормативные требования, чтобы использовать систему индикаторов в глобальном масштабе и на единой методологической основе осуществлять корректные межстрановые сопоставления.

В настоящее время известно несколько локальных систем индикаторов. Первая из них разработана американскими исследователями из Мэрилендского университета Ф.Родригесом и Е.Дж.Вильсоном и известна как «индикатор технологической оснащенности». Ее главное назначение – в оценке состояния информационных и коммуникационных технологий в различных странах. Вторая система была предложена специалистами Национального научного фонда США и получила наименование «индикатор прозрачности коммуникаций (управления)». Ее предназначение – оценка степени использования информационных и коммуникационных технологий при взаимодействии всех возможных субъектов: населения, бизнеса, государства, общественных организаций (в пределах каждой отдельной группы и в их взаимодействии). Третья система разработана издательством World Times и компанией IDC, которая

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-02-00225а.

специализируется на анализе глобальных ИКТ и развития информационного общества. Данная система получила название «индекс состояния информационного общества» (Information Society Index – ISI) и предназначена для оценки состояния ИКТ.

Индекс ISI определяет единый стандарт использования информации и информационных технологий в любой стране мира. На его основе оцениваются национальные информационные возможности и информационный капитал страны. При этом учитываются 23 частных показателя, которые группируются по следующим параметрам: компьютерная инфраструктура; информационная инфраструктура; Интернет-инфраструктура; социальная инфраструктура.

Компьютерная инфраструктура оценивается по числу персональных компьютеров (ПК) на душу населения, числу домашних ПК, отнесенному к количеству сетей; числу государственных и коммерческих ПК, отнесенному к общей численности работников, кроме занятых сельскохозяйственным трудом, числу образовательных ПК, отнесенному к численности студентов вузов и колледжей, а также по доле ПК, подключенных к сетям, находящимся в организациях, и доле затрат на программное обеспечение, отнесенной к общим затратам на компьютерное оборудование. Информационная инфраструктура характеризуется количеством абонентов кабельного телевидения на душу населения, количеством сотовых телефонов на душу населения, стоимостью телефонного вызова, количеством факсов на душу населения, количеством радиоприемников на душу населения, количеством ошибок в телефонных линиях, а также количеством телефонных линий на одну семью и телевизоров на душу населения.

Что касается Интернет-инфраструктуры, то ее определяют: количество бизнес-пользователей Интернет, отнесенное к общему количеству несельскохозяйственных работников, количество домашних пользователей Интернет, отнесенное к количеству семей,

количество пользователей Интернет, отнесенное к общей численности студентов, и доля расходов на электронную коммерцию, отнесенная к общему количеству пользователей Интернет.

Социальную инфраструктуру характеризуют оценки уровня развития гражданских свобод в стране, уровень свободы печати и количество газет на душу населения, численность лиц, имеющих среднее и высшее образование.

Индекс ISI рассчитывается для стран мира, на долю которых приходится около 98% трафика. Страны разделены на четыре группы: 1) значение индекса ISI более 4,5, 2) значение индекса более 2,5, 3) значение индекса более 1,5, 4) значение индекса ISI около 1,0.

В рейтинге стран по индексу ISI первые места стабильно занимают: Финляндия, Швеция, Норвегия, США. Россия находится в третьей группе, но в последнее время выходит на одно из первых мест по темпам развития ИКТ.

Специальное исследование, посвященное анализу зависимостей между ИКТ и ростом экономики, было выполнено Economist Intelligence Unit, с целью оценки влияния на рост ВВП уровня использования информационных технологий, условий, способствующих внедрению ИКТ (в частности, профессиональной квалификации и возможностей ее повышения), и состояния деловой среды. Была разработана структурная модель для 60 стран мира (26 развитых стран и 34 развивающиеся страны) за период с 1995 по 2002 гг.

В процессе анализа рассматривались, во-первых, влияние ИКТ на страновые различия в экономическом росте, во-вторых, «эффекты взаимодействия», в частности, зависимость между ИКТ и условиями ведения бизнеса, между ИКТ и уровнем профессиональной квалификации работников, в-третьих, влияние ИКТ на уровень развития инфраструктуры.

На основе этой модели и ряда индексов был подтвержден вывод о непосредственном влиянии ИКТ на рост производительности

труда – при достижении минимально необходимого уровня развития ИКТ.

Специалисты по макроэкономике прямо связывают увеличение темпов роста производительности труда в развитых странах в конце 90-х гг. XX в. с интенсивным ростом инвестиций в сферу информационных технологий. В США, ЕС, Японии расходы фирм на информационные технологии в эти годы ежегодно увеличивались в среднем на 12%. В 2002 году расходы на информационные технологии достигли 8,48% ВВП США, 8,37% ВВП Великобритании и 6,71% ВВП стран Западной Европы. В США в 90-е годы удельный вес инвестиций в ИКТ в общем объеме капиталовложений вырос с 13,3 до 47,8%. По абсолютным размерам эти инвестиции в американскую экономику не имели себе равных: в 1999 г. они достигли 762,9 млрд долл. (что сопоставимо с ВВП России). В Японии в 1999 г. эти инвестиции составили 362 млрд долл.*

В России в 2002 г., по данным Всемирного Банка, расходы на ИКТ составляли 3,7% ВВП. Это примерно в два раза ниже, чем в среднем в развитых странах мира. Вместе с тем в период с 2001 по 2003 гг. ежегодный прирост расходов на ИКТ в России достигал 20% и был значительно выше общего при-

роста инвестиций.

Такой прирост крайне важен, так как высокая мобильность финансового капитала, обусловленная широким применением новейших ИКТ, позволяет концентрировать инвестиции на наиболее перспективных направлениях развития экономики, практически мгновенно перемещать активы между компаниями и странами. Государственные границы перестают быть препятствием для инвесторов. В то же время основной объем торгов на глобальном фондовом рынке, начинают составлять краткосрочные сделки. Инвестировать на длительный срок становится рискованным.

Размеры инвестиций в российский сектор ИКТ в последние годы постоянно растут.

Так, в 2000 – 2004 гг. в него было вложено 17,4 млрд долл. Однако, в США в этот сектор ежегодно вкладывают на протяжении последних 20 лет от 22 до 32 млрд долл.

Россия пока находится на той начальной стадии внедрения ИКТ, когда экономический эффект от инвестиций в полной мере еще не проявляется, а внедрение требует особой государственной поддержки.

В странах, добившихся в последние годы заметных успехов в области ИКТ (Индия, Израиль, Республика Корея, Финляндия и ряд

Таблица 1

Инвестиции в России в основной капитал и в ИКТ в 2002 – 2004 гг., млн руб.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Инвестиции в основной капитал	1762407	1774864	2729834
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	102,8	112,5	110,9
Расходы на ИКТ	1600212,8	164572	168373
В процентах к предыдущему году (в текущих ценах)	...	102,7	102,3
Отношение инвестиций в основной капитал к расходам на ИКТ (раз)	11	10,8	16

Источник: «Российский статистический ежегодник. 2005». М. Росстат, 2006, с.531, 659.

* Деньги и кредит, 2000, № 6, с.67.

** Шульцева В.К. Телекоммуникации в контексте инвестиционного развития. – Особенности инвестиционной модели развития России. М., 2005, с.269.

других стран ЕС), государство создавало благоприятные условия для их развития, принимало специальные программы поддержки ИКТ, предусматривающие прямое участие государственного капитала в их развитии. В 1998 г. в Индии была принята национальная программа, по которой страна в течение 10 лет должна превратиться в «глобальную ИТ – супердержаву». В ЕС принята пятилетняя стратегия «i2010», которая предусматривает рост инвестиций в этот сектор к 2010 г. на 80%.

В России государственная поддержка сектора ИКТ пока явно недостаточна, хотя за последние 2 года государство стало крупнейшим заказчиком в строительстве информационных и телекоммуникационных сетей. Информационная система, которую создает для Федерального казначейства компания «РТКомм.ру», обойдется государству в 140 млн долл., а реализация программы по введению в России биометрических паспортов, по предварительным оценкам, – до 1 млрд долл.

В настоящее время, по предложению Мининформсвязи РФ, создан Российский инвестиционный фонд информационных технологий (РИФИТ), в котором доля государства в уставном капитале – 49% голосующих акций. Остальные средства предполагается привлечь с помощью Венчурного инновационного фонда от частных инвесторов.

В 2007 году начала функционировать Российская венчурная компания, капитал которой составляет 15 млрд руб. Через три года в этой компании значительную долю будет иметь и частный бизнес. С 2005 года реализуется государственная программа поддержки сектора информационных технологий. Предусмотрено создание специализированных технопарков в сфере ИТ, развитие соответствующего малого бизнеса, всесторонняя поддержка системы профессиональной подготовки специалистов. При успешной реализации программы к 2010 г. отечественный рынок ИТ может увеличиться на 570% (до 40 млрд долл.), объем экспорта

– на 410% (до 3 млрд долл.).*

Мининформсвязи представило Концепцию госпрограммы по развитию технопарков в России до 2010 г. и созданию нескольких (7 – 10) технико-внедренческих зон. По прогнозу, до 20% объема экспорта товаров и услуг могут составить результаты деятельности технико-внедренческих зон.

Технопарки позволяют создавать крупные ИТ – компании с участием иностранного капитала. Так, финская фирма «Технополис» уже заявила о готовности вложить 220 млн евро в организацию «силиконовой долины» под Петербургом. По прогнозам, это будет крупнейший технопарк в России и один из самых крупных в Европе.

Правительство России в проекте Программы социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу соответственно пересмотрело приоритеты экономического роста. Структуру инвестиций в экономику предполагается изменить, обеспечив увеличение инвестиций в информационный сектор к 2015 году по сравнению с 2003 годом более чем в 2 раза – с 9,3% до 19,1%. Удельный вес информационного сектора экономики в ВВП предполагается увеличить с 8,6% до 16,2% в 2015 году. Доля занятых в информационном секторе в общей численности занятых в экономике РФ может увеличиться с 4,9% (2004 г.) до 6,8% в 2015 г.**

Об изменении структуры инвестиций дает представление следующая таблица.

Однако России, как и другим странам ЕвразЭС необходима разработка новой стратегии – стратегии инновационного развития, которая предполагает:

- разработку и использование организационно-экономического механизма инновационного типа;
- обеспечение конкурентных преимуществ страны в высокотехнологичных отраслях экономики;

* Мир связи. Connect. 2005, № 5, с.31.

** Курносов И.Н. Смена лидеров роста // Информкурьерсвязь. 2005, № 12, с. 49.

Таблица 2

Изменение структуры инвестиций в российской экономике в 2003 – 2015 гг., %

Показатель	ВВП		Инвестиции	
	2003 г.	2015 г.	2003 г.	2015 г.
Всего	100	100	100	100
Традиционная сфера экономики	64,8	63,8	70,5	66,2
в т.ч. сырьевой сектор	17,9	14,2	7,1	7,7
Нефтегазовый сектор	26,6	20	20,2	14,7
Информационный сектор	8,6	16,2	9,3	19,1

Источник: Проект Программы социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (2005 – 2008 гг.). М., 2005.

– концентрацию финансовых средств и научно-технологических ресурсов на «полясах роста»;

– обеспечение самых высоких инвестиционных мультипликационных эффектов;

– организацию технопарков с особым налоговым режимом, крупных венчурных фондов и т.д.

Определенные шаги в этом направлении предпринимаются. Создана Межведомственная рабочая группа при правительстве РФ для совершенствования законодательства в области инновационной деятельности. В рамках Федерального агентства по науке и инновациям (Роснаука) создан Национальный информационно-аналитический центр по мониторингу приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в сфере информационно-телекоммуникационных

систем (НИАЦ). В его задачи входят: мониторинг мирового и российского потенциала в области информационно-телекоммуникационных систем; прогнозы развития информационно-телекоммуникационных систем и информационных, консультационных и аналитических услуг в данной области; мониторинг региональных инновационных систем; предоставление справочной и аналитической информации органам исполнительной власти и потенциальным инвесторам; создание базы данных по научным и производственным организациям, ведущим разработки в области информационно-телекоммуникационных систем, по результатам научных исследований и разработок, рынкам основных видов продукции в данной области; оценка возможностей коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

С.Г. Корнилович,
кандидат экономических наук,
советник-секретарь Постоянной комиссии
МПА ЕврАзЭС по агропромышленной политике,
природопользованию и экологии

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ И ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Углубление региональной интеграции в условиях экономической глобализации делает одной из важнейших задач ЕврАзЭС осуществление целого ряда мер по экологизации экономики.

К 2050 году, по прогнозу ЮНЭП, вероятно увеличение мирового производства в 4 раза и одновременно увеличение в 2,5 раза выбросов в атмосферу углекислого газа. Мировая экономика находится перед реальной угрозой глобальных экологических катастроф. В связи с этим все более актуальной становится проблема коллективной защиты окружающей природной среды.

Основной принцип эффективного природопользования – за загрязнение окружающей среды несет ответственность, прежде всего, производитель. Государства могут и должны воздействовать на производителей с помощью платы за природные ресурсы, за превышение норм выбросов, через эко-налоги, а также на основе соответствующих международных соглашений, в том числе в рамках интеграционных организаций и ВТО.

В начале 70-х годов XX века страны мира в должной мере осознали значение определенной экологизации международной торговли. Участницами ГАТТ была создана «группа по экологическим мерам и международной торговле» – ЕМІТgroup, а в 1994 году в рамках ВТО стал функционировать Комитет по торговле и окружающей среде. В его функции входит определение соотношения между нормами ГАТТ/ВТО и положениями международных договоров об охране окружающей среды и разработка механизма для разрешения споров, возникающих в связи с необходимостью корректировки политики в области внешнеторговых отношений.

Вместе с тем в международной торговле страны зачастую совсем не стремятся осуществлять затраты на экологизацию своего производства. Соответственно возникают серьезные проблемы и противоречия, разрешать которые

можно лишь при последовательной ориентации национальной экономики на внедрение экологических стандартов, прежде всего международных стандартов ISO 14000. Эти стандарты предусматривают внедрение на предприятиях не отдельных норм по выбросу «парниковых» газов, а экологического менеджмента и создание системы ответственности за экологизацию производства и ее нарушения.

Экологический менеджмент уже широко включен в систему управления крупных компаний развитых и многих развивающихся стран. Экологические менеджеры несут прямую ответственность за согласование деятельности компаний с международными стандартами по экологии, за составление соответствующих отчетов и за экологический аудит.

Киотский протокол установил обязательства по снижению объемов выбросов «парниковых» газов первоначально на период 2008 – 2012 гг. По сравнению с обязательствами по выбросам в 1990 году – квота страны на них определяется процентом от уровня 1990 г. Протокол предусматривает и совместные проекты по передаче странам энерго- и ресурсосберегающих технологий с использованием кредита.

Рейтинг экологического состояния компаний и предприятий при этом определяется обоснованностью их экологической стратегии, финансовыми расходами на экологические мероприятия, степенью использования экологического аудита, уровнем осознания значимости экологических проблем, экологической репутацией их продукции.

Экологические издержки производства в отдельных странах рассчитываются, однако, с большими затруднениями, так как во многих из них отсутствуют данные об этих издержках и четкие требования к экологической отчетности. Фактически нет и общепринятых норм таких издержек, поскольку экологические издержки представляют собой издержки в виде: во-первых, стратегических экологических капиталовложений; во-вто-

рых, первоочередных (неотложных) затрат на природоохранные мероприятия; в-третьих, операционных затрат, связанных с обработкой отходов и штрафами за нарушение природоохранного законодательства; в-четвертых, расходов на исследования и разработки по защите окружающей среды.

Между тем при увеличении этих издержек расчет экологической составляющей в стоимости продукции, особенно экспортной, абсолютно необходим для оценки рентабельности и конкурентоспособности производства.

Однако рейтинг экологического состояния компаний и предприятий в странах ЕврАзЭС пока учитывается лишь в очень небольшой мере, в том числе и при предоставлении кредита. Плохо оценивается (если оценивается вообще) и экологический риск и тем более системный рейтинг экологического риска, разработанный в Великобритании в середине 90-х годов XX века.

В международных экономических отношениях, включая отношения и в рамках ЕврАзЭС, затруднения возникают и из-за полного отсутствия информации об экологических требованиях, предъявляемых к товару на отдельных товарных рынках.

Правила ВТО предусматривают особое положение менее развитых стран при реализации требований к защите окружающей природной среды. Но механизм, призванный обеспечить выполнение этих правил, несовершенен, в том числе в отношении организации финансовой помощи и технологического содействия со стороны более развитых государств. Вовсе отсутствует комплексный механизм компромиссных решений.

В результате только примерно 10% международных соглашений по экологическим проблемам содержат рекомендации о таможенной защите при развитии экологически опасного экспорта и импорта.

Обостряющаяся при глобализации экономики конкуренция требует комплексных решений и в области оценки экологических рисков.

При исследованиях и при организации международного сотрудничества странам

– членам ЕврАзЭС и Шанхайской организации сотрудничества поэтому необходимо учитывать наличие целой системы международных организаций, занимающихся такими рисками. К ней относятся: Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию

(WCED), Всемирный промышленный совет по окружающей среде (WICE), Глобальный экологический фонд развивающихся рынков (GEEMF), Системный рейтинг экологического риска (SYBERR), Рейтинг управления экологическим риском (ERMR) и ряд других.

А.В. Торопыгин,

кандидат политических наук,
советник-секретарь Постоянной комиссии
МПА ЕврАзЭС по торговой политике и
международному сотрудничеству

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ТРАНСПОРТНОГО СОЮЗА

(К итогам межпарламентских слушаний «Вопросы правового обеспечения формирования Транспортного союза и реализация транзитного потенциала ЕврАзЭС», 15 ноября 2006 г., Санкт-Петербург)

Транспортный союз представляет собой межгосударственное объединение, обеспечивающее организацию и функционирование интегрированной системы национальных транспортных комплексов, которая предполагает взаимосогласованные технологии в сфере транспорта и соответствующую унифицированную нормативно-правовую базу. Он создается для совместного использования транспортной инфраструктуры, осуществления согласованной, в том числе научно-технической, политики с целью эффективного использования транспорта, снижения транспортных издержек, развития перевозочного процесса в отдельных странах и по международным транспортным коридорам.

В рамках Евразийского экономического сообщества уже на протяжении многих лет формируется многосторонняя нормативно-правовая база в сфере транспортных отношений. Органами Сообщества подготовлены и приняты: Соглашение о формировании Транспортного союза от 22 января 1998 года, Соглашение о единых условиях транзита через территории государств – членов Таможенного союза от 22 января 1998 года, Соглашение между государствами – участниками Соглашения о формировании Транспортного союза о международном автомобильном сообщении от 24 ноября 1998 года, Соглашение о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров Евразийского экономического сообщества от 24 марта 2005 года, модельный закон «Об основах транспортной деятельности», законопроектные предложения по Основам транспортного законодательства.

В июне 2004 года подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийским экономическим сообществом и Всемирной таможенной организацией, в мае 2006

года приняты Общие принципы формирования и применения железнодорожных тарифов на перевозки грузов между станциями железнодорожных дорог государств – членов ЕврАзЭС и Порядок установления понижающих коэффициентов и сквозных тарифных ставок на перевозки грузов между станциями железных дорог государств – членов ЕврАзЭС.

Принято решение о разработке Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества. Сформирован Совет по транспортной политике ЕврАзЭС, главной задачей которого является разработка конкретных мер по формированию общего рынка транспортных услуг и эффективному использованию транзитного потенциала стран Сообщества.

Однако процесс гармонизации правовой базы транспортной интеграции далек от требований, выдвигаемых развитием экономической глобализации и потребностей стран ЕврАзЭС.

В связи с этим на состоявшихся 15 ноября 2006 года парламентских слушаниях участвовавшие в них парламентарии, представители министерств и транспортных организаций государств Сообщества, международных транспортных союзов и других организаций, ученые и бизнесмены разработали ряд рекомендаций, направленных на совершенствование правовых основ управления транспортной деятельностью в ЕврАзЭС.

Данные рекомендации сводятся к следующим основным предложениям.

Правительственным органам государств – членов ЕврАзЭС в целях совершенствования пограничных и таможенных процедур при осуществлении транспортных перевозок предлагается:

– ускорить присоединение государств Сообщества к Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур Всемирной таможенной организации (Киотской конвенции), к соглашениям и конвенциям ЕЭК ООН, ЭСКАТО ООН, ИКАО, ИМО и других международных организаций,

регламентирующим процедуры пересечения границ, а также ускорить выполнение необходимых внутригосударственных процедур по этим соглашениям и конвенциям;

– внедрить рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли, принятые Всемирной таможенной организацией (в июне 2005 года);

– обеспечить реализацию мер, разработанных в международных транспортных организациях, предусматривающих ликвидацию барьеров на транспорте и недопущение создания местными органами исполнительной власти новых барьеров в сфере трансграничных перевозок и транзита;

– разработать и осуществить информационное сопровождение грузов при их движении по территориям государств – членов ЕврАзЭС, приняв с этой целью меры по совершенствованию транспортной статистики, созданию и развитию транспортных баз данных, сертифицированных цифровых навигационных карт, современных геоинформационных систем.

Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС рекомендовано активизировать процесс унификации и гармонизации национальных законодательств в сфере транспорта и сотрудничество с международными организациями с целью обеспечения соответствия ее нормативно-правовых актов международным нормам и правилам.

Интеграционному Комитету и правительствам государств – членов Евразийского экономического сообщества необходимо активизировать работу по подготовке и принятию Концепции и Программы формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС.

Эта программа должна предусматривать:

– создание общего рынка транспортных услуг с режимом недискриминации участников транспортного процесса при решении проблем доступа на рынок международных перевозок пассажиров и грузов и учреждения и функционирования транспортных компаний;

– разработку согласованного перспек-

тивного плана развития железнодорожного, автомобильного, водного транспорта и гражданской авиации;

- эффективное использование транспортного потенциала государств – членов ЕврАзЭС путем обеспечения свободы транзита и совместного развития евразийских транспортно-экономических связей;

- дальнейшую унификацию и гармонизацию законодательного обеспечения транспортной деятельности в государствах – членах ЕврАзЭС на основе действующих международных соглашений в области транспорта и законодательства, разрабатываемого Межпарламентской Ассамблеей Сообщества;

- сближение подходов по вопросам формирования железнодорожных тарифов на пассажирские и грузовые перевозки;

- осуществление налоговой политики, способствующей созданию благоприятного

инвестиционного климата.

Правительствам государств – членов ЕврАзЭС в настоящее время необходимо:

- ускорить внедрение современных систем таможенного и пограничного контроля, использующих международные стандарты и информационные технологии;

- содействовать привлечению дополнительных инвестиций для развития транспортной инфраструктуры, в том числе на основе государственно-частного партнерства;

- организовать работу по созданию совместных предприятий и финансово-промышленных групп с целью реконструкции и модернизации всех транспортных коммуникаций;

- принять срочные меры по недопущению создания местными органами исполнительной власти дополнительных барьеров для транспортных перевозок.

М.С. Казакпаев,
старший научный сотрудник
отдела экономической безопасности
Центрального экономического
института Национальной академии
наук Кыргызской Республики,

А.И. Джоробекова
кандидат исторических наук,
факультет международных отношений
Кыргызско-Российского славянского университета

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОДКБ ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ ИНТЕГРАЦИИ*

В конце XX – начале XXI вв. в мире сложилась особая ситуация в сфере безопасности. На первый план в мировой системе военно-политических отношений вышла проблема противодействия новым вызовам, обусловленным процессами глобализации: дальнейшим распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, развитием международного терроризма, деятельности радикальных религиозных сообществ и группировок, ростом наркоторговли и организованной преступности.

Соответственно повышается и значение международного сотрудничества силовых структур, включая спецслужбы и вооруженные силы, международных операций по применению силы за рамками традиционных военно-политических организаций, в том числе в рамках коалиций, сформированных на временной основе, поскольку на смену прямой военной агрессии приходит скрытая, непредсказуемая или внезапно реализуемая угроза со стороны международного терроризма, наркобизнеса, трансграничной организованной преступности, политического и религиозного экстремизма, сепаратизма.

В этой ситуации возникла необходимость и в создании Договора стран СНГ о коллективной безопасности (ДКБ) и формировании Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Последняя сложилась под влиянием, в частности, активизации деятельности поддерживаемых талибами и другими фундаменталистскими центрами в арабо-мусульманском мире бандформирований из числа мусульманских экстремистов в Центральной Азии, обострения военно-политической ситуации на юге Кыргызстана осенью 1999 г. и весной 2000 года, первой «волны» расши-

* Публикуется с сокращениями.

рения НАТО, приблизившей альянс к западным границам государств – участников ДКБ.

В настоящее время ОДКБ представляет собой многофункциональную военно-политическую интеграционную структуру с системой руководящих, исполнительных и консультативных органов, в которую входят Совет коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел (СМИД), Совет министров обороны (СМО), Комитет секретарей Советов безопасности (КССБ), Секретариат во главе с Генеральным секретарем, Объединенный штаб с четко отлаженным механизмом внешнеполитического взаимодействия и военного сотрудничества. Комитет секретарей Советов безопасности стал координирующим органом в сфере противодействия терроризму, экстремизму и наркоугрозе.

Оформление ОДКБ в качестве международной региональной организации открыло новые возможности для ее деятельности, прежде всего, по противодействию новым угрозам национальной безопасности.

Соответственно совершенствуется механизм внешнеполитического взаимодействия ОДКБ, согласуются внешнеполитические заявления по современным угрозам, расширяется сфера координации. С учетом новых требований оптимизируется военная составляющая ОДКБ, отрабатываются специальные антитеррористические операции, формируется нормативно-правовая база для борьбы с терроризмом, решаются задачи по подготовке кадров, материально-техническому и финансовому обеспечению этой борьбы.

Согласуя свои позиции на международной арене, государства – участники ОДКБ оказывают существенную помощь в виде разведывательной информации, тыловой поддержки, в том числе и США, при проведении антитеррористических операций в Афганистане в настоящее время. Формируется и осуществляется единый подход к оценке деятельности экстремистских и других радикальных организаций в зоне ответственности ОДКБ.

В 2003 году в структуре Секретариата

ОДКБ создано специальное подразделение по борьбе с международным терроризмом – Управления противодействия вызовам и угрозам.

Активизируется борьба с наркоугрозой, исходящей в основном из Афганистана. По периметру его северных границ планируется создать своего рода «антинаркотический пояс».

В деле гармонизации национальных законодательств, регламентирующих обеспечение национальной безопасности, высокой оценки заслуживает взаимодействие ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ, прежде всего при разработке модельных законодательных актов. Секретариат ОДКБ, например, участвовал в разработке проекта модельного закона «О борьбе с терроризмом» и «Рекомендаций по гармонизации и унификации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров».

Не меньшее значение имеет деятельность ОДКБ по ограничению влияния террористических организаций и наркобизнеса в политической, религиозной, финансовой и других сферах. Такая работа (правда, пока только на концептуальном уровне) в ОДКБ уже идет.

Еще одним важным вектором в деятельности ОДКБ является формирование единой пограничной и миграционной политики. В перспективе в ОДКБ должны согласовываться подходы к так называемым «миграционно опасным» государствам, вплоть до определения их перечня, по отношению к которому использовались бы единые визовые и миграционные правила.

Принципиально важным представляется миротворческая деятельность в ОДКБ. В настоящее время подготавливается пакет документов, определяющих коллективный миротворческий ее потенциал. При этом может и должен быть востребован опыт России, являющейся сегодня одним из главных миротворцев.

3. СОЗДАНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА КАК ПРЕДПОСЫЛКА УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Для согласованного формирования в ЕврАзЭС информационной экономики, развития «экологически чистого» производства и экспорта, организации единого транспортного пространства создание Таможенного союза, действительно, одна из важнейших предпосылок глубокой экономической интеграции. Не случайно, государствами – членами Сообщества этой стратегической задаче уже на протяжении ряда лет уделяется самое пристальное внимание.

Определенные успехи в направлении создания Таможенного союза ЕврАзЭС достигнуты.

Во-первых, на основе двусторонних соглашений используется режим свободной торговли без изъятий и ограничений.

Во-вторых, отменена практика взимания таможенных пошлин на товары, производящиеся на территории стран Сообщества, в их взаимной торговле.

В-третьих, используется принцип взимания косвенных налогов по «стране назначения».

В-четвертых, формируется единый порядок тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

В-пятых, сформирован и применяется Общий таможенный тариф на 62% товарной номенклатуры (ТН ВЭД ЕврАзЭС) в торговых отношениях между Беларусью, Казахстаном и Россией.

В-шестых, используется согласованная десятизначная система кодирования товаров.

В-седьмых, начата унификация таможенного законодательства государств Сообщества для введения единых торговых режимов.

Вместе с тем, предстоит еще очень боль-

шой объем работы, в том числе для завершения формирования Общего таможенного тарифа, введения единых торговых режимов в торговых отношениях с третьими странами, единых правил конкуренции, государственной поддержки субъектов торговых отношений, применения единых принципов защиты прав интеллектуальной собственности.

В соответствии с решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС необходимо определить порядок и график присоединения к Таможенному союзу всех государств – членов Сообщества, завершить подготовку (к 1 июля 2007 г.) всех документов по формированию единого экономического пространства ЕврАзЭС и определиться с единым органом, регулирующим отношения в торговле, и органом по разрешению возникающих в ней споров.

В этой связи особой проблемой является проблема передачи органам ЕврАзЭС некоторой части национальных полномочий. Соответственно необходимо решить вопрос о принципах наделения их такими полномочиями, о формате документов по передаче части национальных полномочий, о поэтапной их передаче (с учетом конституционности принимаемых решений, норм и принципов международного права).

Все это очень непростые решения, предполагающие и внесение изменений в уставные документы Сообщества, в частности, в функции Совета руководителей таможенных служб государств ЕврАзЭС, которому может быть предоставлено право по управлению национальными службами в объеме, требующемся для функционирования Таможенного союза.

А.А.Милютин,
член Комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан
по финансам и бюджету,
Н.Н.Сукуров,
заместитель начальника
Управления таможенных доходов Комитета
таможенного контроля Министерства
финансов Республики Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Таможенный союз является интеграционным институтом, необходимым для создания единого рынка без границ, формирования соответствующей макроэкономической политики и системы коллективного регулирования социально-экономических процессов в его рамках.

Сотрудничество в Таможенном союзе, в который в настоящее время входят Республика Казахстан, Республика Беларусь и Российская Федерация, требует формирования его правовой базы с учетом девяти правовых аспектов:

- единого таможенно-тарифного регулирования;
- единого торгового режима в отношениях с третьими странами;
- единого порядка нетарифного регулирования в отношении третьих стран;
- применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер;
- создания единого регулирующего органа;
- унификации таможенного законодательства;
- формирования единой таможенной территории;
- создания органа по разрешению споров;
- единых принципов и правил конкуренции, единых позиций в отношении естественных монополий, единой политики субсидирования и иных форм государственной поддержки (включая государственные закупки).

Каждый из указанных аспектов в свою очередь требует конкретизации. Так, единая таможенная территория предполагает разработку Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и/или импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе или разработку Таможенного кодекса Таможенного союза, предусмотренную процессом унификации таможенного законодательства.

Сегодня, во исполнение Решения Межгоссовета ЕврАзЭС

от 16 августа 2006 года № 313, белорусской, казахстанской и российской сторонами проведен сравнительный анализ документов по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, согласована структура Таможенного союза, предполагающая унификацию основных аспектов регулирования внешней торговли товарами, создание единой таможенной территории и наднациональных органов управления Таможенным союзом, подготовлен пакет из 24 документов, принятие которых, наряду с действующими в ЕврАзЭС международными договорами, и позволит сформировать правовую основу союза.

Работа над проектами документов проводится с учетом международных принципов, международно признанных норм и правил, закрепленных в многосторонних соглашениях в рамках Всемирной торговой организации.

По итогам последних экспертных заседаний согласовано 13 документов, по трем продолжается согласование, по восьми на экспертном уровне выявлены принципиальные разногласия сторон.

Возникновение проблем в ходе формирования правовой базы Таможенного союза связано с конфликтом интересов участников союза, обусловленным спецификой их экономического развития, что приводит к отставанию норм, закрепленных их внутренними (национальными) законодательствами, а также с упущением некоторых вопросов, в частности, по налоговому и бюджетному законодательству. В результате и структура правовой базы союза не является завершенной и совершенной. Без унификации налогового и бюджетного законодательства в части, относящейся к внешнеэкономической деятельности, подходов к таможенным платежам и налогам и их учету коллизии в нормах законодательства неизбежны, поскольку в разных государствах Таможенного союза все эти вопросы урегулированы по-разному.

Особенно актуальной проблемой при формировании правовой базы Таможенного союза является разработка Таможенного

кодекса союза. Но она затягивается в связи с формированием структуры таможенного законодательства государств-участников, которая должна базироваться на Основах таможенного законодательства, национальных таможенных кодексах и подзаконных нормативных правовых актах, принимаемых для реализации положений этих национальных таможенных кодексов.

Обязательное условие для вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза – проведение внутрисоюзных процедур. Только после этого все документы Таможенного союза будут иметь приоритет по отношению к документам национального таможенного законодательства. Причем в случае внесения кардинальных изменений и дополнений в национальный Таможенный кодекс возможно возникнет необходимость во внесении поправок и в Таможенный кодекс Таможенного союза.

В настоящее время проводится детальная (постатейная) работа по подготовке единого кодифицированного акта по таможенному делу, предусматривающая создание основополагающего правового акта – Основ таможенного законодательства, устанавливающего единые начала правового регулирования отношений в сфере таможенного дела, а также решение проблем, обусловленных ориентацией на правила нынешнего таможенного законодательства государств – участников Таможенного союза и различиями в «таможенной» терминологии, вытекающими из положений этих национальных законодательств. Подготовка проекта Таможенного кодекса Таможенного союза в этой связи не должна быть ограничена временными рамками, которые потребуются для внесения в него изменений и дополнений. Вместе с тем сам Кодекс должен иметь стабильный характер – необходимый, чтобы установить единые принципы для деятельности таможенных органов, последовательно унифицировать действующие положения национальных законодательств и углублять интеграционные процессы.

ПРАВО

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Для совершенствования правового обеспечения интеграции государств – членов ЕврАзЭС необходимы, с одной стороны, дальнейшее развитие исследований в области теории интеграции и организации коллективного законотворчества, с другой – поиск наиболее устраивающих участников интеграции решений по гармонизации национального законодательства.

В таком поиске трудно переоценить значение совместного сравнительного анализа действующих национальных правовых актов, дискуссий, возникающих при обсуждении отдельных законов, рекомендаций, принимаемых по итогам сравнительного их анализа.

В связи с этим в данном разделе журнала приводятся рекомендации, принятые по итогам анализа одних из важнейших для углубления интеграции правовых актов стран

ЕврАзЭС – законов о противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции, и теоретическая статья о правовых основах глубокой интеграции.

Вместе с тем, для углубления экономической интеграции все большее значение приобретает практика сотрудничества Межпарламентской Ассамблеи Сообщества с другими международными организациями по правовым вопросам организации делового партнерства, в том числе с целью привлечения иностранных инвестиций, необходимых для выполнения интеграционных программ.

Представление о данной проблематике правового обеспечения интеграции позволяют составить две следующие статьи и рекомендации МПА ЕврАзЭС по гармонизации законодательства в сфере регулирования инвестиционной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ по унификации и гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)

Настоящие Рекомендации определяют основные направления гармонизации (сближения, унификации) национальных законодательств в сфере противодействия монополистической деятельности, сформулиро-

ванные на основе сравнительно-правового анализа законодательств с учетом мирового опыта и общепризнанных международных стандартов.

Гармонизация законодательств госу-

дарств – членов ЕврАзЭС в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции должна осуществляться на основе принципов добровольности и самостоятельности определения направлений и глубины участия данных государств в процессах сближения и унификации правового регулирования. При этом необходим системный и комплексный подход к работе по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в целях охвата всего массива законодательства, регулирующего отношения в данной области.

На наш взгляд, работа по сближению и унификации национальных законодательств государств – членов ЕврАзЭС в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции должна осуществляться на основе следующих предложений.

1. Необходимо подготовить Основы законодательства, регулирующие отношения в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, используя накопленный законодательный опыт государств – членов ЕврАзЭС, а также опыт правоприменения в данной сфере общественных отношений. При этом оправдано использовать правовые нормы соответствующих специальных законов государств – членов ЕврАзЭС.

Исходя из проведенного сравнительно-правового анализа в Основах законодательства целесообразно:

- закрепить понятийный аппарат, и использовать в нем определение таких терминов как «товар», «хозяйствующие субъекты», «доминирующее положение», «аффилированные лица», взяв за основу положения Закона Российской Федерации. При определении критериев для отнесения хозяйствующего субъекта к категории занимающего доминирующее положение на рынке оправдано использование подходов как Закона Российской Федерации, так и Законов Республики Казахстан и Республики Таджикистан в час-

ти установления предельного процента доли рынка, ниже которого признание хозяйствующего субъекта занимающим доминирующее положение на рынке невозможно;

- предусмотреть возможность для хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает установленный процентный норматив, доказать, что, несмотря на превышение обозначенной выше величины, его положение на рынке не является доминирующим (Закон Российской Федерации и Закон Республики Таджикистан);

- используя основные положения Закона Республики Казахстан, детализировать случаи, при наступлении которых хозяйствующий субъект, обладающий долей, меньшей установленного предельного норматива, может быть признан занимающим доминирующее положение;

- установить критерии, при соответствии которым необходимо получение предварительного согласия антимонопольного органа либо его уведомление при создании и реорганизации хозяйствующих субъектов;

- унифицировать подходы по совершению сделок с долями (акциями) в уставных фондах хозяйствующих субъектов с целью предотвращения возникновения либо усиления доминирующего положения таких субъектов на рынке;

- выработать единые подходы при определении перечня запрещенных действий (бездействий) хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, за которые в соответствии с законодательством государств – членов ЕврАзЭС может наступать ответственность.

Наряду с этим, в документе должны найти свое отражение:

- основные формы конкуренции;
- правовое положение и полномочия антимонопольного органа, в том числе в части контрольных, надзорных полномочий, а также полномочий по наложению взысканий;
- основные направления государственного антимонопольного регулирования;

- меры государственного контроля за деятельностью субъектов хозяйствования, в том числе занимающих доминирующее положение на рынке;

- перечень действий (актов) государственных органов, местных органов управления и самоуправления, направленных на ограничение конкуренции, совершение (принятие) которых запрещено;

- общие условия применения антимонопольным органом мер, направленных на устранение совершения противоправных деяний, нарушающих требования антимонопольного законодательства;

- иные положения, вытекающие из проведенного сравнительно-правового анализа.

Подготовка Основ законодательства позволит унифицировать подходы к регулированию отношений в области антимонопольного регулирования, заложенные в законодательных актах государств – членов ЕврАзЭС.

2. Следует упорядочить и систематизировать подходы к закреплению мер ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Учитывая специфику административного законодательства государств – членов ЕврАзЭС, зачастую предусматривающих необходимость закрепления соответствующих норм в специальных кодифицированных актах, которыми являются Кодексы об административной ответственности, необходимо переработать нормы об ответственности специальных законов государств – членов ЕврАзЭС. Такой подход оправдан в целях систематизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС.

При разграничении ответственности, предусмотренной в специальных законах, возможно сохранение гражданско-правовой ответственности, а меры административной ответс-

твенности следовало бы закрепить на уровне вышеупомянутых кодексов. В этой связи государствам – членам ЕврАзЭС предлагается рассмотреть возможность внесения соответствующих изменений и дополнений в Кодексы об административных правонарушениях.

3. Оправдано также внесение соответствующих корректив в уголовное законодательство. Проведенный анализ законодательства государств – членов ЕврАзЭС, устанавливающего уголовную ответственность в сфере антимонопольного законодательства, позволяет констатировать, что в большинстве случаев используются размытые формулировки диспозиций соответствующих статей, что зачастую дает возможность налагать уголовную ответственность за незначительные нарушения, не представляющие большой общественной опасности. С другой стороны, нечеткость формулировок может привести к невозможности привлечения к ответственности отдельных хозяйствующих субъектов, совершающих значительные нарушения антимонопольного законодательства, за которые должна предусматриваться именно уголовная ответственность.

На наш взгляд, в большинстве случаев нарушения антимонопольного законодательства в качестве базовой, должна применяться гражданско-правовая ответственность. Наряду с этим в специальных законах государств – членов ЕврАзЭС предусматриваются иные существенные меры воздействия, такие как принудительная реорганизация. Использование уголовно-правовых мер целесообразно лишь в борьбе с наиболее опасными нарушениями антимонопольного законодательства. При установлении уголовной ответственности необходимо конкретизировать и четко определить состав таких деяний.

*(Рекомендации приняты МПА ЕврАзЭС
26 мая 2006 г.)*

Ю.Н. Муратов,
главный специалист – секретарь
Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по правовым вопросам
Н.А. Черкасов,
главный специалист Секретариата
МПА ЕврАзЭС

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕврАзЭС: СОВРЕМЕННЫЕ АКЦЕНТЫ

Прежде всего о принятом в Евразийском экономическом сообществе (и зафиксированном в его документах) термине «углубление» интеграции.

С нашей точки зрения, углубление экономической интеграции стран – членов ЕврАзЭС означает, по существу, переход от в основном только декларируемой к реальной интеграции, от решений, предусматривающих лишь координацию их политики и в какой-то мере и развития национальных хозяйств, к практическим мерам по созданию общего, а затем и единого экономического пространства в данном регионе мировой экономики.

Углубление интеграции предполагает развитие процесса сближения, унификации и гармонизации национального законодательства. Но при этом такой правовой процесс должен иметь достаточно системный характер – определяться потребностью углубления региональной экономической интеграции и характеризоваться обоснованной последовательностью в разработке и принятии концепций, совместных правовых актов и соглашений.

Пока совместная законотворческая деятельность в ЕврАзЭС системным процессом не выглядит.

Региональная международная интеграция становится реальной интеграцией только с началом формирования взаимовыгодного производственного и научно-технического сотрудничества ее участников. Общее, и тем более единое, экономическое пространство – это не просто и не только общие рынки и общая таможенная территория. Это создание общей (и единой) производственной базы в отдельных внутренних сферах национальных хозяйств.

Соответственно формирование общего правового пространства предполагает принятие уже на начальной стадии интеграции не только рекомендаций о согласованном правовом обеспечении взаимных торговых отношений. С са-

мого начала важнейшая проблема – правовое содействие производственной, научно-технической интеграции, интеграции в подготовке и использовании трудовых ресурсов. Только на такой основе национальные экономические интересы могут объединяться и выступать как интернациональные интересы.

К сожалению, фактически до сих пор правовые решения в ЕврАзЭС направлены главным образом на сближение национальных рыночных систем (рыночных реформ), рыночного и иного внутреннего законодательства, а не на развитие реальной экономической интеграции. В центре внимания при законопроектной работе находится сфера обращения, а не производство. К тому же принимаются в основном лишь рекомендации органам государственной власти (которые, поскольку это только рекомендации, далеко не всегда их реализуют).

Так, даже в 2006 – 2007 гг. по «Приоритетным направлениям развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы» из предлагаемых к разработке в МПА 27 правовых актов 15 составляют рекомендации. Только 5 актов имеют отношение к углублению экономической интеграции (об инновационной и инвестиционной деятельности, концессионных соглашениях, особых экономических зонах и взаимном страховании). Но и они – лишь рекомендации! Из совместных фундаментальных правовых актов прямого действия предусматривается принять только «Основы законодательства» о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, о рынке ценных бумаг, приграничном сотрудничестве, банковском законодательстве и Торговый кодекс, то есть акты, затрагивающие в первую очередь сферу обращения.

Из пяти «типовых проектов законодательных актов» только два можно отнести к правовым решениям, в какой-то мере способствующим созданию производственных основ интеграции, – о концессионных соглашениях и взаимном страховании.

Такая же ситуация имела место и в законопроектной совместной работе в 2003

– 2005 гг. Только основы законодательства о транснациональных корпорациях, конкуренции и ограничении монополистической деятельности, рекомендации о торговле услугами, соглашение о технических регламентах более или менее ориентируют на развитие производственной интеграции. Остальные правовые акты МПА ЕврАзЭС фактически направлены лишь на сближение национального законодательства.

В результате при современном состоянии сотрудничества оно воспроизводит на международном уровне организационные структуры (подобные национальным департаментам, парламентским комиссиям и комитетам), основной функцией которых является только координация деятельности национальных органов управления. Интеграция, вопреки ожиданиям, превращается не в системно организованный, а фрагментарный, а потому и вялотекущий процесс, затрагивающий лишь поверхностную сферу развития национальной экономики.

Логика программных, стратегических решений, в том числе при программировании законопроектной деятельности в МПА и Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, оказывается неосознанной.

Одна из причин тому и отсутствие согласованной концепции развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке.

В этой связи следует специально подчеркнуть, что правовое взаимодействие при углублении экономической интеграции требует логически последовательного перехода от *сближения национального законодательства к его унификации и гармонизации и развитию международного интеграционного законодательства* на собственной основе.

Соответственно необходимо уточнять и данные понятия.

Сближение законодательства отдельных государств означает, что национальные правовые акты и правовые акты ЕврАзЭС, по крайней мере, не должны противоречить друг другу. Унификация предполагает, что нормы национальных правовых актов в основном (по

своей направленности) должны соответствовать нормам правовых актов интеграционного сообщества. Гармонизация же представляет собой такое завершение процесса унификации законодательства, при котором акты ЕврАзЭС признаются идентичными (равнозначными) национальным законам и другим национальным правовым актам.

При унификации национального законодательства формируется общее правовое пространство, при его гармонизации – единое. В рамках единого правового пространства и возникает международное законодательство, представленное системой актов прямого действия. Его *развитие на собственной основе* напрямую связано с созданием и совершенствованием наднациональных органов управления экономикой в регионе интеграции.

Формирование общего правового пространства на основе системных решений – первый, но самый ответственный этап в решении задач по углублению экономической интеграции.

На этом, современном, этапе правовые акты ЕврАзЭС необходимо разрабатывать по программам, ориентированным на закономерности развития национальной и мировой экономики в условиях экономической глобализации и формирования национального и международного информационного производства.

В США, Англии, ряде других развитых стран уже созданы крупные многоотраслевые информационные производственные комплексы, основанные на новых информационных и коммуникационных технологиях. В информационной экономике действуют такие транснациональные корпорации, как «Майкрософт», «Эппл», АТТ, ИБМ и др. Быстро развиваются программная индустрия и электронный бизнес фактически во всех регионах мирового хозяйства.

Страны же Евразийского экономического сообщества находятся на самой начальной стадии данного процесса. Им крайне трудно решать проблемы, обусловленные назревшими принципиальными изменениями в структуре экономики, поскольку большинство их производственных технологий морально устарело,

большинство основных производственных фондов морально и физически изношено.

Поэтому ускоренная технологическая модернизация экономики – центральная стратегическая задача (и проблема) всех участников Сообщества. Решать ее, особенно в короткие сроки, при нынешнем состоянии их ресурсных потенциалов (за исключением сырьевых и энергетических) практически невозможно без международного сотрудничества и региональной интеграции.

Нужно учитывать и то обстоятельство, что экономическая глобализация резко обостряет международную конкуренцию, в том числе в области информатизации, программного обеспечения. Международные институты глобальной экономики, прежде всего ВТО, требуют переориентации хозяйственной деятельности во всех странах мира на новейшие (включая экологические) международные стандарты, на отвечающие потребностям информационного производства нормативы затрат, качества, эффективности.

Отставание стран ЕврАзЭС в производстве программного обеспечения, информатизации, электронного бизнеса достигло критического порога. Действительно критического, если к тому же принимать во внимание стратегические задачи по созданию в глобализующейся экономике равновесных центров силы.

Между тем, членами ЕврАзЭС параллельно разрабатываются (в лучшем случае) лишь национальные и относительно робкие программы создания информационной электронной сети. Например, федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» предусматривает достижение к 2010 г. уровня развития информационных и коммуникационных технологий, равного только 2% общего объема российского рынка. Вместе с тем мероприятия программы направлены не на увеличение масштабов информационного производства, а на организацию электронной торговли, перевод документооборота на электронную основу и совершенствование законодательства лишь в этих областях.

При современном состоянии мирового хо-

зяйства, частью которого является экономика стран ЕврАзЭС, для того, чтобы поднять пока еще очень невысокий уровень их конкурентоспособности, успешно решать проблемы участия в деятельности ВТО и других международных организаций, на равных взаимодействовать с другими интеграционными группировками, Евразийскому экономическому сообществу, наряду с национальными, нужны международные программы, направленные на углубление интеграции в его рамках.

В соответствии с решениями о согласованной структурной перестройке национальной экономики (пока нереализуемыми) нужны международные программы развития кооперации и международной специализации в наиболее перспективных отраслях промышленности, в приоритетных областях исследований и научно-технических разработок, в подготовке и использовании специалистов и трудовых ресурсов в целом. Необходима целевая международная программа «Электронное Сообщество», подобная программе ЕС «Электронная Европа».

Такие современные акценты в стратегии и экономической политике требуют принципиально новых подходов и к организации совместной законотворческой деятельности.

Настало время определенного пересмотра функций (а, соответственно, и наименований) ряда международных рабочих органов ЕврАзЭС, занимающихся этой деятельностью.

Прежде всего, в Межпарламентской Ассамблее целесообразны постоянные комиссии или рабочие группы по международной производственной интеграции, научно-техническому сотрудничеству, по международным зонам высоких технологий и свободным экономическим зонам, по правовым вопросам создания совместных предприятий и ТНК (вопросам формирования совместной и международной собственности), по международной трудовой миграции и совместной подготовке специалистов и рабочих, по международной торговле и приграничному сотрудничеству.

Ближайшими же задачами совместной законопроектной деятельности в целях углубления экономической интеграции (с учетом уже имеющихся заделов) в первую очередь можно считать создание, доработку и контролируемую реализацию таких Основ законодательства, Типовых проектов и Соглашений, как: о конкуренции и ограничении монополистической деятельности, об основах инвестиционного законодательства и принципах политики валютного регулирования по операциям, связанным с движением капитала, о принципах организации общего рынка страховых услуг, о применении технических регламентов в странах ЕврАзЭС, об основах законодательства в сферах энергетики и транспорта, о международной трудовой миграции, единых мерах нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности и некоторых других.

М. Белька,
заместитель Генерального секретаря ООН,
Исполнительный секретарь ЕЭК ООН

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕЭК ООН и МПА ЕврАзЭС

На протяжении 60 лет своей деятельности Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) содействовала экономическому сотрудничеству и интеграции 56 государств-членов, которые теперь включают и всех членов Евразийского экономического сообщества.

За эти годы наша деятельность привела к разработке широкого спектра принятых на международном уровне норм, стандартов и правовых инструментов в сфере упрощения процедур торговли и транспорта. Даже в период «холодной войны» ЕЭК ООН оставалась единственной организацией, которая налаживала экономические связи между странами тогда еще разделенной Европы.

В настоящее время многие нормы, стандарты и инструменты ЕЭК ООН широко используются не только нашими государствами-членами, но также признаны и используются Европейским союзом. Более того, некоторые из них успешно используются за пределами региона ЕЭК ООН и, таким образом, получают глобальный статус.

Другое важное направление деятельности ЕЭК ООН связано с охраной окружающей среды. С этой целью ЕЭК ООН разработала и успешно использует ряд правовых инструментов – от борьбы с загрязнением воздуха до охраны трансграничных водотоков.

Мы также содействуем общеевропейскому и трансатлантическому сотрудничеству в таких областях, как устойчивая энергетика, статистика, жилье и управление земельными ресурсами, а в последнее время – и конкурентоспособность, экономика, основанная на знаниях, инновационное развитие.

Особенность нормативной деятельности ЕЭК ООН заключается в том, что все нормы и стандарты не являются «изобретением» отдельной группы технократов, работающих в Женеве. Их разработка включает непосредственное участие экспертов и должностных лиц из государств-членов. Такая национальная «собственность» – неотъемлемая часть гарантии результативности нашей работы и важное условие для эффективного практического внедрения ее ре-

зультатов.

Будучи одной из наиболее динамично развивающихся субрегиональных интеграционных организаций с участием стран с переходной экономикой, Евразийское экономическое сообщество, на наш взгляд, является естественным партнером ЕЭК ООН во многих областях, представляющих обоюдный интерес, в частности, в вопросах торговли, транспорта, энергетики, окружающей среды и жилья. Наше сотрудничество может не только напрямую содействовать интеграционному процессу между самими государствами-членами Евразийского экономического сообщества, но способствовать их интеграции в европейскую и мировую экономику.

Тот факт, что члены Евразийского экономического сообщества в настоящее время являются странами с переходной экономикой, а их законодательные и правоустанавливающие структуры все еще находятся в процессе становления, создает дополнительную возможность для того, чтобы правильно «расставить все по своим местам» с самого начала и, кроме того, получить преимущество от понимания признанных на международном уровне «правил игры» в торговле и других сферах сотрудничества.

Сотрудничество между ЕЭК ООН и Евразийским экономическим сообществом началось несколько лет тому назад и было сконцентрировано на проблемах водных и энергетических ресурсов, а также транспорта в Центральной Азии, а впоследствии – на упрощении процедур торговли. Мы рады, что результаты этого сотрудничества уже внедряются в практику государств-членов ЕврАзЭС.

В январе 2007 года ЕЭК ООН и Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, стремясь содействовать ускорению интеграционных процессов внутри региона ЕЭК ООН и в Евразии, подписали Соглашение о сотрудничестве, которое расширяет сферу нашего взаимодействия и придает дополнительную конкретизацию нашему будущему сотрудничеству в интере-

сах государств – наших членов.

Обе наши организации признают необходимость гармонизации выполнения принятых на международном уровне норм, стандартов и правовых инструментов. ЕЭК ООН и ЕврАзЭС уверены в необходимости гармонизации национальных законодательств и оказания содействия государствам-членам в создании действенной правовой базы в экономической, экологической и других сферах.

В соответствии с этим взаимным пониманием принято решение, что ЕврАзЭС в сотрудничестве с ЕЭК ООН подготовит и реализует программу действий в поддержку законодательской деятельности МПА ЕврАзЭС, направленной на совершенствование торговых, таможенных и других соответствующих процедур, на стимулирование экономического сотрудничества и использование правовых инструментов ЕЭК ООН в области торговли, транспорта и охраны окружающей среды в государствах-членах ЕврАзЭС. МПА ЕврАзЭС, при необходимости, может запрашивать содействия ЕЭК ООН в проведении экспертизы и предоставлении консультаций по разрабатываемым под эгидой МПА ЕврАзЭС законопроектам на предмет их соответствия международным нормам, стандартам, правилам и правовым инструментам ЕЭК ООН.

Наши организации планируют регулярно обмениваться информацией о текущей и будущей деятельности, проводить консультации и принимать участие в организуемых ими совещаниях, на которых будут рассматриваться вопросы, представляющие взаимный интерес, и в случае необходимости создавать совместные рабочие группы на уровне экспертов и осуществлять совместные мероприятия.

Наше сотрудничество может быть направлено на упрощение процедур торговли, на разработку стандартов качества сельскохозяйственной продукции, а также на политику в области стандартизации и сотрудничества по вопросам нормативного регулирования. В области транспорта наше сотрудничество может затрагивать широкий спектр вопро-

сов, связанных с выполнением соглашений и конвенций в области транспортной инфраструктуры, дорожного движения и дорожных знаков, автомобильного транспорта и упрощения процедур пересечения границ.

Практические результаты такого сотрудничества могут содействовать, помимо прочего, уменьшению затрат при проведении международных торговых операций как между государствами-членами ЕврАзЭС, так и с их партнерами из других стран, а также повышению конкурентоспособности продукции и услуг стран Сообщества, а, в конечном счете, обеспечению их успешного продвижения на мировой рынок.

Другой немаловажной областью нашего сотрудничества могла бы стать охрана окружающей среды и, в частности, выполнение международных Конвенций: О трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния; Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенции Еспо); О трансграничном воздействии промышленных аварий; О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию (конвенция Аарус); Об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер.

Сотрудничество с МПА ЕврАзЭС может

внести значительный вклад в устойчивое развитие государств-членов и в повышение благосостояния их населения, быть выгодным как для региона ЕврАзЭС в целом, так и для соседних стран.

Сегодня значение парламентов в международном сотрудничестве возрастает. Они играют ключевую роль в применении международных правовых норм в национальных законодательствах, что является важнейшим условием для эффективного функционирования системы международного права.

МПА ЕврАзЭС смогла бы сыграть важную роль в этой области. Хотя не все нормы и стандарты, разработанные ЕЭК ООН, имеют юридически обязательный характер, гармонизация и сближение международных стандартов и норм становятся важным фактором экономического успеха в век глобализации. Содействуя гармонизации, МПА ЕврАзЭС может значительно облегчить данный процесс. Сотрудничество с Ассамблеей также может быть полезным непосредственно для Секретариата ЕЭК ООН, поскольку это поможет нам лучше узнать конкретные потребности ЕврАзЭС.

Мы надеемся на политическую поддержку нашего сотрудничества со стороны членов МПА. Это явится важным залогом успеха.

А.Н. Марышев,

Первый заместитель

Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ЕврАзЭС КАК УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ

В предложениях, высказанных главами государств – членов ЕврАзЭС на заседании Межгосударственного Совета 25 января 2007 года в Санкт-Петербурге, был сделан акцент на том, чтобы наше Сообщество заняло достойное место в системе международного многостороннего сотрудничества. Одновременно было рекомендовано повысить роль ЕврАзЭС в мировом экономическом сообществе.

До настоящего времени Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, формируя правовую базу Сообщества, зачастую определяла в основном внутренние «правила игры», которые не всегда соответствовали нормам и правилам других международных организаций – таких, как ООН, Евросоюз и Всемирная торговая организация. Поэтому в последнее время при проведении сравнительно-правового анализа, который предшествует разработке того или иного нормативно-правового акта, Ассамблея отдает приоритет уже их международным аспектам.

Тем не менее уровень нашего международного и межпарламентского сотрудничества и его эффективность остаются невысокими, в частности, из-за плохой информированности мирового бизнес-сообщества об особенностях и основных направлениях экономического развития государств – членов ЕврАзЭС, его приоритетах, состоянии налогообложения, таможенного регулирования, а также особенностях правовой базы Сообщества. А если и есть такая информация, то она, порой, представлена в искаженном, несоответствующем реальной действительности, виде.

Все это не способствует привлекательности наших социально-экономических программ и проектов, не содействует привлечению иностранного капитала в экономику государств – членов ЕврАзЭС, а также выходу нашего капитала, наших предпринимателей на зарубежные рынки.

Только совершенствование правовой базы Евразийского экономического сообщества с учетом норм и правил веду-

щих международных организаций позволит изменить инвестиционный климат в государствах ЕврАзЭС в позитивном направлении и привлечь дополнительный капитал.

С этой целью предлагается в рамках деятельности Межпарламентской Ассамблеи сформировать специальный орган – Евразийский информационно-аналитический правовой Центр содействия инвестициям.

Данный центр, с одной стороны, должен содействовать созданию в Евразийском экономическом сообществе нормативно-правовой базы, адаптированной к международным нормам, с другой – выполнять в соответствии с международной практикой функции агентства по инвестициям, содействовать подготовке и реализации международных инвестиционных проектов в государствах – членах ЕврАзЭС, а также проектов Сообщества на рынках дальнего зарубежья. Основное внимание в деятельности Центра необходимо уделять соответствующему построению деловых связей: помощи в продвижении европейских компаний на рынки России и других государств – членов ЕврАзЭС и помощи в продвижении компаний российских и других государств Сообщества на рынки Европы и других государств.

Основные цели Центра можно сформулировать так:

- содействие формированию правовой базы Евразийского экономического сообщества, адаптированной к нормам и правилам Евросоюза, ВТО и других международных организаций;
- формирование и предоставление заинтересованным юридическим лицам и бизнес-сообществу информации об особенностях, преимуществах и приоритетах законодательной системы государств – членов ЕврАзЭС;
- содействие инвестициям и развитию предпринимательства.

К основным же направлениям деятельности Центра следует отнести, прежде всего:

- маркетинговые исследования потребностей крупных инвесторов бизнес-

сообщества, физических и юридических лиц, а также международных и общественных организаций в новых нормативно-правовых актах ЕврАзЭС или изменении действующих и разработка законопроектных предложений, отвечающих их интересам;

- своевременное и качественное информирование потенциальных инвесторов о новых проектах и предложениях в рамках ЕврАзЭС;
- изучение претензий иностранных и отечественных инвесторов к законодательной и правоприменительной практике государств – членов Сообщества, подготовку экспертных заключений и обоснование их правомочности;
- проведение сравнительно-правового анализа национальных законодательств государств – членов ЕврАзЭС на соответствие международным нормам и правилам и формирование оптимального механизма правового регулирования;
- разработку соответствующих международных норм правовых актов Сообщества – Основ законодательства, типовых проектов, рекомендации, а также международных договоров.

При этом важны и содействие в реализации законотворческой инициативы и подготовке законодательных актов национальным парламентам государств Сообщества, депутатам, представителям министерств и ведомств, и анализ законодательных условий инвестирования в те или иные отрасли экономики, и прогнозные оценки изменения национальных законодательств стран ЕврАзЭС и договорно-правовой базы Сообщества, и проведение международной экспертизы, и подготовка экспертных заключений по нормативно-правовым актам, разрабатываемых в рамках ЕврАзЭС.

Наряду с этим деятельность Центра предполагает содействие правовому обеспечению интересов иностранных и отечественных инвесторов, предоставление информацион-

ных услуг о состоянии законодательства государств – членов ЕврАзЭС, анализ фактов неправомерного использования регламентированных законодательством юридических механизмов, противоречащих рыночным принципам, разработку предложений по их устранению.

Важное направление – и подготовка целевых обзоров по вопросам, представляющим интерес для потенциальных инвесторов, в том числе по совершенствованию законодательства государств – членов ЕврАзЭС.

Необходимы также содействие Центра цивилизованному лоббированию в законодательных и исполнительных органах интересов иностранных и отечественных инвесторов, выполнение заказов на разработку проектов законов или иных нормативных актов и их юридическое сопровождение в исполнительных и законодательных органах государств – членов ЕврАзЭС, содействия в юридическом сопровождении деятельности инвесторов на территории государств – членов ЕврАзЭС, включая регистрацию, оформление контрактов, защиту интересов в суде.

К направлениям деятельности Центра можно отнести и проведение международных конференций с участием международных экспертов и предпринимателей, юридических компаний с целью обсуждения проблем совершенствования законодательства государств – членов ЕврАзЭС и внесения законодательных и нормотворческих предложений в законодательные и исполнительные органы, а также организацию регулярного обмена правовой информацией.

Задача, следовательно, стоит в том, чтобы не только разрабатывать очередные нормативно-правовые акты Сообщества, но и формировать такую правовую базу ЕврАзЭС, которая была бы привлекательной для международного бизнес-сообщества.

Таким образом, мы переходим к гармонизации законодательств ЕврАзЭС, так сказать, второго уровня – от гармонизации законодательств между государствами ЕврАзЭС к

гармонизации нормативно-правовых актов Сообщества в рамках норм и правил международных организаций.

Штаб-квартиру Евразийского информационно-аналитического центра предлагается разместить в Женеве, в которой, в связи с ее особым географическим положением, находятся и Межпарламентский Союз, и Европейская экономическая комиссия ООН, и Всемирная торговая организация, и Международный союз автомобильного транспорта, и Международный Центр торговли и устойчивого развития и другие организации. (Предварительные договоренности по данному вопросу с ВТО и Европейской экономической комиссией ООН достигнуты.)

Инициатором создания такого международного правового Центра явился Генеральный директор Всемирной торговой организации Майк Мур, с которым вопрос о его создании подробно обсуждался в июле 2002 года. По его мнению, межпарламентский вектор в деятельности ВТО представлен слабо и его нужно развивать во взаимодействии с международными межпарламентскими организациями.

Большая заинтересованность в таком Центре существует и у бизнес-сообщества Швейцарии, которое готово взять на себя многие организационно-финансовые вопросы.

Вопрос о создании Евразийского информационно-аналитического правового центра содействия инвестициям рассмотрен и одобрен на состоявшемся 26 мая 2006 года в Минске заседании Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС. Бюро поручило Секретариату МПА подготовить и реализовать план организационно-технических мероприятий по созданию Центра. И в настоящее время Межпарламентская Ассамблея при активном содействии Европейской экономической комиссии ООН, Всемирной торговой организации, бизнес-структур Швейцарии заканчивает решение юридических и организационных проблем, связанных с формированием Центра.

РЕКОМЕНДАЦИИ по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)*

Целью настоящих рекомендаций является подготовка предложений по совершенствованию и унификации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности в государствах Сообщества.

Учитывая, что формирование благоприятного инвестиционного климата в значительной степени зависит от системы законодательного регулирования инвестиционной деятельности и в особенности от ее стабильности, следует отметить, что оно до сих пор не отвечает требованиям, обеспечивающим массовый приток иностранного капитала, и, прежде всего, взаимных инвестиций государств – членов ЕврАзЭС. В этой связи требуется совершенствование национальных законодательств государств – членов ЕврАзЭС с учетом международной практики. В частности, рекомендуется учитывать положения международных документов в части подхода к определению понятия инвестиций, субъектов инвестиционной деятельности, а также регламентации порядка и условий осуществления иностранных инвестиций.

1. В качестве инвестиций рекомендуется рассматривать предоставление займов и кредитов, что соответствует положению статьи 12 Сеульской конвенции. В основу трактовки прямого капиталовложения рекомендуется положить подход, изложенный в Кодексе либерализации движения капиталов ОЭСР, где прямые инвестиции определяются как «...инвестиции, осуществляемые с целью установления длительных экономических связей между предпринимательскими организациями, а также инвестиции, обеспечивающие их собственнику эффективный контроль за управлением предприятием».

2. В качестве иностранного инвестора рекомендуется рассматривать:

– иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность которого определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено и которое

* Приняты Бюро МПА ЕврАзЭС 26 мая 2006 года (постановление № 13).

вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции;

- иностранную организацию, не являющуюся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции;

- иностранного гражданина, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его гражданства и который вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции;

- международную организацию, которая вправе в соответствии с международным договором осуществлять инвестиции;

- иностранные государства в соответствии с порядком, определяемым национальными законами;

- физическое или юридическое лицо при условии, что инвестируемые им активы переводятся в принимающую страну из-за рубежа, что соответствует положениям Сеульской конвенции.

3. В части формулировки режима иностранного инвестирования следует отметить, что в соответствии с мировой практикой государства предоставляют равный режим для инвесторов, действующих в равных обстоятельствах, но при этом государства сохраняют возможность устанавливать определенные изъятия из национального режима в пользу собственных или иностранных инвесторов. Таким образом, целесообразно законодательно закрепить конкретный перечень инвестиционных преференций и изъятий из национального режима.

4. В рамках доступа иностранных инвесторов на национальные фондовые рынки государств – членов ЕврАзЭС целесообразно введение аналога «европейского паспорта эмитента», действующего во всех государствах Сообщества и выдаваемого на основе принципа «страна происхождения».

5. Представляется целесообразным продолжить работу по совершенствованию системы таможенного регулирования, в частности, упрощения процедур импорта товаров на территорию государств Сообщества в режиме временного ввоза, упрощения процедур и количества согласований, лицензий, технических условий на реализацию инвестиционных проектов, системы взимания таможенных пошлин на импортные средства производства путем освобождения от таможенных платежей за оборудование и комплектующие, ввозимые в страну с целью реализации инвестиционного проекта без определения срока применения и минимальных сумм вложений.

6. В сфере регулирования доступа иностранных инвесторов на рынок финансовых услуг и в сфере валютного регулирования отмечается существование целого ряда барьеров. Прежде всего это касается порядка осуществления капитальных операций. Система валютного регулирования, действующая в Республике Беларусь и Республике Казахстан, предполагает лицензирование таких операций, что создает дополнительные барьеры для иностранных инвестиций.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве уведомительный порядок регистрации иностранных инвестиций (в том числе валютных операций, связанных с движением капитала), кроме изъятий, установленных в законодательном порядке, а также упростить систему предоставления налоговых льгот и налоговых кредитов инвесторам, имеющим на это право по закону. Кроме того, рекомендуется имплементировать в национальные законодательства нормы, предусмотренные документами ВТО, в части оказания «финансовых услуг», относительно признания правоспособности иностранного лица на основании лицензий или иных правоустанавливающих документов, выданных в иностранном государстве (ст. VII Генерального соглашения по торговле услугами).

7. Представляется целесообразным формирование унифицированных подходов к

определению срока действия оговорки относительно гарантии от неблагоприятного для инвестора изменения законодательства (в Республике Беларусь установлен срок 5 лет, в Российской Федерации – 7 лет, в Кыргызской Республике – 10 лет). Рекомендуется распространить срок действия этой оговорки на весь срок действия инвестиционного соглашения, принимая во внимание, что установление сроков действия данной оговорки не может быть

экономически оправданным, так как каждый проект имеет свой срок окупаемости.

Таким образом, устранение противоречий и несоответствий международным нормам положений национальных законодательных актов позволит не только ускорить процесс их гармонизации (сближения, унификации), но и будет способствовать формированию единого рынка капитала в рамках Евразийского экономического сообщества.

1. ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

Главным условием и одновременно фактором становления инновационной экономики в странах ЕврАзЭС является технологическая модернизация производства. Все страны – члены Евразийского экономического сообщества серьезно отстали от развитых стран по уровню техники и технологии. Нынешнее состояние технико-технологических основ экономики во многих их производствах, действительно, можно охарактеризовать как «технологическое захолустье». В целях такой модернизации необходимо использовать не только внутренние резервы национальной экономики, но и нереализованные возможности международной производственной и научно-технической кооперации в рамках интеграционных программ и вне этих рамок.

Столь же важны политические решения на государственном уровне и решения корпоративные, непосредственно направленные на повышение конкурентоспособности производства в целом и отдельных видов продукции. К ним относятся решения по совершенствованию управления отраслевой экономикой и ее организации, меры, в том числе законодательные, по совершенствованию систем технического регулирования производства и использованию международных соглашений о стандартизации и сертификации продукции и услуг, корпоративные инициативы и решения по внедрению инноваций и повышению качества продукции.

Одним из самых значимых факторов в создании инновационной экономики является также программированное развитие в ЕврАзЭС и ШОС совместной инновационной деятельности.

Р.С. Гринберг,
доктор экономических наук,
член-корреспондент
Российской академии наук,
директор Института экономики РАН

РИСКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Я вижу три очевидные проблемы российской экономики. Первая – примитивная структура, отражающая доминирование сырьевых отраслей, вторая – неравномерное распределение доходов между социальными группами и слоями общества, третья – изношенность инфраструктуры, которая может рано или поздно не только остановить поступательный рост экономики, но и отбросить нас еще не на один десяток лет назад. Нельзя сказать, что власть эти слабости не осознает. Но для меня очевидно, что их решение на практике блокируется, мягко говоря, контрпродуктивной экономической политикой.

* По материалам интервью – «Единая Россия», 15 января 2007 года.

В стране сложились две мировоззренческие школы, отражающие разные взгляды на пути движения России к постиндустриальному обществу. На этот счет даже есть шутка о том, что Россия сейчас дрейфует к постиндустриальному обществу, уверенно избавляясь от остатков своей индустрии, особенно в обрабатывающих отраслях. Те, кто сегодня в правительстве определяют экономическую политику, принадлежат к школе так называемого идеологического либерализма и считают, что «невидимая рука рынка» рано или поздно, безо всякого участия государства выведет страну на нужное направление развития. Идеологи либерализма полагают, что чем меньше государство тратит денег, тем лучше для экономики, а следовательно, и для населения.

Эта школа сформировалась в странах Запада в конце 70-х годов прошлого века как реакция на «пересоциализацию» их экономик в результате активного государственного вмешательства. (После 50-х годов XX в. в большинстве этих стран государство очень активно вмешивалось во многие процессы в экономике.) Однако в результате энергетического кризиса 1973 года началось ощутимое замедление темпов экономического роста и «социальный пирог» перестал увеличиваться. Начались разговоры о том, что надо меньше тратить средств на социальную политику. «Врастание» капитализма в социализм стало считаться уже злом. Такие политики, как Маргарет Тэтчер, Гельмут Коль и Рональд Рейган, победили под лозунгами «Больше капитализма!» и «Да здравствует право на неравенство!». Началась и мощная «демонизация» государства.

Ставшая модной идея бегства от патернализма прочно вошла в умы и наших отечественных реформаторов в конце 80-х – начале 90-х годов. И на протяжении последних 15 лет ее неустанно проповедают в качестве основы экономической политики государства. В этом я вижу главную проблему экономики и общества в России.

Наше фактическое поражение в экономи-

ческом соревновании с западными странами скрывают высокие цены на нефть. И «свои», и «чужие» инвестиции, к тому же идут главным образом в топливно-энергетический комплекс.

Между тем решающим фактором социально-экономического развития становится знание. Основой экономики становится человеческий капитал, вклад которого в хозяйственную динамику развитых стран мира оценивается показателем от 50 до 70%. В России же имеет место и нарастает отставание именно в области инноваций. Мы вывозим высокотехнологичной продукции в 60 раз меньше США, в 16 раз меньше Китая и в 2 раза меньше Венгрии. Чтобы такое отставание преодолеть, нужно сильное государство, сильная демократия. Это, по существу, банальность, но дороже всего, как уверял Ницше, приходится платить именно за пренебрежение банальностями. Мы вскоре можем стать страной, с которой мало кто в мире будет считаться. В конце концов придется отвечать и на вопрос: нужны ли нам вообще наука и образование, если мы в состоянии становиться материально благополучными на нефтяные деньги. Пока же мы рассчитываем прежде всего на нефтяные сверхдоходы и готовим высококвалифицированные кадры для западных партнеров, которые фактически призывают нас избавить государство от поддержки таких трудноокупаемых сфер деятельности, как наука, образование, культура, здравоохранение. (Хотя сами создают мощные государственные институты для такой поддержки и не жалеют никаких денег на поиск умных и талантливых людей, соблазном материального достатка и созданием необходимых условий для работы, собирая у себя у себя интеллектуальные «сливки» со всего мира.)

У нас же «ломают голову» над тем, что будем делать, если цены на нефть и газ упадут. Если упадут значительно, для сохранения «девственности» Стабфонда придется придумывать какие-то новые аргументы. Вместе с тем, все уже давно прекрасно по-

нимают, что идея фонда будущих поколений больше актуальна для таких стран, как Норвегия, например, в которой все мосты и дороги построены, все сыты, одеты и обуты. В России совсем другая ситуация. Складываем в кубышку шальные нефтедоллары и ждем очередного «черного вторника», не понимая, что он уже давным-давно наступил, так как примитивизация российского хозяйства — это факт и она может стать необратимой даже при высоких ценах на нефть. Значительная часть обрабатывающей промышленности вообще может утратить перспективы развития, а страна все ускореннее будет сползать в мировое интеллектуальное и технологическое «захолустье».

Говорят, что диверсификация экономики будет обеспечена, если снизить уровень инфляции на 2 – 3%. Верится в подобные пророчества с трудом. Если государство не создаст дополнительных стимулов, рассчитывать на это, по меньшей мере, наивно. В Минфине РФ рассчитывают, что по итогам года рост потребительских цен не превысит 10%. Скорее всего, так и будет. Но если учесть уровень цен на все основные товары массового спроса, тарифы в ЖКХ, расходы на транспорт, то выйдет никак не менее 20%.

Монетарная составляющая инфляции сейчас не превышает 25 процентов, что и подтвердил недавно глава Банка России Сергей Игнатьев, признавший, что все усилия ЦБ по стерилизации избыточной денежной массы сводятся на-нет ростом цен на топливо и продукты питания. Инфляция изначально запрограммирована узким товарным предложением. Бороться с ней можно, лишь жестко пресекая попытки картельного сговора на монопольных рынках. Эта задача «со многими неизвестными», которая требует решений и Федеральной антимонопольной службы.

В принципе во всем мире производителям «нравится договариваться». Но когда много товаров и много продавцов, сделать это очень сложно. Поэтому надо стимулировать развитие производства. Даже при сопоставимых с западноевропейскими странами и США по-

казателях инфляции диверсификация экономики сама собой не произойдет. Государство должно при помощи внятной промышленной политики побудить инвесторов идти не в сырьевые отрасли, где уровень рентабельности (даже при всех изъятиях) очень высок, а в обрабатывающие производства. Но пока мы имеем сюрреалистическую картину. Сверхдоходы от нефти аккумулируем в Стабфонде, а затем за мизерные, но гарантированные проценты инвестируем их в развитие финансовой системы и производства на Западе.

Повышение курса рубля в принципе снижает инфляцию. При этом импортные товары дешевеют. Но это неплохо, если есть массовое собственное производство. Мы этим «небогаты». Соответственно в укреплении рубля на нынешнем этапе полезного для экономики немного.

Нужно продолжать скупать «нефтедоллары» у российских экспортеров, увеличивать золотовалютные резервы. Рост рублевой массы в результате вынужденной эмиссии — не главная причина инфляции. Бороться нужно с монополиями, увеличивать предложение товаров на рынке. Пока же увеличение спроса вызывает у нас и мгновенный рост цен. На Западе на увеличение спроса предложение отвечает массой товаров и баланс восстанавливается.

Граждане России в большинстве своем не имеют понятия, что будет с российской экономикой в ближайшем будущем, какую очередную новацию предложат наши реформаторы. Мы хотим жить на норме прибыли, а не на ее массе, не увеличивать производство и предложение товаров, а иметь гарантированный «кусочек хлеба», не прилагая к этому особых усилий. Такой у нас пока «экономический менталитет».

Размеры и структура государственных расходов в России абсолютно не соответствуют задачам модернизации. В западных странах, где эта проблема так остро, как у нас, не стоит, тем не менее доля расходов госбюджета на модернизацию доходит до 50% ВВП. В России она не превышает 30%.

Как в таких условиях развивать «человеческий капитал» — главный фактор социально-экономического прогресса в XXI веке? Ужесточив бюджетную политику в этой части, мы только усилим социальное расслоение общества. У богатых все последние годы доходы росли в 5—10 раз быстрее, чем у всех остальных граждан. В странах Западной Европы разница в доходах 10 процентов самых богатых и 10 процентов самых бедных колеблется в интервале от 4 до 7 раз. У нас разница пятнадцатикратная. В то же время, по оценкам экспертов, принцип социальной справедливости считается нарушенным при восьмикратном превышении показателей, и при десятикратном свидетельствует о возможности социального взрыва. Уровень жизни половины населения России либо за официальной чертой бедности, либо близок к ней. Можно ли считать такую ситуацию нормальной?

Говорят о социальной ответственности бизнеса. Но это не просто помощь школам, детским садам и футбольным клубам. Нужно исправно платить налоги. Один знакомый предприниматель как-то заметил, что социальная ответственность бизнеса — это обворовывание акционеров.

Заговорили о социальной ответственности бизнеса не от хорошей жизни. Была бы ответственность государства перед гражданами за их социальный статус — не пришлось бы обращаться за поддержкой.

В экономической же политике нужны жесткие приоритеты, такое же финансирование и контроль. Занятие неблагодарное, но необходимое. Вот создали, наконец, Объединенную авиастроительную корпорацию. Но только тогда, когда за дело взялся сам прези-

дент. Между тем авиационная и автомобильная промышленность — локомотивы любой экономики, влияющие на развитие всех остальных производств. Развал этих отраслей как раз и является результатом заблуждений реформаторов 90-х относительно «невидимой руки рынка». Вот этот рынок за нас все и решил — мы остались без самолетов, автомобилей, а заодно и без инфраструктуры экономики, адекватной современным нормам и стандартам. На Западе возрастающее влияние государства на экономику фактически размыло и устои классового общества благодаря реализации идеи «общества двух третей», в котором две трети населения составляет средний класс, а треть — бедные и богатые. У нас же все наоборот: две трети живут ниже среднего достатка, а в распоряжении 20% находится большая часть национального богатства.

Необходима альтернативная школа мышления — школа прагматического либерализма, к сторонникам которой отношу и себя. Государство должно играть активную перераспределительную роль в социальной сфере, во-первых, и разными способами направлять экономическое развитие страны, во-вторых. Даже при нулевой инфляции и идеальном инвестиционном климате диверсификация и модернизация производства сами собой не состоятся. Для этого, как говорит теория и показывает мировой опыт, в том числе практика самых «либеральных» государств, нужны скоординированные действия государства в кредитно-денежной, финансовой, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной сферах. А осознанного плана таких действий у правительства России пока нет.

В.Ф. Байнев

доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ (Мировой опыт и опыт Республики Беларусь)

Сегодня становится вполне очевидным, что в условиях беспрецедентного обострения международной конкуренции за рынки сбыта и ограниченные, быстро истощающиеся природные ресурсы имеют шансы сохранить в XXI веке свой экономический суверенитет только те страны, которые форсированными темпами накапливают передовой, основанный на использовании последних достижений науки и техники, то есть на базисных инновациях, промышленный капитал. Приверженность данному принципу развития наглядно демонстрируют развитые страны Запада (ОЭСР и, прежде всего, «Большая семерка»), сконцентрировавшие под своим контролем до 90 % мирового научного потенциала и контролирующие не менее 80 % глобального рынка высоких технологий в 2,5–3 трлн USD. В частности, высокотехнологичная продукция в товарном экспорте США составляет более 32 %, Великобритании – 31 %, Японии – 26 %, Франции – 23 %. Прибыль, получаемая технологически развитыми странами от реализации наукоемкой продукции колоссальна: ежегодный экспорт наукоемких товаров и услуг приносит США более 700 млрд USD, Германии – 530 млрд, Японии – 400 млрд USD.

Прогнозируется, что к 2015–2020 гг. объем продаж продукции высоких технологий возрастет до 4 трлн USD и именно за этот наиболее перспективный и быстро растущий сегмент мирового рынка идет наиболее жесткая конкуренция. Наряду с технологически развитыми странами в указанную борьбу активно включилось и несколько так называемых новых индустриальных стран – Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия. В частности, социалистический Китай за последнее десятилетие прошлого века смог увеличить производство наукоемкой продукции в 27 раз, причем на фоне общего роста ВВП ее доля в нем возросла с 8,1 до 35,4 %. Ежегодно наращивая экспорт высокотехнологичной продукции на 15–20 %, эта страна смогла увеличить его объем со 192 млн USD в 1992 г. до 6,0 млрд USD в 2000 г. (в 31 раз), снизив сырьевую долю в своем экспорте в

4 раза. Сегодня доля на мировом рынке наукоемкой продукции новых индустриальных стран с «догоняющим развитием» оценивается в 15 %.

По прогнозам экспертов, в ближайшие 15 лет объем реализации наукоемких и высокотехнологичных товаров и услуг в 10 раз превзойдет объемы продаж в энергетическом секторе мировой экономики. Указанные обстоятельства объективно делают бесперспективной сырьевую ориентацию экономического роста, которая, к сожалению, сегодня принята в подавляющем большинстве стран на территории бывшего СССР, и настоятельно требуют, чтобы развитию научно-технической и инновационной сферы придавалось приоритетное значение. Переход к инновационной экономике без преувеличения является глобальной тенденцией и условием устойчивого экономического роста в современной мировой экономике.

К сожалению, в отличие от стран, относящихся к мировой экономической элите

и успешно догоняющих их стран, для государств – участников СНГ, осуществляющих активные рыночные реформы, характерна крайне негативная динамика развития научно-технической и инновационной сферы. На фоне риторики о необходимости формирования инновационной экономики их общая доля в мировом экспорте наукоемкой продукции за годы «рыночного оздоровления» уменьшилась до 0,5–0,8 % (более чем в 15 раз), а наукоемкость ВВП снизилась в 2–12 раз (табл. 1). Доля же сырьевых товаров в их экспорте (за исключением Беларуси и Молдовы) гипертрофированно увеличилась до 60–85 %. При этом доля инновационно активных предприятий сократилась с 50 % в советский период до 13,0% в Беларуси, 12,3% – в Украине, 10,3 % – в России, 2,2 % – в Казахстане в 2004 году. В технологически развитых странах Запада аналогичный показатель сегодня достигает 60–80 %.

Таблица 1

Динамика изменения наукоемкости ВВП в странах СНГ в период 1990–2005 гг.*

Страна	Наукоемкость ВВП, %							
	1990г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Азербайджан	1,0	0,31	0,35	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Армения	2,5	0,30 ⁺	0,26	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Беларусь	2,3	0,95	0,81	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8
Грузия	1,2	0,11	0,19	0,2	0,2	0,01	0,01	0,1
Казахстан	0,7	0,27	0,17	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Кыргызстан	0,7	0,26	0,13	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Молдова	1,6	0,75	0,58	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Россия	3,0	0,81	1,28	1,4	1,4	1,5	1,9	1,2
Таджикистан	0,7	0,11	0,07	0,07	0,05	0,06	0,06	0,1
Туркменистан	0,7	0,26	0,10 ⁺	-	-	-	-	-
Узбекистан	1,2	0,39	0,36 ⁺	-	-	-	-	-
Украина	2,3	1,34	1,14	1,1	1,1	1,3	1,2	1,1
Наукоемкость, рассчитанная по методологии ОЭСР								
Беларусь	1,47	0,85	0,72	0,71	0,62	0,61	0,63	0,69
Страны СНГ в целом	2,11	1,15	0,81	0,80	0,71	0,72	0,68	0,77

* Христенко В., Микульский К., Нижегородцев Р. Инновации и экономический рост / под общ. ред. К. Микульского. – М.: Наука, 2002.

Наука и инновации в Республике Беларусь: Стат. сб. / сост.: Тамашевич В.Н. [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2003.
О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001–2005 гг.: Аналитический доклад / А.Н. Коршунов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2006.

За 10–12 лет активных рыночных реформ численность исследователей, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в регионе СНГ снизилась в 2–4 раза. На фоне общего кратного сокращения численности исследователей заметно снизился и их профессионально-квалификационный уровень, о чем свидетельствует уменьшение числа работников, имеющих ученую степень (в основном за счет оттока в другие страны докторов наук и относительно молодых ученых, имеющих степень кандидата наук). Так, за десятилетний период с начала рыночных реформ число «остепененных» работников в научно-инновационной сфере снизилось в странах СНГ с 204 987 до 151 468 чел. (на 26 %). Это снижение в Азербайджане составило 18 %, в Армении – 49, в Беларуси – 33, в Грузии – 19, в Казахстане – 28, в Кыргызстане – 39, в Молдове – 34, в России – 24, в Таджикистане – 10, в Туркменистане – 7, в Узбекистане – 38, в Украине – 33 %. По большому счету, речь идет о таком «разгроме» научно-технической и инновационной сфер, при котором имеются все предпосылки для превращения всего региона в технологическое захолустье.

В Республике Беларусь вследствие ограниченности ее природно-ресурсного потенциала необходимость ускоренного формирования экономики инновационного типа, базирующейся на внедрении самых современных достижений науки и техники, осознана, пожалуй, раньше, чем где-либо в СНГ. Однако на начальном этапе рыночных реформ 1990–1994 гг. и в Беларуси формирование инновационной экономики имело во многом декларативный характер. Также стремительно разрушался научно-технический и промышленный потенциал страны, снижались размеры ВВП и промышленного производства, инвестиционная и инновационная активность, несмотря на то, что активизация инновационной и инвестиционной деятельности была определена как один из пяти основных приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь.

С приходом к власти патристично настроенного А.Г.Лукашенко распад научно-технического, промышленного и инновационного секторов существенно замедлился. В 1996 г. в «Программе развития инновационной деятельности Республики Беларусь» впервые были определены теоретико-методологически и практически значимые основы инновационного процесса. И с этого времени проблема стимулирования инновационной деятельности постоянно находится в центре внимания руководства страны.

В принятой в марте 2006 г. «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг.» в качестве основных определены следующие направления научно-технической и инновационной деятельности: ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции; новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацевтика; информационные и телекоммуникационные технологии; технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; промышленные биотехнологии; экология и рациональное природопользование. Особое значение имеет то обстоятельство, что к 2010 г. предусматривается увеличение финансирования научно-инновационной деятельности не менее чем в 2,5–3 раза.

В конечном счете, к пяти существующим приоритетам социально-экономического развития страны добавились два новых, большинство из которых имеет ярко выраженную инновационную направленность. При прочих равных условиях это позволит в 2010 г. по сравнению с 2005 г. увеличить ВВП в 1,46–1,55 раза, производство продукции промышленности – в 1,43–1,51, сельского хозяйства – в 1,34–1,45, объем инвестиций в основной капитал – в 1,8–1,9 раза.

Наряду с приоритетными направлениями научно-технической деятельности на 2006–2010 гг. определены 28 приоритетных макротехнологий, которые должны обеспечить производственную специализацию Беларуси

в системе мировых хозяйственных связей и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках в машиностроительном и сельскохозяйствен-

ном комплексах, электронной, вычислительной и оптоволоконной технике, строительных материалах, биологических, тонких химических, информационных технологиях.

Таблица 2

**Приоритеты социально-экономического развития
Республики Беларусь в разные его периоды***

Приоритет	Период 1991–1995 гг.	Период 2006–2007 гг.
1	Формирование эффективной системы здравоохранения	Всестороннее гармоничное развитие человека на основе повышения реальных денежных доходов
2	Активизация инновационной и инвестиционной деятельности	Инновационный путь развития экономики
3	Наращивание экспорта товаров и услуг	Наращивание экспортного потенциала на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции
4	Дальнейшее развитие жилищного строительства на безэмиссионной основе с максимальным использованием внебюджетных источников финансирования	Жилищное строительство
5	Развитие агропромышленного комплекса и сопряженных отраслей	Развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села
6	-	Энерго- и ресурсосбережение
7	-	Социально-экономическое развитие малых и средних городов

* Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации: Сборник матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19–22 апр. 2006 г.). – Мн.: Право и экономика, 2006.

Определены в настоящее время и следующие основные направления совершенствования организации и управления научно-инновационной сферой: оптимизация управления научно-технической сферой на основе программно-целевого подхода; концентрация ресурсов на важнейших направлениях научных исследований и разработок; формирование национальной инновационной системы; сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса; совершенствование региональной научно-технической политики; активизация международного научно-технического сотрудничества.

В соответствии с этими направлениями важное место в формировании и повышении

научно-технического, промышленного и инновационного потенциалов экономики Республики Беларусь отводится долгосрочному прогнозированию, программированию и планированию развития соответствующих сфер экономической деятельности. В конце 2005 г. завершился второй этап составления Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006–2025 гг., который прямо определяет будущие потенциальные изменения в производственном комплексе страны. Запланировано, что объем продукции, произведенной по новым технологиям, вырастет к 2025 г. по сравнению с 2006 г. в 5 раз; ее удельный вес в 2025 г. составит 29 % против 15,6 % в 2006 г. Объем продукции, произведен-

ной по высоким технологиям, по сравнению с 2006 г. также возрастет, хотя рост окажется менее значительным – 1,4 раза к 2010 г. и 3,9 раза к 2025 г. Темпы роста объемов продукции, произведенной по новым технологиям, будут в 3,1 раза опережать темпы роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям. Темпы роста объема высокотехнологичной продукции будут в 2,4 раза выше темпов роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям.

В Республике Беларусь достаточно успешно развивается процесс формирования инновационной инфраструктуры, в которой одно из центральных мест призван занять Парк высоких технологий (белорусская «Силиконовая долина»), созданный в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 г. № 5 «О Парке высоких технологий». Активно создаются центры трансфера технологий, центры коллективного пользования основными средствами научных исследований и разработок, оказывается поддержка малым инновационным предприятиям и другим элементам инновационной инфраструктуры.

На протяжении ряда лет весьма результативно действуют Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, Белорусский инновационный фонд, Фонд информатизации Республики Беларусь, а также отраслевые инновационные фонды (инновационные фонды государственных органов управления, министерств и ведомств). Все перечисленные фонды существенно увеличили финансовые ресурсы, направленные на реализацию научных и инновационных проектов, – с 255,8 млн USD в 2001 г. до 485,9 млн USD в 2005 г. На долю отраслевых инновационных фондов пришлось не менее 98 % этих сумм.

Наряду с количественными показателями деятельности белорусской инновационной системы заметно улучшились и качественные. Эксперты констатируют, что если на 1 рубль внутренних затрат на науку в 2002 г. приходилась инновационная продукция сто-

имостью в 11 руб., то в 2005 г. этот показатель составил уже 15,9 руб. Отдача от 1 рубля затрат на технологические инновации также свидетельствует о положительной динамике – с 1,90 руб. в 2002 г. до 2,96 руб. в 2005 г.

Усилия государства по стимулированию перехода к инновационной экономике не остались безрезультатными: в 2005–2006 гг. впервые за последние 15 лет увеличились наукоемкость белорусского ВВП, доля инновационно активных предприятий (до 14,1 %), численность специалистов, занятых исследованиями и разработками. Сегодня Республика Беларусь лидирует среди стран СНГ по целому ряду экономических и социальных показателей. Страна первой вышла на дореформенный уровень ВВП и превзошла его уже на 30 %. То же можно сказать и об инвестициях в основной капитал, доле убыточных предприятий (менее 4 %), уровне благосостояния населения и ряде других важнейших показателей, характеризующих и развитие научно-технической и инновационной сферы в стране.

По данным Института экономики РАН, в России важнейшие социально-экономические показатели еще далеки даже от дореформенного уровня. В 2005 г. российский ВВП составлял всего лишь 95,4 % от аналогичного показателя 1991 г., продукция промышленности – 74 %, продукция сельского хозяйства – 76,4 %, инвестиции в основной капитал – 48 %, реальные располагаемые денежные доходы населения – 84 %. В 2005 г. в российской экономике более 36 % всех организаций были убыточными, соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения достигло почти 15-кратной величины – в 5 раз большей, чем в Беларуси, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2004 г. превысила 25 млн чел., или 17,6 % (в Беларуси – меньше 1 %).

По оценкам российских экспертов, в 2005–2006 гг. качество экономического роста в Беларуси впервые вошло в область положительных значений и достигло 0,15 в 2005 г. и 0,33 в 2006 г. В российской экономике дан-

Таблица 3

Динамика некоторых макроэкономических показателей развития научно-инновационной сферы Республики Беларусь в 1997–2005 гг.*

Показатель	Годы								
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВВП, млрд USD	14,7	16,1	10,9	11,4	12,1	14,5	17,6	23,1	29,6
Индекс ВВП, % к предыдущему году	111,4	108,4	103,4	105,8	104,7	105,0	107,0	111,4	109,2
Индекс инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	120	125	92	102	97	106	121	121	120
Ассигнования на науку из бюджета, млн USD	71,0	69,5	48,9	45,5	47,7	49,9	66,2	87,7	116,7
% к расходам бюджета	1,47	1,21	1,18	1,13	1,12	1,04	1,07	0,86	0,81
% к ВВП	0,48	0,43	0,45	0,40	0,45	0,35	0,38	0,38	0,4
Удельный вес бюджетного финансирования в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки, %	52,6	52,0	42,5	46,2	50,0	45,8	48,6	51,5	58,7
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн USD	107,1	113,7	92,4	82,5	85,7	90,0	107,8	145,0	204,9
% к ВВП	0,73	0,71	0,85	0,72	0,71	0,62	0,61	0,63	0,69
Удельный вес численности работников, выполнявших научные исследования и разработки в общей численности занятых в экономике, %	0,72	0,62	0,59	0,68	0,69	0,68	0,66	0,64	0,69
Средневзвешенный курс доллара США (по данным Национального банка Республики Беларусь), BYR/USD	24995	43596	276661	800*	1420	1804	2075	2164	2155

* О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001–2005 гг.: Аналитический доклад / А.Н. Коршунов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2006.

О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь (по итогам 2004 г.): аналитический доклад / А.Н. Коршунов и др. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2005.

ный индикатор по-прежнему остается отрицательным – минус 1,6 по итогам 2006 г., что указывает на до сих пор не преодоленный системный кризис.

Беларусь, однако, серьезно проигрывает технологически развитым странам по производительности труда, наукоемкости ВВП, производству высокотехнологичной продукции, качеству товаров и т. д. О серьезных проблемах при переходе к инновационной экономике свидетельствует и тот факт, что в

период с 1998 по 2005 гг. доля сырьевой составляющей в белорусском экспорте выросла с 8,4 до 35,4 %, а доля машиностроительной продукции сократилась с 30,2 до 20,3 %. Согласно статистике, в Беларуси только 4 % технологических процессов в промышленности соответствует мировому уровню, 16 % – это технологии реликтового уровня, большинству из них свыше 15 лет. В результате, имея схожую с развитыми странами прогрессивную структуру экспорта (все еще значи-

тельна доля продукции машиностроения), республика уступает им по уровню конкурентоспособности. По этому показателю она отстает и от России, хотя она в мировом рейтинге конкурентоспособности в 2006 г., рассчитываемом Всемирным экономическим форумом, заняла лишь 71-е место из 125 включенных в него стран.

В этой связи обращает на себя внимание то обстоятельство, что термин «переходная экономика» на всем постсоветском пространстве без каких-либо дополнительных пояснений ассоциируется с переходом к рыночной экономике, в то время как технологически развитые страны осуществляют переход к экономике инновационного типа. А это не одно и то же. Изучение в рамках НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕвразЭС как фактор их устойчивого развития», выполняемой в Белорусском госуниверситете, закономерностей перехода технологически развитых стран к инновационной экономике позволило нам сделать вывод о том, что категории «инновационная экономика» и «рыночная экономика» в современных условиях не просто не соответствуют друг другу, но выступают в качестве едва ли не взаимоисключающих понятий. Действительно, в рыночной системе хозяйствования, фундаментальную основу которой составляют индивидуализм и конкуренция («война всех со всеми»), многочисленные фирмы-конкуренты вынуждены большое количество раз дублировать затраты на НИР и НИОКР. Такое нерациональное дублирование затрат, которые в условиях экономики знаний уже достигли значений от 10 до 85% всех издержек на производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, делает рыночную систему хозяйствования неэффективной и бесперспективной.

Рыночная конкуренция (внутри страны) из эффективного фактора стимулирования инновационной активности в условиях индустриальной экономики постепенно, но

неумолимо превращается в столь же эффективный тормоз научно-технического прогресса в условиях основанной на интеллекте и знаниях экономики постиндустриального типа. Вот почему технологически развитые страны, на словах позиционирующие себя в качестве государств с рыночной экономикой, на деле уже давно отказались от рыночных принципов ведения дел. Начиная с середины прошлого века страны – лидеры мировой экономики демонстрируют отнюдь не рыночные тенденции своего развития, а стремительную монополизацию в мировой и национальной экономике, осуществляемую их быстро усиливающимися транснациональными компаниями и банками (ТНК и ТНБ). По существу эти страны отказались от достижения обожествленной в «экономикс» совершенной конкуренции и методично углубляют централизацию управления экономическими процессами, поскольку с ростом могущества ТНК и ТНБ быстро сокращается круг лиц, принимающих реальные управленческие решения и в национальной, и в мировой экономике.

Специалисты отмечают, что в настоящее время дезинтеграционные процессы, ведущие к усилению конкуренции, на порядок уступают интеграционным процессам, способствующим увеличению монопольной силы интегрирующихся экономических систем, и тем самым удаляют национальную и мировую экономику от описанной в «экономикс» рыночно-конкурентной идиллии. В США в 1996–1997 гг., например, произошло 150 случаев разделения американских акционерных компаний, но за это же время наблюдалось в 10 раз больше слияний, что однозначно свидетельствует о нерыночных тенденциях развития национальной экономики ведущей державы мира. Сегодня каждая из 200 крупнейших американских компаний имеет в своем составе предприятия не менее 20 отраслей, причем 39 таких компаний действуют в 30 отраслях, а 9 – в 50 отраслях производства. Указанные нерыночные процессы монополизации и централизации характерны

для всех стран-лидеров мировой экономики. По оценкам экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в первой сотне «хозяйствующих субъектов» разного вида (стран и компаний) не менее 29 являются крупными транснациональными корпорациями (ТНК) ведущих стран Запада, а остальные – суверенными государствами.

Мы убеждены, что причины такого столь очевидного отказа технологически развитых стран от рыночно-конкурентной доктрины развития связаны с необходимостью перехода к инновационной экономике. Интеграция и сотрудничество бывших непримиримых конкурентов в рамках ТНК и финансово-промышленных групп взамен рыночного индивидуализма и конкуренции, понимаемых в качестве «войны всех со всеми», – основа глобальной конкурентоспособности технологически развитых стран и главное условие перехода к инновационной экономике в современных условиях.

Экономической элите стран с переходной экономикой пора, наконец-то, осознать, что команда, играющая на достижение коллективного успеха, из-за системного (интеграционного, синергетического) эффекта всегда сильнее совокупности нацеленных на индивидуальный результат и потому конкурирующих друг с другом игроков. Именно «игра в команде» согласно установкам нацеленного на достижение коллективного успеха «тренера» позволяет Беларуси даже в условиях острейшего дефицита ресурсов и беспрецедентного давления извне демонстрировать относительно устойчивое развитие, в то время как некоторые наши несравненно более обеспеченные сырьем соседи до сих пор еще не вышли на дореформенный уровень социально-экономического развития по подавляющему большинству показателей.

Использование Россией в последние годы отдельных принципов функционирующей белорусской экономической модели привело и ее к положительным результатам. В Беларуси государство, действуя как типичная ТНК, не только не бросило штурвал управ-

ления экономикой на произвол рыночной стихии, но и методично усиливает свою роль и как регулирующего органа, и как глобального предпринимателя. Успех белорусской экономической модели всецело определяется тем, что «невидимой руке» рынка, свято оберегающей интересы одного лишь крупного (западного или компрадорского прозападного) капитала, не было дозволено вытеснить из сферы управления экономикой «зримую руку» государства и его главы, реализующего чаяния белорусского народа.

Вместе с тем, исключительно негативную роль в формировании инновационной экономики в постсоветских странах, включая Республику Беларусь, играют искусственно созданные отклонения базовых параметров функционирования их монетарной, кредитно-денежной, налоговой систем от общепринятых в мире. Сказанное относится, прежде всего, к таким показателям, как коэффициент монетизации экономики, обменный курс национальной валюты, режим обратимости иностранных валют и некоторым другим, которые в разы отличаются от своих оптимальных значений. По информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60–100 %, пороговым – не менее 50 % и кризисном – не менее 30 % его реальное значение в нашей стране в 2003 г. составляло лишь 9,5 %. В России, Украине, Казахстане и т. д. – аналогичная ситуация. Для сравнения – в Венгрии этот показатель превышает 68 %, в Чехии – 75, в Германии – 101, в Великобритании – 113, в Японии – 132, в быстро растущем Китае – заметно выше 180 %. В настоящее время ситуация в монетарной сфере Беларуси и других стран СНГ существенно к лучшему не изменилась. Искусственно созданный в большинстве постсоветских стран дефицит денег привел к целому ряду крайне негативных последствий, в числе которых: а) «выдавливание» денежной массы из отраслей с низкой скоростью обращения финансовых ресурсов, главным образом из инновацион-

ного и промышленного секторов экономики, в отрасли с высокой оборачиваемостью денежных средств – в сферу услуг, торговли, криминала; б) грандиозная спекуляция дефицитными денежными ресурсами со стороны банковской системы, превратившейся из инструмента экономического роста в транзакционный, откровенно паразитарный сектор экономики; в) масштабная долларизация национальной экономики и, соответственно, потеря контроля и управления денежной сферой со стороны правительства; г) кризис взаимных неплатежей и нескончаемая череда банкротств, повлекшая за собой разрушение промышленного сектора национальной экономики.

Основная причина перечисленных проблем обусловлена тем, что реформы в республиках бывшего СССР, как правило, осуществляются в соответствии с рекомендациями либерально-рыночного монетаризма, призванного максимально изгнать из экономики государство, ограничив его роль манипулированием денежной эмиссией, уровнем налогов и учетной ставки. В итоге лишённое каких-либо других рычагов управления экономикой государство в попытке обуздать инфляцию вынуждено ограничивать («сжимать») денежную массу, что и приводит к описанному торможению инновационных процессов в стране и ее быстрой деиндустриализации.

В связи с этим необходимо уже сегодня на постсоветском пространстве инициировать масштабные, в том числе межгосударственные – в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ, научные исследования с целью поиска путей устранения указанных отклонений в функционировании монетарной и кредитно-денежной систем. Без этого формирование инновационной экономики в постсоветских странах останется всего лишь красивой, но весьма далекой от практической реализации риторикой.

Ориентация стран с переходной экономикой на устаревшую и заведомо бесперспек-

тивную рыночную модель развития – главная причина трудностей перехода к инновационной экономике и «рыночного» разгрома научно-технической и инновационной сферы на всем постсоветском пространстве. Озабоченный сохранением своей конкурентоспособности и господства Запад кровно заинтересован, чтобы мы продолжали движение по ложному пути перехода именно к рыночной системе хозяйствования.

Все это означает, что в наших странах весьма остро стоит проблема смены как курса экономических реформ, так и господствующей научно-образовательной парадигмы в экономической науке, которая сегодня базируется на «дружеских» советах наших конкурентов – западном неоклассическом «мейнстриме» и потому ориентирует постсоветские страны именно на устаревшую рыночно-конкурентную доктрину развития.

Многим ученым уже давно стало очевидным, что новая система экономических знаний никак не может быть основана на рыночно-капиталистической философии, которая столкнула, что называется «лоб в лоб», рыночно-потребительскую западную цивилизацию с диктатурой природных лимитов – с энергетической, сырьевой, экологической и другими глобальными проблемами. Отвечающая нынешним реалиям научно-образовательная парадигма в экономической науке должна нацеливать субъекты хозяйствования (предприятия, регионы, страны и их блоки) не на индивидуальный, а на коллективный, командный успех, поиск совместного решения проблем, реализацию интеграционного, в том числе в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ, социально-экономического эффекта. В условиях обострения международной конкуренции за ограниченные, быстро истощающиеся природные ресурсы вполне реальна альтернатива – либо Беларусь, Россия, Украина и т. д. будут в одной команде, либо наши страны потеряют в начале свой экономический, а затем со всей неизбежностью и политический суверенитет.

Е.А. Ерасова,
кандидат экономических наук – кафедра
мировой экономики Санкт-Петербургского
государственного университета

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Специфика проблемы конкурентоспособности в современных условиях состоит в том, что изменяется масштаб этой проблемы и что решающими факторами повышения конкурентоспособности становятся: реструктуризация отраслей на основе государственных программ, совершенствование системы отраслевого управления, комплексные межфирменные соглашения, более широкое международное сотрудничество корпораций.

Отраслевая конкурентоспособность при этом характеризуется: масштабом участия отрасли в системе международной производственной специализации и кооперации; степенью соответствия продукции и услуг мировым стандартам качества; уровнем производительности труда и квалификации работников; характером стратегии инновационной деятельности; размерами и динамикой иностранного инвестирования.

Конкурентоспособность крупных корпораций определяют практически те же показатели.

Разработка современной стратегии повышения конкурентоспособности отрасли и крупной корпорации требует специальных, в том числе международных, исследований, дающих обоснованные ответы на вопросы о том, что необходимо предпринять, чтобы не потерять позиции на внутреннем рынке и усилить конкурентные позиции на мировом, используя и возможности международного сотрудничества.

В Докладе экспертной группы Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по промышленной политике и конкурентоспособности (май 2005 г.), отмечались негативные последствия практики, при которой приоритетные с точки зрения конкурентоспособности производства определяются на основе не объективных критериев, а откровенной лоббистской деятельности. Такая практика не ориентирует на совершенствование технологических параметров производства и повышение качества продукции.

Между тем, в том числе и в нефтяной промышленности России, очень невысок удельный вес вторичных процессов, увеличивающих степень переработки и улучшающих качество нефтепродуктов. Удельные издержки по переработке одной тонны нефти уже превысили среднеевропейский уровень, а по ассортименту и качеству нефтепродуктов, получаемых из одной тонны нефти, среднеевропейский уровень не достигнут.

В целом для стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, – Китая и пяти государств – членов ЕврАзЭС (Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана) характерны очень высокий удельный вес физически и морально устаревших основных фондов и отставание от развитых стран по общему состоянию производственных технологий.

Износ активной части основных производственных фондов в металлургической промышленности в среднем достиг 70%. Уже свыше 30% применяемых в металлургии технологических схем не соответствует современному мировому уровню, около 10% являются устаревшими и непригодны для модернизации. Высока средняя энергоемкость выплавки стали и производства алюминия. Количество отходов при производстве проката значительно выше среднемировых показателей. Средняя производительность труда – ниже в 2,5 – 3 раза. Суммарное удельное негативное воздействие предприятий на окружающую среду – выше примерно в 1,5 раза.

Странам – участницам Шанхайской организации сотрудничества необходимо более активное внедрение инноваций практически во всех производственных процессах, кардинальное обновление производственных фондов во всех отраслях промышленности.

В частности, в производстве цветных металлов необходимо более широко внедрять автогенные процессы. Доля меди, произве-

денной с использованием этой технологии в России, по экспертным оценкам, должна быть увеличена до 80 – 85%, никеля – до 65 – 70%. В производстве алюминия долю металла, полученного в усовершенствованных электролизерах с предварительно обожженными анодами и по технологии «сухой» и «полусухой» анод, необходимо довести до 65 – 70%.*

Важнейшей задачей становятся создание мощных вертикально-интегрированных и диверсифицированных структур, способных успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках, организация интегрированных промышленно-финансовых компаний (на основе владения значительными пакетами акций, договоров коммерческого партнерства и кредитных договоров).

В связи с этим в странах ШОС активизируется процесс слияний и поглощений, в том числе с участием иностранного капитала. Так, в России произошло слияние РУСАЛ, СУАЛ и швейцарской корпорации Glencore. Увеличивается китайская корпорация Chalco, скупающая акции своих конкурентов.

Одновременно необходима избирательная государственная поддержка компаний и отдельных предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию. В этом случае большинство крупных и средних перерабатывающих предприятий, например, и в лесопромышленном комплексе Российской Федерации, сможет превратиться в конкурентоспособные корпорации, способные осуществлять лесовосстановление, лесозаготовки и переработку древесного сырья. Число интегрированных и комбинированных предприятий может достичь 70% от общего числа предприятий этой отрасли, а уровень применения машинных технологий уже к 2015 году – 70 – 75%, т.е. уровня, характерного для развитых стран.**

Особенно большие возможности для увеличения производства конкурентоспособной

* Департамент правительственной информации. *Концепция развития металлургической промышленности России до 2010 г.*

** По данным Госкомстата РФ и РАО «Бумпром».

продукции существуют в оборонно-промышленном комплексе стран ШОС, прежде всего в РФ и КНР.

На мировом рынке вооружений Россия прочно удерживается в четверке лидеров. Она специализируется, например, на поставках отдельных компонентов самолетов, разнообразной бронетехники. Однако рынки этой продукции не столь перспективны, как рынки вычислительной техники, авионики, компьютеризированных систем управления. К тому же основные импортеры российского оружия – Китай и Индия (намеренная стать участницей ШОС) все определеннее предпочитают организацию международной научно-производственной кооперации в военной промышленности.

С учетом этих обстоятельств российская компания «Рособоронэкспорт» взяла под контроль «АвтоВАЗ». По инициативе Министерства обороны РФ создана и Объединенная авиационная корпорация (ОАК) с целью организации производства современных самолетов различного назначения в рамках полного технологического цикла – от разработки до серийного производства. Наряду с предприятиями «Рособоронэкспорта» среди независимых экспортеров продукции ОПК, обладающих государственными лицензиями, наиболее благоприятные перспективы для повышения конкурентоспособности существуют у РСК «МиГ» (объем экспорта в настоящее время 300 млн долл.) и «Тульского конструкторского бюро приборостроения» (объем экспорта – более 320 млн долл.). При этом особое значение для них имеют торговые и кооперационные отношения именно с Китаем и Индией.

Государства ШОС должны принять на себя существенную часть рисков по реформированию ОПК, участвовать в формировании интегрированных структур (холдингов и концернов), стратегических альянсов с фирмами разных стран, создании фондов содействия международному военно-техническому сотрудничеству, развивать современные системы обучения иностранного персонала для обслуживания поставляемой техники и региональные центры сервиса за рубежом.*

При обосновании решения таких задач следует учитывать усиление конкуренции между странами – основными экспортерами военной продукции, появление на мировом рынке новых конкурентов, стремление стран-импортеров максимально диверсифицировать источники поставок, а также увеличение спроса на высокотехнологичную продукцию военного назначения и ее удельного веса в общем объеме закупок. Необходимо всесторонне оценивать тенденцию по все более широкому использованию современных технологий, организации совместных НИОКР, практику гибких форм расчетов за поставки продукции военного назначения, заключения соглашений на компенсационной основе и о международной кооперации, формирования системы совместных предприятий.

Промышленная политика в целом должна обладать более четко выраженной инновационной направленностью и быть ориентирована на создание и внедрение новейших технологий, использование всего потенциала нововведений.**

Для решения проблемы повышения конкурентоспособности представляют интерес и инновационные проекты по созданию до

* В создаваемых холдингах ОПК государству целесообразно иметь не менее 51% акций. Не менее важно снижение налоговой нагрузки, способствующее развитию НИОКР и технико-технологической модернизации производства.

** В частности, проект создания регионально-магистрального пассажирского самолета RRJ (Russian Regional Jet) Минпромэнерго РФ рассматривает как один из проектов, способных вывести отечественное гражданское авиастроение на уровень ведущих мировых производителей соответствующей техники. В марте 2006 г. был подписан контракт об использовании странами НАТО и ЕС самолетов «Руслан» – модели АН-124-100 в качестве временной альтернативы военно-транспортному самолету А400М, поставки которого начнутся с 2009 года.

2010 г. на Северо-Западе РФ и в ее центральных и южных регионах двух-трех крупных интегрированных структур в целях развития производства современных промысловых и транспортных судов, новых надводных кораблей (с применением ресурсосберегающих технологий), новых скоростных грузовых и пассажирских паромов, специальных грузовых и таможенных терминалов, эффективного использования инфраструктуры транспортных коридоров «Север-Юг», «Запад-Восток».

То же можно сказать о проектах промышленной сборки иностранных автомобилей (до 1 млн машин в год) на территории России. В настоящее время для этого уже значительно снижены, а в ряде случаев упразднены пошлины на импортные комплектующие. Предусматривается, что инвесторы будут брать на себя обязательство через полтора года создать в РФ полный цикл по сварке, окраске и сборке автомобилей. Для организации производства комплектующих внутри страны производителям отводится 2 – 3 года. Через четыре года каждая третья деталь в иностранном автомобиле должна быть местного производства. Отечественные автозаводы сформируют альянсы с международными концернами или превратятся в площадки для сборки их продукции.

Возможности повышения конкурентоспособности существуют и в АПК стран ШОС, поскольку в мире расширился спрос на экологически чистые продукты, произведенные без использования химикатов, гормонов, антибиотиков, стимуляторов роста и других биотехнологических средств, создаются национальные и международные организации потребителей чистой биопродукции и научные центры, занимающиеся изучением проблем внедрения органических агротехно-

логий, повышаются требования к качеству биопродуктов, их сертификации, методам производства. Существует список разрешенных и запрещенных веществ и средств, разработанный Комиссией Кодекса алиментарии (ККА). Так, в Европейском союзе уже активно противодействуют импорту и производству генетически модифицированных источников (ГМИ), требуют обязательных указаний о содержании в продуктах ГМИ.* С 1 июня 2006 г. и в России введена обязательная маркировка пищевых продуктов, в которых содержится от 0,9% генетически модифицированных источников.**

Существенное влияние на конкурентоспособность оказывает показатель энергоемкости производства. В ведущих промышленных странах после мирового энергетического кризиса 1973 года наметилась устойчивая тенденция к уменьшению энергоемкости единицы ВВП. С принятием мер по рациональному использованию энергии энергоемкость единицы ВВП в этих странах снизилась на 22%. В странах ШОС до сих пор имеет место противоположная тенденция.

Следует подчеркнуть, что Китай превратился в одного из крупнейших мировых потребителей энергоресурсов. К 2015 г. только его импорт сырой нефти может достигнуть 260 млн т. Для решения своих энергетических проблем китайские нефтяные компании в настоящее время участвуют в разведке и добыче нефти в Венесуэле, Перу, Иране, Ираке, России, Судане, Казахстане и Туркменистане.

Вместе с тем и для отдельных стран – членов ЕврАзЭС сотрудничество с Китаем в энергетической сфере имеет серьезные перспективы. Так, между Таджикистаном и Китаем в 2006 году было подписано соглашение о строительстве ЛЭП – 100 и ЛЭП – 500.

* С вступлением в силу в 2005 г. в Европе специального закона «Genfood Law» установлен порог 0,9% на генетически модифицированные источники.

** Согласно поправке к Федеральному Закону РФ «О защите прав потребителей», вступившей в силу в 2005 г., продукты питания, содержащие ГМИ, подлежат обязательной маркировке вне зависимости от процентного содержания ГМ-компонентов.

Учитывая сложность проблемы энергетической безопасности, по соглашению, достигнутому на Всемирном энергетическом форуме в Осаке, Китай, Япония, Республика Корея, страны АСЕАН, например, планируют создать единую информационную сеть в сфере энергетики.

Переломить негативную тенденцию в энергопотреблении могут прежде всего финансово-промышленные группы, национальные и транснациональные корпорации, инновационно-технологические центры с участием иностранного капитала. Такие центры функционируют, например, в космической промышленности. В России они охватывают свыше 100 малых научных фирм (в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Казани).

Финансово-промышленные группы и ТНК позволяют рассчитывать и на более последовательное выполнение государственных программ создания национальных инновационных систем.

Современная стратегия повышения конкурентоспособности предполагает обеспечение высоких темпов обновления продукции. Как свидетельствует мировой опыт, в общем машиностроении и приборостроении продукция должна обновляться в среднем на 60 % каждые 5 лет. В ближайшей перспективе темпы роста мировой торговли будут зависеть в первую очередь от темпов роста экспорта наукоемкой продукции. Доминантой стратегических решений поэтому должна быть ориентация на создание и распространение технологических инноваций общепромышленного значения, производство продукции с наивысшей наукоемкостью. Мировая практика показывает, что конкурентоспособность изделия тем выше, чем больше оно приближается к абсолютно новой и системной его технической разработке.

(В экономике США в 1991 г. впервые инвестиции в информационные технологии превысили капиталовложения в производственные технологии (112 и 107 млрд долл. соответственно), что послужило основанием

считать этот год началом века информационного производства. Уже к началу XXI века в США и некоторых странах Западной Европы прирост ВВП на 25% осуществлялся за счет высокотехнологичных производств. В Японии и США прирост национального дохода на 65 – 80% достигается за счет научно-технической сферы. В России же, например, доля этой сферы в увеличении национального дохода составляет не более 30 – 40%. Стоимость невостребованной российской промышленностью интеллектуальной собственности превышает 400 млрд. долл.).

Соответственно одной из стратегических задач становится создание технологических кластеров, повышающих уровень национальной конкурентоспособности за счет использования нанотехнологии, нанoeлектроники и наноматериалов. Конкурентоспособность многих компаний стран ШОС пока обеспечивается главным образом за счет относительно низких цен на их экспортную продукцию. Но реальной международной конкурентоспособности можно достичь лишь в компаниях, ориентированных на использование стратегий инновационного развития, активное международное сотрудничество и при условии последовательного совершенствования стандартов и технических регламентов.

Пока в странах ШОС нет единой информационной системы по техническому регулированию. В результате многие промышленные предприятия и отраслевые эксперты просто незнакомы с существующими проектами технических регламентов и не могут представить свои предложения. Так, в России нет даже точного представления о том, сколько технических регламентов следует разработать (хотя большинство экспертов склоняется к мнению, что предстоит разработать и утвердить 400 – 500 регламентов).

Необходимы меры по гармонизации технических регламентов всех стран – членов ЕврАзЭС и Китая, комплексные целевые программы использования информационных технологий (успешно выполняемые в развитых странах), более последовательное при-

менение международных стандартов, которые в настоящее время определяют уровень и инновационной деятельности, и управленческих процессов.

Следует более всесторонне оценивать также разные факторы, тормозящие развитие инновационных систем в рамках ШОС. К ним можно отнести в общем следующие, характерные прежде всего для стран ЕврАзЭС, факторы:

- недостаточно активную позицию отраслевых научных организаций, а часто и корпораций при разработке отраслевой научно-технической политики;

- сведение процесса отбора тематики, ориентированной на создание новой технологии и техники, преимущественно лишь к учету текущих требований внешнего рынка;

- рассмотрение технико-экономического обоснования в качестве формального документа на стадии планирования темы, что не способствует отбору перспективной тематики;

- тот факт, что государство при поддержке высокотехнологичных отраслей далеко не всегда принимает во внимание их особенности и интересы.

Для повышения конкурентоспособности экономики необходимо переходить к широко используемой в развитых странах адресной государственной поддержке экспортноориентированных производств и регионального экономического развития, особенно в приграничных районах.

Крайне важно заключение инвестиционных контрактов между государством и крупными инвесторами и совершенствование системы государственных гарантий (в том

числе для активного участия корпораций в международных тендерах), освобождение корпораций-экспортеров в ряде случаев от уплаты налога на добавленную стоимость, снижение таможенных пошлин на импортные комплектующие, стимулирование переориентации определенной части внешних государственных и региональных займов на решение проблем технико-технологической модернизации в отдельных отраслях.

Ситуацию с повышением конкурентоспособности в странах ШОС можно рассматривать как достаточно тревожную. По уровню «перспективной конкурентоспособности», определяемому Всемирным экономическим форумом, например, Казахстан в 2005 г. среди 125 оцениваемых стран занимал 51-е место, а в 2006 – 56-е, Россия в 2005 г. – 53-е, а в 2006 г. – 62-е, Китай в 2005 г. – 48-е, в 2006 – 54-е место.

Однако, как подчеркнул на юбилейном заседании Совета глав государств ШОС и на встрече с представителями Делового совета ШОС в июне 2006 года Президент РФ В.В.Путин, у стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества есть колоссальные возможности для совместной эффективной работы, особенно в области энергетики и развития международной производственной кооперации.

Программируемое, в том числе на международной основе, использование этих возможностей способно существенно изменить уровень конкурентоспособности и национальной экономики и отдельных ее отраслей во всех странах – членах ЕврАзЭС и участниках ШОС.

В.В. Случевский,
кандидат исторических наук, заместитель
начальника организационно-аналитического
управления Секретариата МПА ЕврАзЭС

СОВМЕСТНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕврАзЭС

По меньшей мере, два обстоятельства делают проблему инноваций и инновационной деятельности главной проблемой Евразийского экономического сообщества: существенное отставание стран – членов ЕврАзЭС по уровню конкурентоспособности от развитых стран и ускорение в мировой экономике темпов создания информационного производства.

Необходимость в безотлагательном решении этой проблемы усиливается с присоединением государств Сообщества к Всемирной торговой организации и в связи с усложнением и усилением международной конкуренции в сфере создания и использования инноваций, которая изменяет и структуру мирового экспорта, и всю систему международных экономических отношений.

Острота проблемы требует максимальной концентрации и централизации национальных усилий для ее разрешения. Такая концентрация и централизация при современном состоянии экономики стран ЕврАзЭС возможна только за счет углубления их экономической интеграции, а также расширения интеграционного пространства. Разрозненные усилия отдельных государств по развитию инновационной деятельности делают ее малоэффективной, увеличивают опасность поражений и потерь в международной конкуренции и подрывают сами основы углубления интеграции в нашем регионе мирового хозяйства.

Соответственно в планах работы органов Евразийского экономического сообщества, в частности, его Межпарламентской Ассамблеи, и программах интеграции решения по организации совместной инновационной деятельности должны выступать в виде главных стратегических инициатив, а их реализация занимать первое место среди приоритетных направлений развития ЕврАзЭС.

Независимо от отдельных нюансов в трактовке инновационной деятельности в законодательстве и статистических материалах государств – членов ЕврАзЭС, она представляет собой не что иное, как процесс разработки и реализации новых технологий производства и управления, новых товаров, в том числе услуг, новых методов подготовки специалистов, способных эффективно использовать инновации.

Субъектами этой деятельности являются коллективы разработчиков инноваций в научно-исследовательских и проектных институтах, лабораториях, конструкторских бюро, в том числе на предприятиях и в высших учебных заведениях, и коллективы специалистов, занятых реализацией нововведений в корпорациях, наукоградах, инновационных центрах, венчурных компаниях, в органах государственного управления и т.д.

Инновационную деятельность неправильно отождествлять с «механизмом» ее осуществления, то есть с системой форм и методов организации и развития инновационной деятельности.

Данная система включает:

- подсистему пропаганды инноваций через национальные и международные научные форумы, конференции, семинары, научные издания и средства массовой информации;
- подсистему информационного обеспечения инновационной деятельности, построенную на основе всемирной сети Internet;
- инновационную инфраструктуру, представленную инновационными фондами и центрами, технопарками, технополисами, технологическими инкубаторами малых и средних инновационных предприятий;
- организацию рынка инноваций;
- целевое финансирование инновационных программ;
- организацию зон высоких технологий и наукоградов;
- организацию защиты прав на интеллектуальную собственность, связанную с инновационной деятельностью.

К сожалению, в законодательных актах государств – членов ЕврАзЭС инновационная деятельность и ее механизм четко не разграничиваются*, что не способствует и

четкому определению ее правовых основ и задач, как в национальной экономике, так и при развитии международной интеграции.

Интеграционный аспект развития инновационной деятельности в ЕврАзЭС пока сводится главным образом к решению задач по гармонизации соответствующего национального законодательства в целях стимулирования инновационной активности в отдельных странах. Что касается собственно совместной (международной) инновационной деятельности, то подход к ее организации ограничивается фактически лишь ссылками на необходимость соблюдения всеми странами ЕврАзЭС норм Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Между тем совместная инновационная деятельность предполагает международные программы по разработке и реализации новых, прежде всего информационных, технологий, новых товаров, в том числе программного обеспечения, новых методов подготовки специалистов XXI века, формирование интеграционного механизма в виде международных инновационных центров, технопарков, инновационных фондов, а также создание общего рынка инноваций.

С учетом актуальности совместных инновационных мер поэтому представляется необходимым:

- реанимировать принятые в рамках СНГ в 90-е годы «Соглашение о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технической сфере» (от 11 сентября 1998 г.) и «Конвенцию о создании международных научно-исследовательских центров и научных организаций» (от 25 ноября 1998 г.);
- принять конкретные решения по ис-

* Представление об этом дает сравнительно-правовой анализ законодательства государств Сообщества об инновациях и инновационной деятельности, осуществленный в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС в 2006 году.

В составленной по результатам данного анализа справке указывается, что в настоящее время в странах ЕврАзЭС нет должной систематизации правовых норм, регулирующих инновационную деятельность, отсутствуют единые определения ее объектов и единые подходы к составу ее субъектов.

пользованию опыта организации совместной инновационной деятельности в Европейском союзе;

- разработать Основы законодательства ЕврАзЭС о национальной и международной деятельности в области инноваций;

- более активно участвовать в Договоре о патентной кооперации (пока участникам этого договора являются только Российская Федерация и Кыргызская Республика);

- использовать опыт организации инновационной деятельности в отдельных странах ЕврАзЭС, в частности, в Казахстане (учитывая ряд положений Закона Республики Казахстан «Об инновационной деятельности» и Постановления Правительства Республики Казахстан (от 21 января 2003 г. № 66) о правилах формирования и аккредитации технополисов, технопарков, технологических инкубаторов).

Специального анализа заслуживает и соответствующий опыт, накапливаемый в АТЭС, других международных организациях, а также опыт Китая.

Опыт Китайской Народной Республики приобретает особое значение в связи с созданием странами ЕврАзЭС и Китаем Шанхайской организации сотрудничества.

Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан приняли Хартию ШОС, в соответствии с которой одним из направлений взаимодействия ее участников является реализация плана мероприятий на период до 2020 г., предусматривающего, наряду с другими мерами, создание Фонда развития ШОС, обеспечение эффективного взаимодействия в научно-технической и образовательной сферах, совместные регулярные решения в рамках Совещания руководителей отраслевых министерств, Совета национальных координаторов, Секретариата этой новой международной организации с целью использования огромных потенциальных возможностей сотрудничества шести государств.

План мероприятий ШОС до 2020 г. делает самой актуальной задачей и конкретизацию

мер по сотрудничеству стран ЕврАзЭС и Китая с организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (членами которой являются и РФ и КНР) в области инновационной деятельности.

Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в принятых ею еще в 1995 г. Программе и «Плане действий» до 2020 г. наметила меры по интенсификации как экономического, так и научно-технического взаимодействия стран – участниц АТЭС, принятие «Повестки дня научного и технологического сотрудничества, обращенного в XXI век».

Следует учитывать также принимаемые в АТЭС решения по защите прав интеллектуальной собственности, решения ежегодных совещаний руководителей отраслевых министерств, ежеквартальных совещаний заместителей министерств и начальников департаментов, создающие определенные предпосылки для развития международной кооперации при разработке и реализации инноваций в Азиатско-Тихоокеанском регионе с участием стран ЕврАзЭС и Китая.

При этом имеются в виду, прежде всего, инновации при решении энергетических проблем, предполагающие совместные усилия по совершенствованию методов разведки энергоресурсов, поиску новых источников энергии, новых форм и методов подготовки специалистов и обеспечения энергетической безопасности. Совместные усилия в этой области реальны и потому, что в АТЭС уже имеется рабочая программа по передаче новых технологий и сотрудничеству в энергетике, действует международный Энергетический центр (APERC), существует совместная Образовательная сеть (EduNet), которая позволяет сформировать и международный учебный центр по энергетическим проблемам.

По соглашению, принятому на всемирном энергетическом форуме (в Осаке), Китай, Япония, Р. Корея, страны АСЕАН, входящие в АТЭС, намерены создать и единую систему информации, необходимую для инновационных решений в энергетике.

Не меньшее значение имеют совместные инновационные решения стран ЕврАзЭС по внедрению современных международных стандартов качества производимых в них продуктов и услуг, по электронизации и экологизации производства с учетом требований ВТО и Международной организации по стандартизации (ISO).

Предпосылки для инноваций в данной области создает реализация, во-первых, принятого Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества в 2005 году Соглашения об основах гармонизации технических регламентов в ЕврАзЭС, во-вторых, программ научно-технического сотрудничества по Приоритетным направлениям его развития.

В условиях, когда за счет инноваций,

воплощаемых в современные технологии, новые средства производства и предметы потребления, эффективную организацию хозяйственных и научно-технических связей, в развитых странах создается от 70 до 85% ВВП, когда в мировой и национальной экономике резко обостряются проблемы энергетической и экологической безопасности и конкуренция за обладание природными ресурсами, – в этих условиях Советам глав государств и глав правительств и в ЕврАзЭС, и в ШОС, Интеграционному Комитету и Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС *крайне необходимы своевременные инициативные решения по разработке международных программ инновационной деятельности и созданию соответствующих международных фондов и центров для их реализации.*

РЕКОМЕНДАЦИИ **по гармонизации законодательства государств – членов** **ЕврАзЭС в области торговых аспектов и охраны прав** **интеллектуальной собственности** **(на основе сравнительно-правового анализа** **национальных законодательств)***

В настоящее время во всем мире отмечается повышение роли интеллектуальной собственности, в частности, авторских и смежных прав. В первую очередь, это связано с увеличением удельного веса продукции интеллектуального труда в мировой экономике. Поэтому соглашения об охране интеллектуальной собственности становятся предметом двусторонних и многосторонних международных соглашений, национального законодательства.

Настоящие Рекомендации разработаны в целях гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС и правоприменительной практики в области торговых аспектов и охраны прав интеллектуальной собственности с учетом норм и правил ВТО, а также выработки единой политики в области торговых аспектов прав на интеллектуальную собственность. Необходимость решения указанных задач определена п. 4 Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы.

Правовая сфера интеллектуальной собственности включает в себя большое число международных конвенций и соглашений. Основными из них принято считать: Всемирную конвенцию об авторском праве (1952 г.); Парижскую конвенцию по защите промышленной собственности (1971 г.); Бернскую конвенцию по защите литературных и художественных произведений (ред. 1971 г.); Римскую конвенцию по охране прав артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и радиовещательных организаций (1961 г.); Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (1989 г.).

Также имеется большое число документов разработанных и принятых под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

В рамках ВТО принято Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Обязательства, вытекающие из Соглашения ТРИПС, можно объединить по направлениям, выделив три основных блока, выполнение которых должно взять на себя при-

* Приняты МПА ЕврАзЭС 26 мая 2006 года (постановление № 7-16).

соединяющееся государство:

1. Охрана прав интеллектуальной собственности должна быть обеспечена присоединяющимся государством в соответствии с определенными международными стандартами.

2. Присоединяющееся государство должно обеспечить меры гражданского, уголовного, административного производства в случае нарушения прав интеллектуальной собственности.

3. Таможенные органы присоединяющегося государства должны обеспечить охрану исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу.

Относительно первого блока обязательств, вытекающих из Соглашения ТРИПС, можно сказать, что в государствах – членах ЕврАзЭС он по принципиальным вопросам практически осуществлен, так как:

– государства Сообщества являются участниками основных международных соглашений в рассматриваемой сфере и в конституциях государств Сообщества содержатся статьи, определяющие приоритет норм международного права;

– стандарты в отношении наличия, объема и использования прав интеллектуальной собственности, условия предоставления охраны объектам промышленной собственности, которые содержат законодательства, в основном удовлетворяют международным требованиям и требованиям ТРИПС.

В этом направлении представляется целесообразным рекомендовать парламентам государств – членов ЕврАзЭС осуществлять согласованные действия по присоединению ко всем основным международным актам в рассматриваемой сфере.

Касаясь второго блока вопросов, можно также говорить о том, что в гражданском, уголовном и административном законодательствах государств – членов ЕврАзЭС содержатся нормы, определяющие ответственность за нарушения прав на интеллектуальную собственность.

В то же время в государствах Сообщества продолжает существовать проблема нарушения прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности и, связанная с этим, проблема распространения контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции. Особую озабоченность вызывает фальсификация лекарственных средств и продуктов питания, с чем связаны наиболее тяжкие последствия – причинение вреда здоровью и жизни человека.

В условиях распространения на потребительских рынках государств – членов ЕврАзЭС контрафактной и фальсифицированной продукции в масштабах, представляющих серьезнейшую угрозу не только предпринимателям-правообладателям и потребителям, но и общественной морали, экономическому развитию, целесообразно рекомендовать:

1. Парламентам государств – членов ЕврАзЭС:

1.1. В сфере уголовного законодательства:

1.1.1. Установить уголовную ответственность за производство, изготовление, хранение и распространение фальсифицированных лекарственных средств, продуктов питания, парфюмерных продуктов, детских игрушек, запасных частей автомобилей, железнодорожного и авиационного транспорта, строительных материалов и иной продукции.

1.1.2. Унифицировать нормы статей уголовных кодексов в части квалифицирующих признаков преступлений, связанных с нарушением авторских прав, патентных прав и прав на товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, ужесточить санкции за совершение преступления в рассматриваемой сфере.

1.1.3. Распространить положения статей уголовных кодексов государств Сообщества, устанавливающих ответственность за контрабанду на преступления, связанные с контрабандной контрафактной продукцией.

1.2. В сфере административного законодательства: передать дела об административных правонарушениях, касающихся защиты

прав на объекты интеллектуальной собственности из ведения арбитражных судов в суды общей юрисдикции;

1.3. В процессуальной сфере: изменить подследственность по делам о незаконном использовании товарного знака, передав их в ведение следователей прокуратуры;

1.4. В сфере законодательства об интеллектуальной собственности:

1.4.1. Привести во взаимное соответствие нормы законодательства об авторских и смежных правах и законодательства о товарных знаках в части конфискации контрафактных товаров.

1.4.2. Дополнить патентные законы государств – членов ЕврАзЭС положениями о порядке конфискации продукции, произведенной с нарушением прав патентообладателя.

1.4.3. Внести изменения в законы «Об авторском праве и смежных правах», «О товарных знаках, знаках обслуживания и мест происхождения товаров» в части запрещения сделок с контрафактной продукцией.

1.4.4. Уменьшить срок непрерывного неиспользования товарного знака, необходимого для прекращения его правовой охраны.

1.5. В сфере технического регулирования и защиты прав потребителей: создать правовые условия для обеспечения возможности граждан и правоохранительных органов идентифицировать продукцию и проверять легальность ее происхождения.

2. Правительствам государств – членов ЕврАзЭС:

2.1. Разработать с участием торгово-промышленных палат и реализовать национальные программы по противодействию распространения контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции.

2.2. Разработать и реализовать программы построения информационно-учетных систем государственного контроля за оборотом лекарственных средств, объединяющих существующие государственные информационные ресурсы, содержащие сведения о производстве, контроле качества и последующем обра-

щении на рынке лекарственных средств.

2.3. Ввести в действие комплекс организационных и технических мер, позволяющих осуществить проверку и подтверждение подлинности и легальности происхождения лекарственных средств, закупаемых за счет средств бюджетов государств Сообщества.

2.4. Обеспечить возможность гражданам осуществлять проверку подлинности и легальности происхождения алкогольной продукции.

2.5. Стимулировать легализацию торгового оборота, в том числе за счет перевода организации торговли на единый налог на вмененный доход, взимаемый с единицы площади торговых залов.

2.6. Предотвращать недобросовестную регистрацию патентов, промышленных образцов и товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров, регистрацию авторских и смежных прав.

2.7. Установить порядок транспортировки, хранения, утилизации и уничтожения конфискованной контрафактной и фальсифицированной продукции.

2.8. Установить контроль за изготовлением типографиями печатной и полиграфической продукции.

2.9. Дополнить правила продажи отдельных видов товаров положениями, регламентирующими использование на продукции защищенных от подделки идентификационных знаков с информацией о наименовании и производителе продукции, а также положениями, регламентирующими перечень продукции, сопроводительная документация к которой, подтверждающая ее качество и безопасность, должна быть защищена от подделки.

2.10. Организовать эффективное взаимодействие с компетентными органами зарубежных государств по взаимному информированию и пресечению фактов экспорта/импорта контрафактной и фальсифицированной продукции.

2.11. Продолжить работу по обучению и повышению квалификации сотрудников та-

моженных, правоохранительных и иных органов, осуществляющих контроль (надзор) в этой сфере.

Касаясь третьего блока вопросов – обеспечения охраны исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу, необходимо отметить следующее:

1. Различаются объекты, в отношении которых таможенными органами государств Сообщества осуществляются меры по защите прав интеллектуальной собственности.

Меры по защите прав интеллектуальной собственности не применяются в Республике Беларусь, Республике Кыргызстан и в Российской Федерации в случаях, если товары ввозятся физическими лицами или в международных почтовых отправлениях для непроизводственной или коммерческой деятельности. Таможенным кодексом Республики Казахстан предусмотрено, что эти меры также не применяются в отношении товаров, перемещаемых транзитом через территорию республики Казахстан.

В ст. 60 ТРИПС по этому поводу сказано, что члены ВТО могут исключить применение положений по охране прав интеллектуальной собственности к незначительным количествам товаров некоммерческого характера, содержащимся в личном багаже пассажиров или пересылаемых малыми партиями.

Представляется целесообразным внести изменения в Таможенный кодекс Республики Казахстан и применять меры по защите прав интеллектуальной собственности в отношении транзитных товаров, для этого необходимо исключить из Таможенного кодекса Республики Казахстан п. 2 ст. 420.

Другое различие в объектах, в отношении которых принимаются меры по защите прав интеллектуальной собственности, заключается в том, что Таможенный кодекс Кыргызской Республики предусматривает возможность приостановления таможенными органами выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенных в реестр, при обнаружении

того, что товары являются контрафактными, без заявления правообладателя о защите своих прав (ст. 349 Таможенного кодекса Кыргызской Республики).

В таможенных кодексах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Таджикистан такой нормы нет. Представляется целесообразным рекомендовать парламентам этих стран рассмотреть вопрос о включении такой правовой нормы в национальные таможенные кодексы.

2. При подаче заявления на включение в реестр документов по защите прав интеллектуальной собственности все таможенные кодексы предусматривают применение обязательств заявителя о возмещении вреда декларанту и иным лицам, а также затрат таможенных органов, которые могут возникнуть в связи с приостановлением выпуска товаров.

В различных странах Сообщества эти меры различны, в связи с чем представляется целесообразным их унифицировать. Наиболее приемлемой является форма обеспечения обязательств правообладателя от причинения неправомерного ущерба участникам ВЭД и таможенным органам, принятая в Республике Беларусь. При этом целесообразно сократить срок внесения обеспечения, конкретизация суммы и обеспечение оперативного информирования таможенных органов.

3. В таможенных кодексах государств Сообщества установлены различные сроки продления рассмотрения заявлений правообладателя. Срок рассмотрения заявления во всех странах установлен в течение одного месяца, а продление в Республике Беларусь возможно до 6 месяцев, в Республике Казахстан до 3 месяцев, в Кыргызской Республике до 1 месяца в Российской Федерации до 2 месяцев, в Республике Таджикистан на 1 месяц. Представляется целесообразным сократить длительные сроки рассмотрения заявлений в Республике Беларусь, в Республике Казахстан, в Российской Федерации. Предусмотрено,

что рассмотрение заявлений осуществляют центральные аппараты таможенных служб. Думается, что сокращение сроков было бы возможным при условии децентрализации этого в Российской Федерации и поручения рассмотрения заявлений в региональных таможенных управлениях. При этом целесообразно установить взаимодействие с органами, которые отвечают за регистрацию прав интеллектуальной собственности в государствах Сообщества.

4. В некоторых государствах – членах ЕврАзЭС за включение в реестр таможенными органами взимаются сборы.

Представляется целесообразным рекомендовать парламентам Республики Беларусь и Кыргызской Республики внести изменения в таможенные кодексы и не взимать сборы за действия, связанные с применением мер по охране интеллектуальной собственности таможенными органами.

5. В таможенных кодексах государств – членов ЕврАзЭС различаются сроки осуществления мер таможенными органами по защите интеллектуальной собственности. В Республике Беларусь, Республике Казахстан и в Кыргызской Республике установлен срок не более 2 лет, в Российской Федерации и в Республике Таджикистан – не более 5 лет. Во всех таможенных кодексах установлено, что срок может быть продлен в пределах срока действия прав правообладателя.

Представляется целесообразным предложить установить в таможенных кодексах

государств Сообщества норму о том, что осуществление мер по защите интеллектуальной собственности проводятся таможенными органами до истечения срока действия прав правообладателя.

Следует обратить внимание на примечание к разделу 4 ТРИПС, которое говорит о следующем: «В случае если Член ВТО снял в значительной степени всякие меры контроля за передвижением товаров через границу с другим Членом ВТО, с которым он образует часть таможенного союза, то нет необходимости требовать применения положений настоящего Раздела на упомянутой границе».

При построении таможенного союза государств – членов ЕврАзЭС необходимо создавать единую систему контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, через таможенные границы государств – членов ЕврАзЭС. Решение этой задачи предусмотрено п. 50 Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы. В целях решения указанной задачи представляется целесообразным рекомендовать органам интеграции ЕврАзЭС в качестве основы такой системы взять принципиальные положения Европейского Союза, в частности, Постановление Совета 1383/2003 от 22 июля 2003 г. относительно действий таможен против товаров, которые подозреваются в нарушении конкретных прав интеллектуальной собственности и мер, предпринимаемых против тех товаров, которые нарушили такие права.

2. ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕврАзЭС»

(принятых Бюро МПА ЕврАзЭС 15 ноября 2006 г.)

В соответствии с международными договорами, действующими в рамках ЕврАзЭС, страны Сообщества формируют согласованную систему образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, вводят единые правила и условия поступления в общеобразовательные и профессиональные школы, высшие учебные заведения, аспирантуры, реализуют систему признания эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях.

Создание общего образовательного пространства предусматривает всесторонние эффективные международные и межгосударственные связи, практическое взаимодействие национальных органов и органов ЕврАзЭС, унифицированные организационно-правовые условия, реализация которых может осуществляться, прежде всего, через принятие Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании, устанавливающих общие начала правового регулирования.

Анализ сложившейся ситуации в сфере образования в государствах Сообщества дает основание для следующих выводов. Сохраняется структурная деформация образования. При подготовке кадров не учитываются в полной мере потребности рынка труда. Растет нехватка специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих. Практически не действует конкурентный рынок, что существенно снижает эффективность общественных затрат, приводит к потере ресурсов на пути к учебным заведениям. Наблюдается стабильное превышение спроса на высшее образование над предложением и как следствие этого – резкий рост новых вузов за последние десять лет. В свою очередь, безудержный рост числа вузов происходит в основном за счет негосударственного сектора высшего образования и сопровождается снижением качества обучения.

Национальные системы образования могут быть интегрированы в общее образовательное пространство при условии, что все составные части, уровни и формы подготовки взаимосвязаны общими целями, задачами и принципами деятельности, согласованно взаимодействуют с экономической средой. Общее образовательное пространство Евразийского экономического сообщества должно реально соответствовать запросам экономической интеграции и реальным потребностям общего рынка товаров, услуг и капитала в высококвалифицированных специалистах разных уровней подготовки. Формирование общего образовательного пространства должно найти реальное отражение в развитии общего рынка труда и упорядочении процессов трудовой миграции.

Участники межпарламентских слушаний рекомендовали:

- гармонизацию (сближение, унификацию) законодательства государств ЕврАзЭС в области образования осуществлять посредством активизации разработки и принятия органами ЕврАзЭС Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании – основополагающего правового акта Евразийского экономического сообщества, устанавливающего общие начала правового регулирования в этой сфере на основе следующих принципов: единство экономического, образовательного и культурного пространства Евразийского экономического сообщества; обеспечение гуманистического и светского характера образования на территориях государств – членов ЕврАзЭС и приоритета общечеловеческих ценностей; создание условий для свободного развития личности; недопустимость дискриминации доступа граждан стран Сообщества к образованию по признакам расы, национальности, пола, языка и религии, а также в силу каких-либо экономических, социальных и иных различий или физических недостатков; формирование социально-экономических условий, необходимых для устойчивого развития системы образования в масштабах ЕврАзЭС;

содействие увеличению негосударственных инвестиций в сферу образования; расширение участия общества в управлении системой образования;

- поддержать основные принципы, подходы и приоритеты формирования единого образовательного пространства в рамках ЕврАзЭС, предусмотренные в проекте Основ законодательства Евразийского экономического сообщества об образовании. Рабочей группе Секретариата Бюро МПА ЕврАзЭС совместно с Секретариатом Интеграционного Комитета ускорить доработку проекта Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании;

- с целью вхождения в мировое образовательное сообщество органам ЕврАзЭС, органам государственной власти стран Сообщества необходимо принять меры по гармонизации (сближению, унификации) структур образовательных систем стран ЕврАзЭС посредством: устранения разноректорных систем ученых степеней и званий; создания единой системы качества образования; создания общей кредитной системы. Разбалансированность в деятельности законотворческих институтов государств – членов ЕврАзЭС создает вакуум в способах и средствах реализации интеграционной стратегии образования;

- преобразовать Совет по признанию эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званиях при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС в Совет по образованию с наделением его более широкими полномочиями в рамках формирования единого образовательного пространства, в частности по определению согласованных направлений реформирования систем образования; принятию комплексной программы действий с учетом внутригосударственных и интеграционных процессов;

- в связи с отсутствием законодательной базы о поддержке общественными институтами системы образования органам ЕврАзЭС, органам государственной власти государств Сообщества изучить подоб-

ный опыт законодательного обеспечения в зарубежных странах. Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества включить в План законодательной деятельности разработку типового проекта законодательного акта «Об общих принципах поддержки общественными институтами системы образования»;

– Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС продолжить работу по проведению всестороннего сравнительно-правового анализа законодательств государств – членов ЕврАзЭС, а также законодательств стран с иной системой организации образования с целью использования опыта совершенствования договорно-правовой базы Сообщества, унификации принципов законодательного регулирования при формировании единого образовательного пространства;

– органам ЕврАзЭС для проведения мониторинга реализации договорно-правовой базы Сообщества и выработки рекомендаций рассмотреть возможность создания Центра образовательной политики ЕврАзЭС;

– повсеместно поощрять взаимодействие образовательных учреждений государств – членов ЕврАзЭС и создание консорциумов вузов и других сетевых структур, вовлеченных в решение международных образовательных задач;

– поддержать проект создания Международного института языков ЕврАзЭС на базе Московского государственного лингвистического университета;

– с целью формирования общего рынка образовательных услуг в рамках Сообщества продолжить практику создания и функционирования совместных университетов, школ и других учебных заведений, обеспечив им максимальную организационную и методическую помощь;

– считать целесообразным создание в Российской Федерации филиалов национальных ведущих учебных заведений, обучающихся на русском языке, для формирования благоприятных условий получения качественного образования, в том числе для

трудящихся-мигрантов из государств – членов Сообщества, постоянно или временно проживающих на территории Российской Федерации;

– для консолидации общественных лингвистических объединений государств – членов ЕврАзЭС считать целесообразным реализовать инициативу Базовой организации по языкам и культуре по созданию Евразийской ассоциации современных языков «Лингва-Евразия»;

– для реализации прав граждан государств – членов ЕврАзЭС на образование, с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, поддержать предложение Совета по признанию и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС о создании системы академической мобильности в рамках Евразийского экономического сообщества;

– органам Сообщества изыскать возможность расширения источников финансирования мероприятий по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы в сфере образования путем принятия Межгосударственной целевой программы, направленной на интеграцию национальных образовательных систем;

– учебным заведениям государств Сообщества продолжить работу по обеспечению национальных библиотек научной и учебно-методической литературой, отвечающей современным требованиям реформирования системы образования;

– ученым и специалистам в области образования Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан организовать через средства массовой информации широкую дискуссию по вопросам реформирования национальных систем образования, формирования единых образовательных стандартов Евразийского экономического сообщества.

З.К.Крот,
заместитель председателя Постоянной комиссии
Палаты представителей Национального собрания
Республики Беларусь по труду, социальной защите,
делам ветеранов и инвалидов

НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕврАзЭС

24 ноября 1998 года было подписано Соглашение между правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Соглашение определило условия взаимного признания аттестатов о среднем образовании, дипломов о высшем и специальном образовании, документов об ученых степенях и званиях, а также приема на равных правах в учебные заведения пяти государств. Стороны Соглашения приняли решение создать соответствующий рабочий орган. Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС был разработан проект Положения о Совете по взаимному признанию и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. С участием заинтересованных министерств сторон Совет сформирован. В его состав вошли представители государственных органов управления образованием и аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации.

Советом уже проведена значительная работа по определению согласованных критериев взаимного признания документов об образовании, по унификации требований, предъявляемых к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, единой классификационной таблице уровней и ступеней образования с учетом международных стандартов ЮНЕСКО. Рассмотрены предложения о возможном включении вузов в Болонский процесс.

На основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств подготовлен проект Концепции Основ законодательства государств – членов ЕврАзЭС об образовании. Данный документ обсуждался на заседаниях Совета и Научно-экспертным советом при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества по гармонизации национальных законодательств в области социальной политики и реформирования социальной сферы

и был одобрен Постоянной комиссией МПА ЕврАзЭС по социальным и гуманитарным вопросам 29 сентября 2003 года, подчеркнувшей значение устранения существенных расхождений в подходах к высшему и послевузовскому образованию и совершенствованию правовой базы государственной и образовательной политики.

Важным шагом на пути реализации положений Основ законодательства, сформулированных в Концепции, стало решение Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества (принятое 28 мая 2004 года), опираясь на которое Секретариат МПА с участием представителей заинтересованных государственных органов и видных ученых разработал ряд конкретных предложений, в том числе о подготовке модельных законов.

Существенную роль в законопроектной деятельности наших государств играют такие модельные законодательные акты, принятые Межпарламентской Ассамблеей, как: «Об образовании», «О постдипломном образовании», «О военном образовании», «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья», создающие правовую базу для подготовки соответствующих актов национального законодательства и позволяющие последовательно обеспечивать реализацию конституционного права граждан на образование, на равный доступ к образованию независимо от места жительства и национальности.

В целях практического решения этой

важной задачи признано целесообразным подготовить межгосударственную целевую программу «Формирование общего образовательного пространства государств – членов ЕврАзЭС». В настоящее время разрабатывается проект и межгосударственной целевой программы «Единые образовательные технологии получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями в государствах – членах ЕврАзЭС». Это позволяет определить общую стратегию в образовательной политике по отношению к инвалидам.

Параллельно с правовым обеспечением становления общего образовательного пространства ЕврАзЭС не менее важно иметь конкретные механизмы, необходимые для его эффективного функционирования. Уже сегодня в этих целях возможны обмен информацией, использование инновационных технологий и методов обучения, применяемых в других странах, совместное повышение квалификации педагогических кадров и издание учебно-методической литературы.

Мы, в частности, готовы представить инновационный опыт учреждений, обеспечивающих получение специального образования, и в рамках реализации рекомендаций по гармонизации законодательства в сфере оказания образовательных услуг лицам с ограниченными возможностями начать подготовку совместных проектов с целью издания пособий для педагогов и родителей по основам современного специального образования.

Л.Н. Бурлаков,
член Комитета по региональному
и отраслевому развитию Сената
Парламента Республики Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН*

Для обеспечения развития системы образования, подготовки и переподготовки кадров, адекватных современным экономическим условиям, в Казахстане определены задачи по осуществлению модернизации структуры и содержания среднего образования. Вместе с тем намечено создание высших технических школ. В 2006 году разработаны концепция и правила их создания. В 2007 году с целью создания эффективной системы трудовых ресурсов будет разработана программа по подготовке и профессиональному обучению квалифицированного технического и обслуживающего персонала.

Для повышения конкурентоспособности высшего профессионального образования предусматривается:

- повышение качества профессионального образования на основе использования принципов иверсификации и гибких образовательных программ;
- оптимизация вузовской системы;
- расширение сферы академических свобод;
- создание престижного, международного по характеру деятельности, университета в Астане;
- обеспечение доступности образования путем совершенствования системы образовательного кредитования;
- переход на международную модель аккредитации вузов.

Для этого предполагается внести соответствующие изменения в законодательную базу, завершить разработку законопроектов об образовании, ускорить принятие Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании и их использование в национальном законодательстве, принять государственную программу «Дети Казахстана» на 2006 – 2011 годы, государственную Программу патриотического воспитания граждан на 2006 – 2008 годы, внести изменения и дополнения в государственную Программу развития образования в 2005 – 2006 гг.

Необходимо возродить и систему дошкольного образования, которая в начальный период суверенизации практически была потеряна. Сегодня уровень обеспечения детей дошкольным образованием составляет у нас всего 23%. Поэтому первоочередным

* Выступление на межпарламентских слушаниях «Основные направления и особенности правового регулирования системы образования в государствах – членах ЕврАзЭС» 9 июня 2006 года (Санкт-Петербург).

является строительство новых дошкольных учреждений, которое сейчас идет быстрыми темпами. Президент страны, вместе с тем, поставил задачу – все детские сады, которые были переданы в свое время непрофильным организациям, выкупать и в порядке оказания спонсорской помощи безвозмездно передавать на детские нужды. Существует реальная возможность через два года обеспечить местами в учреждениях дошкольного образования до 50 – 60% нуждающихся в них.

Основным направлением в сфере среднего общего образования является переход к 12-летнему среднему общему образованию. Сегодня разрабатываются проекты такого образования и более чем в 150 школах проводится соответствующий эксперимент. Осуществляется единое национальное тестирование. Введена процедура промежуточного государственного контроля. Создаются учебники нового поколения и т.д.

В сфере среднего образования уже видны определенные результаты. Обеспеченность компьютерной техникой характеризуется одним компьютером на 30 учащихся, созданием мультимедийных кабинетов (в сельских школах – 1 компьютер приходится на 29 учеников). К Интернету подключено 92% средних школ,

в том числе 86% сельских. Действуют 102 специализированные организации образования с контингентом более 20 тыс. человек. Соответствующий опыт обучения детей с умственными и физическими отклонениями достоин внимания и в других странах ЕврАзЭС.

Мы подготовили достаточное количество юристов, экономистов, которых, наверное, хватит на несколько поколений. Но уже сегодня в республике ощущается дефицит профессиональных рабочих. Поэтому поставлена задача расширить сеть организаций профессионального образования, укрепить их материально-техническую базу за счет средств местных бюджетов и частного сектора. Правительство так определило пути решения задачи: местные бюджеты, выделяющие деньги на эти цели, будут поощряться из республиканского бюджета, 50% средств должны выделять местные бюджеты, 50% – республиканские. Уже сейчас создаются межрегиональные профессиональные центры, которые финансируются из республиканского бюджета: в Атирауской области – для нефтегазовой отрасли, в Павлодарской области – для топливно-энергетической, в Южно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской – для машиностроительной промышленности.

С.М. Климов,
доктор экономических наук,
ректор Санкт-Петербургского института
внешне-экономических связей, экономики и права,
председатель Правления общества «Знание»
Санкт-Петербурга и Ленинградской области

КАДРЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Подписание Болонской конвенции поставило перед российской системой высшего профессионального образования ответственную задачу – выйти на уровень соответствующих требований, принятых в едином европейском пространстве.

Среди причин несоответствия российской системы высшего образования потребностям современной экономики эксперты отмечают: демографические факторы, завышенный спрос на высшее образование со стороны населения, ограниченный платежеспособный спрос на услуги высшего образования, старение педагогического персонала, плохие учебники, несовершенство программ, отставание по внедрению современных обучающих технологий, проблемы модернизации материальной базы учебных заведений.

Для сегодняшних дискуссий о реформе высшего профессионального образования характерна недооценка его реальных проблем. Так, например, инженер, бухгалтер, экономист, специалист по страховому делу, получивший диплом в 80 – 90 годы и выключенный из системы профессионального переобучения и отраслевой системы повышения квалификации, – весьма острая проблема для экономики и образования. И из понимания этих реалий должна исходить стратегия развития конкретного вуза, который необходимо ориентировать и на развитие факультетов второго высшего и дополнительного образования. Так же важно совершенствование технологий заочного и очно-заочного профессионального образования.

Система вузовского образования должна найти адекватные ответы и на сложившуюся ситуацию, при которой вузы, предоставляющие самые современные образовательные услуги по всему набору специальностей и специализаций и обеспечивающие высокое качество обучения, сосредоточены главным образом в столичных и лишь некоторых региональных научных центрах. Это создает целый клубок взаимосвязанных социально-экономических

проблем – в отношении обучения молодежи, снижения затрат на образование, закрепления специалистов в местах их реальной востребованности, развития корпоративного обучения, культурной жизни провинций, укрепления института семьи и т.д.

Поэтому, по нашему убеждению, нужно не принимать скоропалительных решений о «сжати всей системы образования», сокращении филиальной сети российских вузов, тотальном сокращении негосударственных образовательных учреждений, а настойчиво наращивать совокупный потенциал государственного и негосударственного образования. В приоритетные проекты и их реализацию свой вклад призваны внести и динамично развивающиеся негосударственные вузы, встроенные в общую систему подготовки кадров и активно участвующие в выполнении образовательных программ.

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, недавно отметивший 12-летие, относится к числу таких вузов. Это один из крупнейших негосударственных вузов города, более 80% преподавателей которого – кандидаты и доктора наук, имеющий 24 филиала в Ленинградской области, в других регионах России и в странах СНГ. На восьми его факультетах – экономическом, юридическом, гуманитарном, психологии, международных отношений, экономики и управления на транспорте, второй квалификации и дополнительного образования осуществляется обучение по четырнадцати специальностям и двенадцати специализациям.

Для негосударственной образовательной структуры особенно важен показатель востребованности подготовленных специалистов. По данным ежегодного мониторинга, свыше 80% выпускников нашего вуза работают по специальности на предприятиях и в организациях всех форм собственности. Рынку труда предлагается конкурентоспособный специалист, необходимый в регионе.

Зависимость от конъюнктуры рынка трудовых ресурсов и оперативная реакция на его

спрос требуют гибких учебных программ, умения прогнозировать потребности экономики на несколько лет вперед. Соответственно институт видит себя в роли «инновационного звена», оперативно откликающегося на все новое, на объективные тенденции изменения спроса на образовательные услуги. ВУЗ исходит из того, что инновационная экономика должна определять общественную потребность, социальный заказ на необходимых специалистов.

В течение ряда лет мы принимаем участие в комплексном исследовании перспектив реструктуризации экономики Северо-Запада Российской Федерации, осуществляемом Аппаратом полномочного Представителя Президента РФ. Новые специализации «менеджмент в налогообложении», «менеджмент в страховании», «гостиничный и туристический бизнес», «контроль налогообложения и судебно-бухгалтерская экспертиза», «оценка собственности», «международные научные и культурные связи», «Европейские исследования», «организация перевозок», «гид-переводчик» появились в институте в результате оперативного реагирования на потребности рынка труда. На факультете психологии были открыты новые специализации «социальная психология», «психология менеджмента» и «юридическая психология». На экономическом факультете появилась специальность «коммерция (торговое дело)», на факультете международных отношений – «регионоведение».

Такая реакция образовательного учреждения на запросы экономики помогает своевременно подписывать договоры с ведущими предприятиями и компаниями, осуществлять целевую подготовку специалистов. Договоры позволяют к тому же активно включать студентов и аспирантов в реальные бизнес-проекты.

В основу методик обучения нами положены принципы его фундаментальности, отражающие взаимосвязи теории и практики. Обязательный уровень знаний и навыков, предусмотренный Госстандартом, дополняется

учебными дисциплинами и факультативами, в основе которых лежат авторские программы и разработки. Введена модульная система обучения, позволяющая студентам третьего и четвертого курсов получить промежуточный сертификат и работать младшими менеджерами, сотрудниками фирм и предпри-

ятий. Ведущим направлением деятельности является подготовка специалистов в области информатики, владеющих навыками разработки компьютерных программ.

Только при такой подготовке выпускники ВУЗа могут рассчитывать на престижную работу в России и зарубежных странах.

И.А. Максимцев,
доктор экономических наук,
ректор Санкт-Петербургского
государственного университета
экономики и финансов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Создание общего образовательного пространства в рамках региональных интеграционных группировок, в частности, в ЕврАзЭС и ЕС, представляет собой лишь одну из составляющих глобального процесса интернационализации и сближения национальных систем образования и подготовки специалистов XXI века.

Экономическая глобализация ускоряет реализацию объективной тенденции к всеобщему внедрению международных стандартов качества продукции и услуг, новейших, в том числе информационных, технологий в сферах как производственной деятельности, так и образования. Соответственно развивается глобальная образовательная интеграция как характерный признак формирующегося информационного общества, выдвигающая новые требования к стандартам и технологии подготовки и инженеров, и финансистов, и менеджеров, и научных работников, и учителей, и врачей, и представителей многих других профессий.

Принципиально – в связи с поэтапным созданием мирового информационного производства – изменяется и профессиональная структура населения и мировая практика его миграции с образовательными целями.

В Евразии этот процесс имеет ряд особенностей. Они обусловлены, во-первых, функционированием Европейского союза и ставящего перед собой те же задачи (по глубокой интеграции) Евразийского экономического сообщества. Во-вторых, Евразия – самый населенный континент Земли, на территории которого находятся две крупнейшие по численности населения страны мира – Китай и Индия. В-третьих, в связи с огромным масштабом недостаточно эффективно используемых трудовых ресурсов и масштабом рыночных преобразований в бывших социалистических государствах решение задач технологической и организационной модернизации как производственной, так образовательной деятельности в Евразии наталкивается на особые препятствия. (К таким препятствиям относится неразвитость рыночных институтов, неразвитость инфраструктуры,

нехватка высококвалифицированных специалистов, высокий уровень безработицы и ряд других.) В-четвертых, евразийский континент находится в особой и достаточно сложной ситуации, поскольку центр мирового хозяйства все определеннее смещается из Атлантического в Азиатско-Тихоокеанский его регион.

В данных условиях, с одной стороны, первостепенным фактором в развитии евразийской образовательной интеграции становится последовательная организация общего образовательного пространства в ЕврАзЭС, членами которого являются и европейские и азиатские государства и которое открыто для приема новых членов. С другой стороны, существенно повышается роль взаимодействия образовательных учреждений стран ЕврАзЭС, прежде всего университетов России, с учебными заведениями Китая как одного из важнейших государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Соответственно и научной, и практической задачей становится обобщение и анализ итогов и перспектив сотрудничества российских и китайских университетов.

Такому сотрудничеству способствуют хорошие политические отношения наших стран, быстрые темпы роста взаимных экономических связей, общность рыночных преобразований, да и недавнее прошлое, сближающее общностью многих наших проблем. Практически вся система руководства народным хозяйством, в том числе и образованием, складывалась в Китае под влиянием советского опыта. Вместе с тем в последние годы Китай широко использовал западный опыт управления в различных сферах макро- и микроэкономики и подготовки кадров. Китайские реформы вызывают большой интерес в России и странах Центральной Азии, входящих в ЕврАзЭС, и требуют внимательного изучения.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (СПбГУЭФ) имеет тесные партнерские отношения со многими высшими учебными заведениями

Китайской Народной Республики: в Пекине с Университетом Цинхуа, Народным университетом, Центральным финансово-экономическим университетом Китая, в Ченду (провинция Сычуань) с Юго-Западным университетом финансов и экономики, в Чанчуне (провинция Цзилинь) с Цзилинским университетом. Развивается сотрудничество с рядом научно-исследовательских и деловых центров Китая. Контингент китайских студентов, аспирантов и стажеров, регулярно направляемых в СПбГУЭФ по государственной линии и по контрактам, является самым многочисленным иностранным контингентом в нашем университете.

Принимая во внимание особую актуальность решений по подготовке экономистов и финансистов, способных работать в глобализующейся экономике, и перспективы экономического сотрудничества с Китаем, СПбГУЭФ одним из первых среди российских экономических вузов начал обучение своих студентов китайскому языку. Такая подготовка осуществляется на протяжении уже 10 лет. В университете создана секция китайского языка. К обучению студентов привлекаются и преподаватели, для которых китайский язык является родным. Все это стимулирует развитие сотрудничества с университетами и бизнес-центрами Китая.

Реализуется несколько совместных программ – по обмену студентами, по обмену преподавателями, по подготовке учебно-методических материалов и по совместным исследованиям экономических проблем. С 2002 года в университете действует Центр по изучению экономики Китая и стран Юго-Восточной Азии. По результатам исследований с участием представителей китайских университетов и фирм публикуются научные сборники, обобщающие опыт сотрудничества и намечающие новые направления развития научных, образовательных отношений и деловых связей между фирмами двух стран.

Определенным переломным этапом в нашем сотрудничестве стал Первый форум ведущих экономистов Китая и России, состоявший-

ся в Пекине в октябре 2002 года в Народном университете с участием представителей университетов и деловых кругов КНР и РФ.

Образовательная интеграция как глобальный процесс предполагает прежде всего обмен опытом подготовки специалистов XXI века, определение согласованных позиций.

Национальные системы образования неизбежно будут различаться в силу специфики национальной культуры, традиций, религиозных верований, особенностей экономического положения, да и политических систем разных стран. Однако глобализация столь же неизбежно будет сближать эти системы в связи с необходимостью их адаптации к нормам международного права, международным стандартам качества образовательной деятельности, требованиям международных организаций, к новым возможностям взаимодействия и партнерства, рождаемым такими интеграционными формированиями, как ЕС, Евразийское экономическое сообщество, и такими перспективными межгосударственными структурами, как Шанхайская организация сотрудничества, АТЭС и АСЕАН на Востоке Евразии.

Дальнейшее развитие евразийской образовательной интеграции, вместе с тем, требует программирования этого глобального процесса на основе системного подхода. Странам – членам ЕврАзЭС, стремящимся создать общее образовательное пространство в рамках региональной интеграции, необходимы международные программы по организации взаимодействия с учебными заведениями и европейских и азиатских стран – программы, которые предусматривали бы международную кооперацию в сотрудничестве вузов в ЕврАзЭС с ведущими зарубежными университетами и научными центрами.

Что касается собственно задач взаимодействия российских высших учебных заведений с университетами Китая, то России нужна рассчитанная на период, по крайней мере, до 2020 года национальная программа межвузовского сотрудничества. Она также должна предусматривать кооперацию и специализацию российских вузов в их партнерских отношениях с китайскими вузами, особенно на наиболее перспективных направлениях подготовки специалистов по новым и новейшим специальностям.

А.С. Горшков,

доктор педагогических наук,
ректор Северо-Западной академии
государственной службы (СЗАГС)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Международное сотрудничество при подготовке, переподготовке и повышении квалификации государственных и муниципальных служащих в последние 15 лет сыграло существенную роль в становлении нового направления высшего профессионального и дополнительного образования. Обмен опытом, развитие международной мобильности преподавателей и студентов, участие в международных научных исследованиях позволило ввести в образовательные программы новые дисциплины, внедрить современные методы и технику обучения.

В результате расширился многоплановый процесс свободного перемещения интеллектуальных ресурсов между образовательными и научными учреждениями разных стран.

Расширение и совершенствование сотрудничества с зарубежными образовательными учреждениями в рамках совместных проектов, участие в деятельности международных организаций способствовало повышению авторитета и нашей академии государственной службы, являющейся ведущим российским образовательным и научным центром в области государственного и муниципального управления, права, государственного регулирования экономики, социальной политики, международных отношений, связей с общественностью.

Международная деятельность академии направлена на решение комплекса задач, к важнейшим из которых относятся:

- обмен опытом с зарубежными партнерами по организации учебного процесса, включая его инновационные формы, и с целью совершенствования программ обучения;
- интеграция в международное образовательное пространство в рамках Болонского процесса;
- дальнейшее повышение академической мобильности преподавателей, сотрудников и студентов;
- активное участие в международных научных исследованиях, международных конференциях и форумах;
- развитие сотрудничества с ведущими международными организациями с целью реализации их программ на территории России и других стран, в частности, членов ЕврАзЭС.

Для развития и совершенствования международной деятельности, обоснования необходимости соответствующих проектов, оценки их научной и практической значимости, проведения экспертизы отдельных работ в СЗАГС создан Координационный Совет по международной деятельности, роль которого повышается по мере ее интенсификации.

Северо-Западная академия государственной службы успешно развивает партнерские отношения с 25 зарубежными образовательными учреждениями в Германии, Франции, США, Финляндии, Швеции, Дании, Италии, Украине, Беларуси, Кыргызстане, Узбекистане, Китае. Расширяется сотрудничество с такими международными организациями, как Совет Европы, Европейская Комиссия, Институт Всемирного банка, Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств. Новым долгосрочным приоритетом в этом сотрудничестве является развитие партнерских отношений с высшими учебными заведениями стран – членов Евразийского экономического сообщества и Шанхайской организации сотрудничества, осуществляющими подготовку государственных и муниципальных служащих.

Специально следует отметить совместные проекты с Баварской школой управления «В защиту экологии Земли» и с Федеральной академией государственного управления при МВД ФРГ по переподготовке и повышению квалификации государственных и муниципальных служащих, сотрудничество с Гамбургской высшей народной школой в рамках совместного проекта «Образовательная сеть в регионе Балтийского моря». Сотрудничество с данным образовательным учреждением представляется перспективным и с точки зрения организации совместных видеоконференций по актуальным вопросам молодежной политики, государственного и муниципального управления. Уже проведено 7 видеоконференций на различные темы с участием преподавателей и студентов СЗАГС, преподавателей и студентов из ФРГ, Польши, Финляндии, Швеции, Латвии и Литвы.

С Гетеборгским университетом стабильно развивается сотрудничество в рамках проекта «Социальная политика в XXI веке» для совместного решения проблем подготовки социальных работников.

Совместно с Миланской академией профессионального образования осуществляется проект «Стратегическое развитие социальной сферы, служб и организаций, работающих с пожилыми людьми: совершенствование государственного и муниципального управления в медико-социальной сфере и работе общественных некоммерческих организаций социального сектора», финансируемый Министерством иностранных дел Италии.

К числу зарубежных партнеров академии относится также Институт политических наук (г. Бордо, Франция), сотрудничество с которым развивается главным образом по линии взаимного обмена студентами.

Очень перспективным представляется сотрудничество с китайскими партнерами, главным образом в области обмена научной информацией, публикациями, изучения опыта Китая в решении проблем государственного регулирования экономики и создания технопарков. С такими учебными центрами Китая, как Административные институты Пекина и Шанхая, уже происходит интенсивный обмен делегациями и развивается совместная издательская и научная деятельность.

Что касается сотрудничества с высшими учебными заведениями стран СНГ, то оно наиболее продуктивно в рамках партнерских отношений с учебными заведениями Беларуси, Кыргызстана и Узбекистана. Особенно успешно реализуется соглашение о сотрудничестве с Академией управления при Президенте Республики Беларусь. Регулярно осуществляются официальные и рабочие визиты, регулярно совместное участие в международных научных конференциях и семинарах. Договор о сотрудничестве с Академией управления при Президенте Кыргызской Республики предусматривает: расширение

информационного обмена в научной и учебной области; развитие межбиблиотечных связей, обмена научной и учебно-методической литературой; подготовку диссертационных работ аспирантов, докторантов и соискателей этой академии на базе СЗАГС; повышение квалификации научно-педагогических кадров; совместное участие в международных конференциях. В партнерских отношениях с Академией государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан реализуются договоренности об участии наших преподавателей и специалистов в ее учебном процессе.

Для учебных заведений стран ЕврАзЭС хорошие перспективы для сотрудничества создают начавшаяся в СЗАГС реализация бакалаврских программ, а также увеличение числа аспирантов, докторантов и слушателей из этих стран. Нами начата и подготовка крупного образовательного проекта по международным отношениям и интеграционным процессам в системе Евразийского экономического сообщества.

В отношениях с высшими учебными заведениями стран Европейского союза представляет интерес участие в совместной программе Совета Европы и Европейской комиссии по развитию системы демократического управления в Российской Федерации, в которой специальное внимание уделено деятельности органов местного самоуправления Ленинградской, Калининградской, Псковской областей и Республики Карелия. По этой программе проведено исследование состояния и перспектив развития приграничного межрегионального сотрудничества с участием местных властей указанных регионов Северо-Западного федерального округа. Одновременно по программе повышения квалификации прошли подготовку около 70 муниципальных служащих 42-х приграничных муниципальных образований.

В 2006 году в Республике Карелия и Калининградской области нашей академией была выполнена еще одна программа Совета Европы – «Программа развития лидерства».

Преподаватели и сотрудники СЗАГС и ее филиалов совместно с представителями региональных ассоциаций органов местного самоуправления выступили как эксперты по вопросам управления и лидерства в восьми муниципальных образованиях этих двух регионов. По результатам их работы органами местного самоуправления подготовлен план совершенствования своей деятельности.

Годом раньше, в 2005 году, совместно с Институтом Всемирного банка реализован проект «Развитие бюджетного федерализма в Российской Федерации», по которому была организована переподготовка 102 руководителей органов местного самоуправления в 10-и регионах Северо-Западного федерального округа.

В конце же 2006 года академия совместно с Комиссией по внешним связям и децентрализованному сотрудничеству Комитета регионов Европейского союза провела семинар «Россия – ЕС: сотрудничество на региональном и местном уровне», в работе которого приняли участие представители региональных и местных представительных органов 17-ти стран Европейского союза, высокопоставленные чиновники Европейской Комиссии, руководители законодательных собраний субъектов Российской Федерации, выборные должностные лица органов местного самоуправления, ведущие эксперты в области международных отношений и межрегионального сотрудничества.

Ежегодно в Санкт-Петербурге проводится Международный научный форум «Государственная власть и местное самоуправление в Российской Федерации», в котором активно участвуют и преподаватели и сотрудники академии и ее филиалов.

Большой удельный вес в международном межвузовском сотрудничестве занимают программы студенческих обменов, являющиеся составной частью совместных образовательных проектов. Студенты СЗАГС проходили преддипломную практику в Гамбургской высшей школе управления, обучаются в политехнических университетах г. Турку

и г. Тампере (Финляндия) по студенческой программе «FIRST». 20 студентов прошли обучение в школе бизнеса в г. Орхус (Дания). Группа студентов посетила ряд вузов Германии и Финляндии в рамках сотрудничества между Германской службой академических обменов (ДААД) и Санкт-Петербургской международной ассоциацией дополнительного образования.

СЗАГС является членом Ассоциации институтов и школ государственного управления стран Центральной и Восточной Европы (NISPA), Международной Ассоциации административных школ и институтов (IASIA), продолжает активно сотрудничать с Советом Европы в рамках программы приграничного сотрудничества муниципальных образований, с Бюро Европейской сети учебных цен-

тров для региональных и местных властей. (XX ежегодная конференция этой организации пройдет в Санкт-Петербурге 26 – 27 сентября 2007 года).

Академия поддерживает тесные рабочие контакты с Комитетом по внешним связям и туризму Администрации Санкт-Петербурга, Комитетом по внешнеэкономическим и международным связям Правительства Ленинградской области, представительством МИД РФ в Санкт-Петербурге, Генеральными консульствами зарубежных стран, представительством Британского совета в Санкт-Петербурге, с Французским культурным центром, Немецкой ассоциацией академических обменов, стремясь активно развивать вектор евразийского сотрудничества.

Г.Д. Невзорова,
кандидат филологических наук,
директор Института международного бизнеса и
коммуникации Балтийского государственного
технического университета

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ

Технологическая модернизация производства и становление инновационной рыночной экономики требуют развития, в том числе на международной основе, подготовки не только программистов, но и инженеров нового поколения, владеющих навыками менеджмента и способных свободно ориентироваться в вопросах и техники и управления.

Соответственно вновь популярными становятся инженерные высшие учебные заведения и особенно те из них, которые имеют долговременные международные образовательные программы.

Одним из таких вузов и является Балтийский государственный технический университет «Военмех», уже на протяжении 15 лет сотрудничающий с норвежским университетом в г.Буде по договору о сотрудничестве между БГТУ «Военмех» и Высшей школой бизнеса университета города Буде.

В соответствии с договором реализуется программа совместной подготовки специалистов «Master of Business Administration and Engineering», рассчитанная на подготовку менеджеров нового поколения.

К настоящему времени около 1 тыс. студентов прошли обучение по этой программе, около 100 из них получили дипломы Высшей школы бизнеса в Буде, 10 получили диплом «Advanced Master Program». Несколько человек защитили диссертации и получили докторскую степень в Норвегии.

Ряд специалистов в области маркетинга и финансов, обучавшихся по данной программе, занимают высокие посты в российских и зарубежных компаниях.

Успехи, достигнутые в области межвузовского сотрудничества при совместной инженерной и управленческой подготовке, неоднократно отмечались представителями и руководителями правительств Норвегии, а сама программа в 2001 году была признана лучшей российско-норвежской учебной программой.

В 2003 году по итогам сотрудничества в Санкт-Петербурге была проведена совместная международная конференция «Международное бизнес-образование и Болонский процесс»,

на которой обсуждались вопросы стимулирования образования в сфере бизнеса и в сфере исследований, возможности интеграции для стандартизации учебных и научных программ, перспективы создания единых научных школ с целью подготовки кадров высшей квалификации с учетом современных международных стандартов.

С 2003 г. реализуются еще две совместные образовательные программы – MBA для руководителей среднего и высшего управленческого звена и по подготовке научных кадров – для соискания ученых степеней Ph.D. и российской степени кандидата наук в области бизнес-администрирования. Совместная программа Ph.D. является практическим результатом присоединения России к Болонскому движению.

Фактически новый этап в развитии инженерного образования в России открывает «Международная программа по специализированной инженерии для морской индустрии». Она финансируется международными компаниями в рамках сотрудничества, направленного на развитие ряда регионов Крайнего Севера.

Балтийский государственный технический университет выполняет при этом совместный проект по дополнительной специализированной подготовке выпускников инженерных вузов Санкт-Петербурга с участием российских и международных компаний, занятых в нефтегазовом секторе экономики. Соответственно решается задача наиболее эффективного использования потенциала вузов и работодателей при подготовке будущих специалистов к работе в этих компаниях. Совместный проект предусматривает создание единой учебно-тренинговой программы и совместного учебного плана, а также совместные расчеты бюджета программы по секторам.

Плодотворные результаты дает сотрудничество и с Ассоциацией судовладельцев Норвегии и специализированная подготовка выпускников нашего университета для использования при

дальнейшем освоении нефтяных месторождений в прибрежной зоне Норвегии. Весьма важно, что такая подготовка осуществляется в тесном контакте с представителями компаний, которые знакомят будущих инженеров с требованиями, предъявляемыми к этой сфере деятельности, знакомят и профессорско-преподавательский состав университета с данными требованиями.

Международное межвузовское сотрудничество и связи с компаниями позволяют создать и реализовать на практике модель современного специалиста, владеющего современными методами решения инженерных задач и иностранными языками.

На базе Балтийского государственного технического университета планируется создать постоянный специализированный учебный центр, ориентированный на развитие сотрудничества с компаниями, заинтересованными в подготовке специалистов на отдельных конкретных направлениях инженерного образования по заказам будущих работодателей.

При этом изучение иностранного языка или языков становится важнейшей, но без основания усложненной задачей. Дело в том, что государственные стандарты высшего профессионального образования в России на инженерных и управленческих специальностях сохраняются на уровне требований 80-х гг. XX века. В результате ограничиваются возможности и адаптации молодых специалистов к требованиям экономики XXI века, и развития евразийской образовательной интеграции.

Все большее внимание приходится уделять также программам на стыке специальностей. В нашем университете, например, успешно реализуется программа по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» в рамках специального направления «Лингвистика и новые информационные технологии», учитывающего растущую потребность в специалистах такого рода со знаниями, в том числе, и в области искусственного интеллекта и этногенеза речи.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС В 2001 – 2006 гг.

Общее представление об экономическом развитии стран ЕврАзЭС в 2001 – 2006 гг. дают материалы официальной статистики (не требующие специального комментария).

Таблица 1

Темпы роста физического объема ВВП стран ЕврАзЭС (в постоянных ценах) в % к предыдущему году

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Беларусь	104,7	105,0	107,0	111,4	109,4	109,9
Казахстан	113,5	109,8	109,3	109,6	109,7	110,6
Кыргызстан	105,3	100,0	107,0	107,0	99,8	102,7
Россия	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7
Таджикистан	109,6	110,8	111,0	110,3	106,7	107,0
Узбекистан	104,2	104,0	104,4	107,7	107,0	107,3

Источник: по данным «Содружество Независимых Государств в 2006 году». Статистический ежегодник. М., Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2007, с.32.

Таблица 2

Прогноз роста ВВП стран ЕврАзЭС в 2007 г., по сравнению с 2006 г. (в постоянных ценах)

Страна	Национальный прогноз	Прогноз МВФ	Прогноз Азиатского банка развития	Прогноз Статкомитета СНГ
Беларусь	108 – 109	104,5	-	109 – 110
Казахстан	108,3	107,7	109	109 – 110
Кыргызстан	106,5	105,5	105,5	106
Россия	106	106,5	-	106
Таджикистан	107,5	106	106	107
Узбекистан	107,7	107	106	106

Источник: по данным «Статистика СНГ». Статистический бюллетень. 2006, № 23, с.17.

Таблица 3

**Отношение торговли стран ЕвразЭС с другими странами мира
к их торговле со странами СНГ, %**

Страна	2000 г.		2005 г.		2006 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Беларусь	67	42	126	50	129	54
Казахстан	277	85	585	113	586	114
Кыргызстан	143	86	122	62	110	73
Россия	644	192	640	420	614	515
Таджикистан	110	21	411	54	652	57

Источник: по данным «Содружество Независимых Государств в 2006 году». Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2007, с.120.

Таблица 4

Численность и динамика занятого населения в странах ЕвразЭС

Страна	Млн чел.						
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Беларусь	4,4	4,4	4,4	4,3	4,3	4,3	4,4
Казахстан	6,2	6,7	6,7	7,0	7,2	7,3	7,4
Кыргызстан	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9	2,1 ¹
Россия	64,5	65,0	65,6	66,0	66,4	66,8	67,5
Таджикистан	1,7	1,8	1,9	1,9	2,1	2,1	2,1
Узбекистан	9,0	9,1	9,3	...	9,9	10,2	...

¹ Расчет.

Источник: по данным «Содружество Независимых Государств в 2006 году». Межгосударственный статистический комитет СНГ. М.2007, с.151.

Таблица 5

**Динамика средней месячной заработной платы в странах ЕвразЭС,
в % к 2000 г. (с учетом изменения потребительских цен)**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Беларусь	130	140	144	169	205	244
Казахстан	111	123	132	151	169	185
Кыргызстан	111	126	124	156	174	190
Россия	120	139	155	171	193	220
Таджикистан	111	139	163	211	265	344

Источник: по данным «Содружество Независимых Государств в 2006 году». Статистический ежегодник. М., Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2007, с. 176.

2. Международный центр переподготовки специалистов при МПА ЕврАзЭС

Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества 26 мая 2006 года было принято решение о создании высшего учебного заведения при МПА ЕврАзЭС.

Во исполнение этого решения по соглашению между Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества и Северо-Западной академией государственной службы создан и в мае 2007 г. начинает свою деятельность Международный центр переподготовки специалистов.

Центр является первой организационной ступенью к созданию высшего учебного заведения при МПА ЕврАзЭС.

Он предназначен для повышения квалификации руководителей и специалистов аппаратов парламентов государств Сообщества, а также руководителей и специалистов органов государственной исполнительной власти и местного самоуправления этих государств.

Основными задачами Центра являются:

- профессиональная переподготовка и повышение квалификации по программам, направленным на совершенствование управления интеграционным процессом в сферах производства, научно-технического сотрудничества и подготовки кадров;
- участие в организации международных научно-практических конференций по вопросам гармонизации национального законодательства и развития интеграции в Евразии;
- подготовка научно-методических материалов по вопросам образования – по заданиям Секретариата и постоянных комиссий Межпарламентской Ассамблеи;
- оказание консультационных и иных услуг при подготовке в Межпарламентской Ассамблее аналитических разработок по проблемам формирования единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

3. Международная научно-практическая конференция «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов»

19 – 20 апреля 2007 года в штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС – Таврическом дворце Санкт-Петербурга состоялась **международная научно-практическая конференция «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».**

Крупные города и особенно мегаполисы занимают особое место в развитии евразийской интеграции как центры международных производственных, торговых, научных, образовательных связей и центры международного туризма. Соответственно тема международной конференции имеет большой научный и практический интерес, в том числе для принятия решений на разных уровнях управления интеграционными процессами.

Конференция собрала широкий круг участников: руководителей органов управления Санкт-Петербурга и Милана, представителей парламентов Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, ученых, в том числе из Китая, представителей духовенства.

Основными направлениями обсуждения стали проблемы политики управления мегаполисами, законодательного регулирования их развития, конкретные вопросы управления социально-экономическим развитием крупных городов, в том числе в рамках местного самоуправления, проблемы стандартов проживания и охраны окружающей среды в мегаполисах, актуальные вопросы подготовки специалистов для органов городского управления.

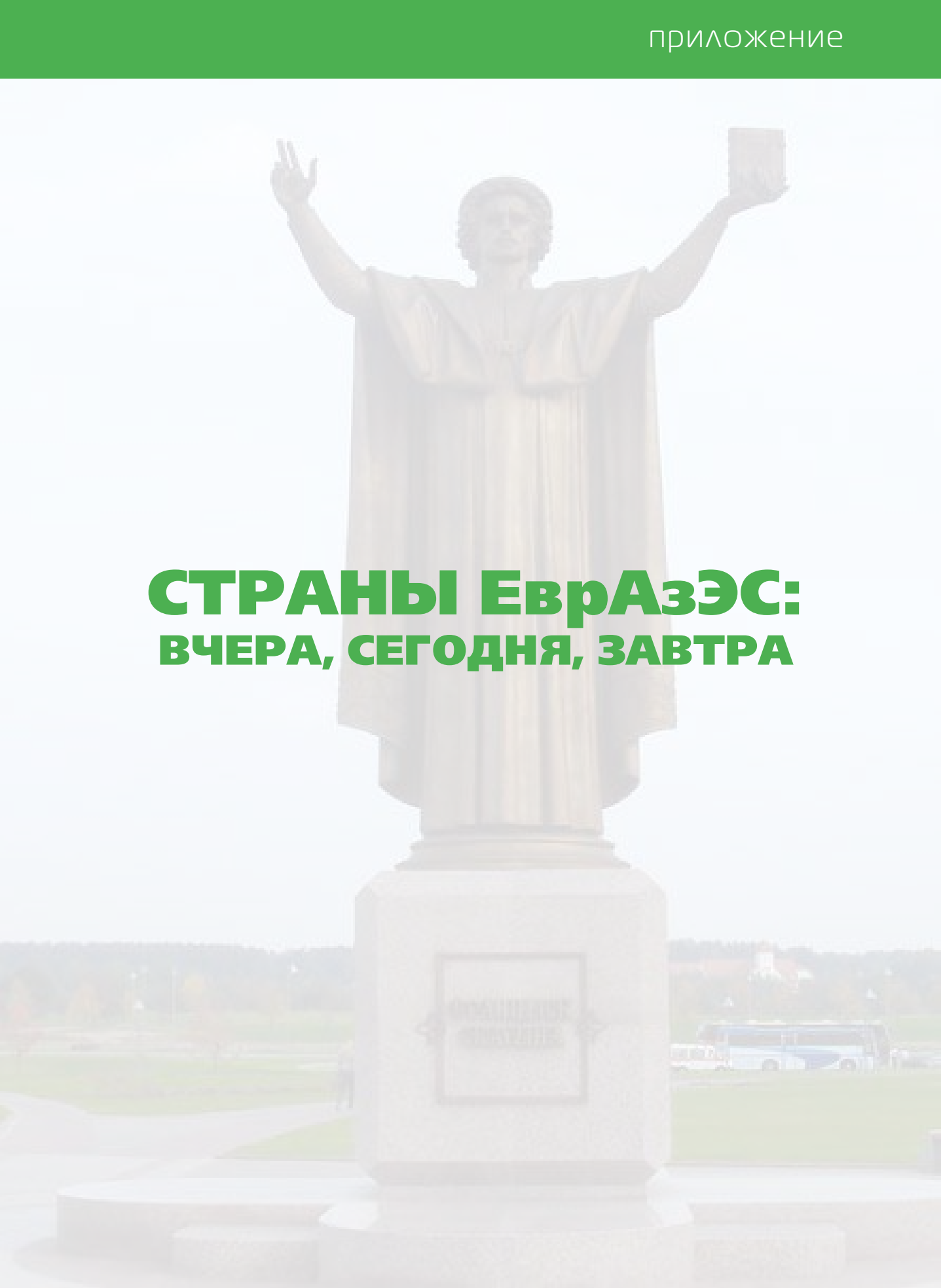
На обсуждение были поставлены следующие вопросы:

- модели управления крупнейшими мегаполисами мира;
- взаимодействие исполнительной и законодательной власти в управлении мегаполисом;
- роль крупных городов в развитии трансграничных связей в регионе Балтийского моря;
- система применения права в административном законодательстве Китая. Реформы и

инновации: опыт крупного города;

- теоретические и практические аспекты подготовки государственных служащих в Китае.

По обсуждавшимся вопросам приняты рекомендации.

СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Начиная эту рубрику, мы, конечно же, сознаем, что исчерпывающего портрета ни одного из государств – членов ЕврАзЭС нам не создать. Не по силам! Как давно сказано о России: «аршином общим не измерить», так справедливо будет сказать и о странах Сообщества. Их жизнь неисчерпаемо многогранна. Но мы постараемся отобрать для наших рассказов (а они продолжатся и в следующих номерах журнала) самые крупные, а значит, наиболее точные штрихи этой жизни. Сегодня, следуя алфавиту, предлагаем вниманию читателей первый рассказ – о Республике Беларусь.

Белорусский мотив

Когда бываю в Беларуси – в командировке или в гостях у друзей, этот мотив, не обязательно песенный, звуковой, но непременно чистый, теплый, домашний, сопровождает меня повсюду. Радует, настраивает на лирическую волну. И тем рельефнее воспринимаются каждодневные, будничные дела и заботы этой республики, в которой поэтические ритмы каким-то особым образом органически связаны с ритмами прозаическими – ритмами непростого человеческого труда.

Привокзальная площадь - ворота Минска

Реальность пути

Беларусь является примером наиболее успешно развивающейся страны, входящей вместе с Казахстаном и Россией в «передовую тройку» государств Евразийского экономического сообщества.

Тому свидетельство – экономические показатели республики за прошлый год.

Так, объем промышленного производства здесь превысил 74,7 трлн. рублей. Это на 11,3% больше, чем в 2005 году. Потребительских товаров выпущено на 16,5 трлн. рублей, что на 10,5% превышает показатели предыдущего года. Выпуск продовольственных товаров увеличился на 11,3% и составил 8,3 трлн. рублей, непродовольственных – на 9,8% (7,2 трлн.руб.). Выросли объемы сельскохозяйственной продукции и машиностроения, заметны успехи во внешней торговле.

Эти и другие впечатляющие цифры и факты показывают реальность выбранного страной пути. Это, говоря словами белорусского президента Александра Лукашенко, путь построения «сильной, процветающей Беларуси – государства для народа».

Весом и интеграционный вклад республики, давший основания премьер-министру Сергею Сидорскому на встрече в марте нынешнего года глав правительств Российской Федерации и Республики Беларусь уверенно заявить об актуальнейшей сегодня проблеме процесса интеграции в рамках ЕврАзЭС: «В ближайшее время мы должны выйти на реальный Таможенный союз».

Проект соглашения по Таможенному союзу трех государств – России, Белоруссии и Казахстана – практически готов. Как заметил Генеральный секретарь ЕврАзЭС Григорий Рапота, сейчас

«идет ответственный период, «момент истины» в формировании единого таможенного пространства».

Членство Беларуси в Евразийском экономическом сообществе в наиболее полном объеме объединяет экономический потенциал государств-членов ЕврАзЭС, дает им все возможности реализовать свои национальные интересы. Все это, разумеется, относится и к самой Беларуси, о которой идет наш рассказ.

Мир – под каждой крышей.

Минск как эталон

В больших и малых городах Беларуси, как и повсюду в республике, живет и ярко отражается не только история, но и дух белорусского народа, видны контуры будущего страны, чтящего и уважающего свое прошлое. Но, может быть, наиболее полно это все-таки видно в городах...

Предлагаем нашим читателям небольшие экскурсии по Минску, Бресту и Витебску. Почему именно по этим городам? Минск – столица. Брест – символ стойкости мужества, а Витебск – это родина всемирно известного художника Марка Шагала и популярнейшего ныне фестиваля «Славянский базар».

Итак, столица...

Это замечательный город. Прежде всего – он чист, опрятен, хорошо организован для жителей и приветлив к гостям. Как Беларусь может служить примером наиболее благополучного государства из числа бывших республик Советского Союза, так Минск являет собой эталон большого города, образчик организации нормальной жизни в большом городе.

Человеку, впервые прибывающему в незнако-

мый город, всегда памятно первое впечатление. Но когда это впечатление закрепляется при более близком знакомстве с городом, чувство перерастает в любовь к городу и уважение к его людям.

Минск вызывает такую любовь.

Современный большой город у многих ассоциируется с дорожными пробками. В Минске их нет. Такова здесь организация дорожного движения и работы общественного транспорта.

Эту мысль я высказал моему другу, который встречал меня у железнодорожного вокзала и подвозил до места назначения. Он согласился со мной, но пожаловался, что машину припарковать нелегко. Действительно, у обочин на бойких магистралях припаркованных, а тем более брошенных машин, нет. Нарушители моментально наказываются. И никто особенно не ропщет – места для парковки находят, зато по улицам можно проехать свободно и быстро.

Работает как часы. Об общественном транспорте белорусской столицы говорить одно удовольствие. Он работает как часы. В Минске ни у кого не возникнет желания спуститься в метро, чтобы проехать пару остановок – для этого есть наземный транспорт: автобус, трамвай и троллейбус. Ну и маршрутные такси, конечно. Что примечательно, в маршрутках при входе пассажирам обязательно дают билетик. А в Петербурге и Москве такое случается? А ведь это вопрос экономический, вопрос выполнения законов коммерческими перевозчиками и наполнения местного бюджета налогами от реальных доходов!

Так вот, на общественный транспорт любо-дорого глядеть. Потому еще любо-дорого, что белорусы за последние годы освоили производство и авто-

Спокойной ночи, столица!

бусов, и троллейбусов, и трамваев – своих, красивых и надежных.

Автобусы производит Минский автобусный завод, электротранспорт – «Белкоммунмаш».

С белорусской маркой. Завод «Белкоммунмаш» поставляет машины в Москву и другие российские города. Их количество сегодня исчисляется сотнями. Троллейбусы с белорусской маркой удобны в эксплуатации и достаточно уютны. То есть им довольны и водители, и пассажиры, а что еще может быть важнее! То, что белорусские

нах, однако примерно каждая третья машина реализуется все-таки в России.

Трамвай, без которого трудно представить города-миллионники, в Минске не является самым развитым видом наземного общественного транспорта, однако и небольшая маршрутная сеть играет огромную роль в общем пассажиропотоке – трамвай связывает разные районы города. А трамвайный парк пополняется вагонами, созданными по последнему слову техники. Сочлененный вагон повышенной вместимости – до четырехсот пассажиров – предмет особой гордости минчан. Уютный, просторный, с большим количеством сидячих мест!

Такие трамваи доставляют на работу тружеников тракторного завода, на котором производят знаменитые тракторы «Беларусь». Этот машиностроительный гигант работает так, будто не было никаких экономических передышек, – четко, стабильно, уверенно.

Минский тракторный завод основан в 1946 году. Сегодня предприятие, на котором трудится почти 20 тысяч человек, входит в восьмерку крупнейших мировых производителей тракторов, которые обеспечивают 96% общего объема мирового рынка сбыта этой техники. МТЗ экспортирует

продукцию более чем в 60 стран мира.

На заводе производятся 24 модели универсально-пропашных тракторов, 6 моделей малогабаритных тракторов, 8 моделей мотоблоков и мини-тракторов, 15 моделей специальных машин промышленного назначения: коммунальных,

Работает как часы.

троллейбусы нашли себя не только в Белоруссии, но и в России, свидетельствует об успехах как минских машиностроителей, так и экономической интеграции в конкретном промышленном секторе производства.

Что еще важно отметить в этом смысле, так это родственные отношения «рогатых» машин. Прародителем белорусского троллейбуса является российская, точнее – советская машина ЗиУ-9 производства завода, находящегося в городе Энгельсе Саратовской области. Ведь минский завод создавался изначально как ремонтное предприятие. Но со временем оригинальных частей и деталей становилось все больше, появились отличия и в дизайне. И на свет родился первый белорусский троллейбус, которым можно и должно гордиться его создателям. Минчане разработали 8 моделей троллейбусов, в том числе две сочлененных, особо большой вместимости. Машины нашли спрос и в других стра-

Минский трактор – на все времена

погрузочных, лесоразрабатывающих и шахтных, а также пуги.

Постоянно растет объем реализации продукции в государства, входящие в Евразийское экономическое сообщество и страны Содружества Независимых Государств.

Семь раз отмерят. Что тракторостроительный гигант прекрасно работает - это вполне объяснимо. В Белоруссии, прежде чем отрезать, семь раз отмерят.

Пример такого отношения к делу обнаружился в самом центре города. В квартале от главной магистрали белорусской столицы – проспекта Независимости и площади Победы находится старейший в Минске троллейбусный парк. При въезде в него на постаменте установлен троллейбус модели МТБ-82, открывший троллейбусное движение в белорусской столице 19 сентября 1952 года. На памятной табличке содержится информация о том, сколько тысяч километров намотала эта машина и сколько пассажиров перевезла. Вот маленький, но характерный пример уважения к прошлому.

Что же касается настоящего, то территория старейшего электротранспортного предприятия приглянулась неким российским предпринимателям, которые пожелали убрать его отсюда, а взамен возвести здесь торгово-развлекательный комплекс.

Работники троллейбусного парка, как и большинство минчан, против этого.

Троллейбус – экологически чистый транспорт, востребованный в Минске, и переводить парк в другое место, получая взамен коммерческий комплекс сомнительного содержания, видимо, не по душе хозяйственным белорусам.

В этом их мудрость. В этом также – долг потомков перед ушедшими поколениями, отстраивавшими Минск после Великой Отечественной войны.

Долг потомков состоит и в том, чтобы чтить имена героев, составивших славу государства. С этим в Минске все в порядке. Достаточно пройти по проспекту Независимости и близлежащим улицам, чтобы обнаружить огромное количество мемориальных досок, посвященных славным сынам и дочерям Белоруссии.

То же можно сказать и о названиях минских улиц. Так, здесь, в отличие от некоторых других городов ушедшего в небытие СССР, не уничтожили имена тех, кто оставил память о себе в революционных деяниях. И это правильно. В этом – тоже историческая память.

Чего я сначала не мог понять, ходя по Мин-

Вечная слава

ску, так это засилие топонимических агиток первых послереволюционных лет. Весь центр города усеян именами, не имеющими непосредственного отношения к городу: Володарский, Свердлов, Ленин, Карл Маркс...

Ведь были же у них исторические наименования. Ленина была Губернаторской, Карла Маркса была Подгорной, Энгельса – Петропавловской и Доминиканской, Карла Либкнехта – Мало-Лютеранской, Володарского – Серпуховской, Свердлова – Коломенской. Ну, допустим, с Интернациональной сложно. В старом Минске и сегодня невозможно отдать предпочтение ни одному из трех вариантов, тем более, что это будет псевдоисторично. Но что мешает вернуть другим улицам их прежние названия?

Идеология? Но ведь стала же площадь Ленина площадью Независимости, а улица Калинина получила древнее имя Немига.

Последнее – прекрасно. Ведь еще в летописном источнике, относящемся к 1067 году, в котором впервые упоминается Минск, говорится о реке Немиге. Здесь случилась жестокая битва между войсками киевского князя Изяслава Ярославича и его братьев с князем полоцким Всеславом Бряниславичем. «Немиги кровавые берега на добром были посеяны, посеяны костями русских сынов» – говорится об этой речке, заключенной в XX веке в коллектор, в «Слове о полку Игореве».

Далекое – близкое

И все-таки, поразмыслив, я пришел к выводу, что возвращению старых, упомянутых выше, названий препятствует память... о прошлом. Для большинства минчан нынешние названия – история, которую они не хотят забывать.

День Белоруссии отмечается в республике 3 июля. В этот день в 1944 году советские войска освободили Минск от фашистов. Тогда «Минск представлял собой груды кирпича, щебня, металлических конструкций. Призраками высились обгоревшие коробки зданий. Сплошные руины громоздились по обеим сторонам главной улицы Советской на протяжении почти 3 км... И всюду росла полынь, да совы ухали в темноте развалин...».

Это из книги Лидии Полесской «Воспоминание о городе», иллюстрированной фотографиями из коллекции заслуженного врача Белоруссии Василия Каледы.

Глянешь на эти фотографии, и становится понятным, что все эти улицы в послевоенное время фактически отстроены заново. Оттого историческими, помнящими героическое и трагическое прошлое времен Великой Отечественной войны являются нынешние названия улиц. Память о войне, принесшей столько горя и страдания жителям белорусской земли, священна.

О том же свидетельствуют многочисленные улицы,

носящие имена Героев Советского Союза, павших в боях Великой Отечественной войны.

Гордость Минска. Это Центральный детский парк имени Горького, кстати, бывший губернаторский парк, в котором теперь установлена стела в память о его основателе – первом гражданском губернаторе Минска Захари Яковлевиче Корнееве (1747 – 1828).

Главным же украшением Минска, свидетельствующим о давней истории города, является Свято-Духовский собор. Вообще он не похож на

православный храм. Действительно, с 1633 года здесь, в Верхнем городе, был католический монастырь бернардинок, но в 1860 году главный монастырский храм был превращен в православную церковь. Это район площади Свободы, в котором сохранилась старинная застройка Минска.

Прекрасная панорама. С площади Свободы открывается прекрасная панорама белорусской столицы: широкие магистрали, несколько эклектичные, но величавые здания послевоенной застройки, отреставрированные церкви, подлинная изюминка – чудом сохранившейся у реки Свислочи уголок старого Минска. Ну а основным достоинством современной архитектуры служит Национальная республиканская библиотека-отека, расположенная в новой части проспекта Независимости.

Национальная библиотека. Сама современность!

Подвиг Бреста

«Брест – город без традиций, без следов прошлого». Так о древнем городе говорится в ежегоднике за 1930 год. И это – о городе, первое упоминание о котором встречается в «Повести временных лет» под 1019 годом! Но эти слова – правда. Город, в древности называвшийся Берестье, являясь торговым центром древнерусского государства на границе с польскими и литовскими владениями, часто оказывался в центре военных столкновений.

От князя князю. В X-XI веках Берестье переходило от туровских князей к киевскому князю Ярославу Мудрому – это 1031 год. В 1077 году – к Волынскому, а через двадцать лет – к Туровско-Пинскому княжеству. С 117 года Берестье принадлежало киевскому князю Владимиру Мономаху, а с 1142 им владели галицкие князья.

Польские и литовские властители многократно пытались присоединить Берестье к своим землям. В 1569 году город стал именоваться Брест-Литовском. Произошло это после подписания Люблинской унии, по которой город вошел в состав Речи Посполитой. Переходя из рук в руки, город неоднократно разрушался, но вновь и вновь возрождался как центр торговли и ремесел. Этому способствовало выгодное географическое положение города.

Форпост империи. Форпостом Российской империи Брест стал после третьего раздела Польши в 1795 году.

В 1796-м на комиссию под руководством генерал-майора инженерных войск Петра Корниелиевича фон Сухтелена была возложена задача по разработке плана укрепления новых рубежей России. Однако реализации намеченных планов помешала война с Наполеоном. Обратим внимание на примечательный факт. 22 июня 1812 года в Брест-Литовск вошел австрийский корпус генерала Шварценберга. Но уже через 11 дней он был выбит русскими дивизиями из 3-й армии генерала Александра Петровича Тормасова.

Так сложились обстоятельства, что идея укрепления Брест-Литовска получила реализацию лишь в конце царствования Александра I, осуществление же ее совершилась благодаря будущему императору, тогда брату царя, Великому

Брестская крепость

князю Николаю Павловичу. В царствование Николая I здесь был выстроен настоящий бастион.

Менялись цари, изменялась политическая обстановка, а Брест неизменно оказывался в центре драматических событий.

Здесь вершилась судьба. В XX век Брест стал городом, в котором вершилась судьба мира. В 1918 здесь в Брест-Литовске был подписан Брестский мир – тяжелейший и позорнейший для России, в которой только-только совершилась революция, именуемая в ту пору самими большевиками как переворот. В 1941-м Брестская крепость стала первым героическим оплотом обороны Советского Союза в борьбе против немецко-фашистских захватчиков...

Военная слава. Военная история и сегодня – главная в рассказе о Бресте.

Сейчас кажется удивительным, но до смерти Сталина героизм защитников Брестской крепости замалчивался, а некоторые из немногочисленных защитников, встретивших первый удар врага в ночь на 22 июня, находились не у себя дома, а в лагерях – как люди, прошедшие через немецкий плен и, следовательно, неблагонадежные. Несмотря на то что со Дня Победы прошло семь с половиной лет, действовал – да еще как! – приказ Сталина от 16 августа 1941-го, согласно которому военнослужащие, оказавшиеся во вражеском плену, являются «трусами и дезертирами». Загляните Большую Советскую энциклопедию издания 1951 года. Там Брестской крепости нет и в помине. Между тем за десять лет до этого, то есть в 1941-м, о защитниках Брестской крепости было сказано: «Эти люди заслуживают величайшего восхищения... То, как они сражались, их упорство, верность долгу, их храбрость перед лицом безнадёжности – все это было характерно для морального состояния и сил сопротивления советского

солдата. Немецкие дивизии должны были столкнуться с многочисленными такими примерами».

Эти слова принадлежат генералу Гудериану, тому самому, который в сентябре 1939 года передал захваченный им у поляков Брест-на-Буге, он же Брест-Литовск, группе советских войск, а в 1941-м потерпел поражение под Москвой.

Свидетельство врага, тем более известного генерала, наверное, лучшее свидетельство, ибо лишено пафоса, весьма свойственного советским политработникам.

Справедливости ради надо сказать, что ге-

защитникам Отечества, был Сергей Смирнов. Улица его имени есть в Бресте.

Укращают город, отстроенный в послевоенное время, и улицы, названные в честь участников обороны Брестской крепости – лейтенанта Кижеватова, полкового комиссара Фомина, капитана Зубачева; других героев Великой Отечественной войны: Веры Хоружей, Олега Кошевого, генерала Дмитрия Михайловича Карбышева...

Кстати говоря, легендарный генерал, замученный фашистами в концлагере Маутхаузен в 1945 году, в звании капитана-инженера был перед началом первой германской войны, то есть, первой Мировой, старшим производителем работ в Брест-Литовске. Он занимался реализацией генерального плана модернизации Брест-Литовской крепости.

Разрушенная, но не сдававшаяся врагу крепость стала символом беззаветной преданности Родине. В 1965-м крепости было присвоено звание «Крепость-герой», а 25 сентября 1971 года в Бресте был торжественно открыт гигантский мемориальный комплекс, созданный под руководством народного скульптора СССР Александра Ки-

бальникова и посвященный подвигу защитников Брестской крепости.

Вечный огонь на новом месте, перед руинами бывшего инженерного управления, по традиции был перенесен сюда с Марсова поля в Ленинграде.

В 1996 году Совет глав правительств стран СНГ принял решение о реставрации комплекса. Это и было сделано. В марте 1997-го руководители десяти государств Содружества приняли документ «О долевых взносах государств-участников СНГ на финансирование капитального ремонта и реставрацию мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

Через два года мемориалу был передан форт V, в котором в 2000 году торжественно открылся музей, посвященный истории брестских фортификаций и сооружений. Сегодня крепость – главная достопримечательность города на Буге.

В список ЮНЕСКО. В скором времени Брестская крепость должна быть внесена в список ЮНЕСКО как объект всемирного историко-культурного значения! Документы, необходимые для этого, уже готовятся.

«Жажда». Одна из композиций в мемориале «Брестская крепость»

роически защищали крепость и поляки в 1939-м. А ко времени Первой мировой войны относится легенда о Бессменном Часовом, который в течение девяти лет, с августа 1915 года, охранял в Брест-Литовской крепости, оставленной русскими войсками, большой склад с боеприпасами, обмундированием и продовольствием.

Не легенда, а подлинная история случилась в Великую Отечественную войну. В апреле 1942 года бывший скрипач ресторана «Брест» Залман Ставский был отвезен немецким офицером в полуразрушенное подземелье в район казарм 333-го стрелкового полка. Там, по сведениям немцев, скрывался вооруженный человек. Ставский действительно обнаружил там советского воина, который, выйдя наружу, на вопрос немецкого офицера, есть ли в подземелье еще кто-нибудь, ответил: «Я один, вышел, чтобы увидеть то, во что я крепко верил и верю сейчас, - в ваше бессилие».

Эта история легла в основу повести Бориса Васильева «В списках не значился».

Возвращение долга. Говоря о литераторах, нельзя не сказать, что первым писателем, который занялся поисками защитников Брестской крепости и возвращением долга героическим

Витебск – это Шагал

Витебск – старинный белорусский город. В 1974 году он отметил тысячелетие.

Легенда, упоминаемая в летописи города, связывает основание Витебска с именем киевской княгини Ольги: «В лето 974 г. Ольга, разбив ятвягов и печенегов, переправилась через реку Двину, заночевала с войском и, облюбовавши гору, заложила деревянный замок, назвала его от реки Витьбы – Витьбеском. Выстроила каменную церковь в Верхнем замке Святого Михаила, а в Нижнем – Благовещения. Два года прожив, уехала в Киев».

Не обошли стороной.

Конечно, с той поры до сегодняшнего дня ничего не сохранилось. Безжалостное время, разжигательные междоусобицы и войны, которые не обходили стороной Витебск, сделали свое черное дело. А в прошлом веке, в период воинствующего безбожия, были разрушены и красивейшие храмы города, в том числе и Успенский собор, на высоком берегу Двины. Лишь в 2002 году начались работы по восстановлению храма, украшавшего город.

Успенская гора заслуживает особого внимания. На ее вершине находится построенный в 1772 году Губернаторский дворец, который связан со многими историческими событиями. Напротив входа в него в начале прошлого столетия по проекту зодчего Ивана Фомина была установлена памятная колонна в честь героев Отечественной войны 1812 года.

Рядом с Губернаторским дворцом расположен музей Марка Шагала.

Это имя – символ Витебска. Ведь первый человек, чье имя ассоциируется при упоминании города Витебска, – это Марк Шагал.

Успенская гора и территория, к ней примыкающая, – это и есть Витебск Марка Шагала. Пусть не совсем такой, какой на его полотнах, поскольку многое здесь не сохранилось, но узнаваемый. Теплый, уютный, одухотворенный.

Каким-то чудом сохранился домик 11 по Покровской улице, в котором родился художник. Ежегодно сюда приходят тысячи туристов, которых в самом начале улицы встречает сам Шагал. Шагал-памятник.

Истоки таланта этого мастера следует искать в частной школе рисования и живописи, открытой в Витебске Иегудой Пэном, замечательным еврейским художником реалистической школы. Имя его не столь известно, как имя знаменитого ученика, но творчество Иегуды Пэна хорошо представлено в художественном музее на площади Свободы.

Марк Шагал. «Над Витебском»

Витебский ренессанс. Мемориальная доска на здании музея свидетельствует о том, что здесь 27 октября 1917 года Военно-революционным комитетом было принято решение об установлении советской власти. И вновь ярко высвечивается имя Марка Шагала. В первую годовщину революции площадь украсили полотна Шагала, который был назначен уполномоченным по делам искусств в Витебске. В эту работу он вложил немалую часть своего таланта, и не случайно, что специалисты называют первые послереволюционные годы в Витебске феноменом Витебского Ренессанса.

А каков был город в ту пору?

По улицам ездили трамваи с транспарантами «Да здравствует мировая революция!», «Всю жизнь в субботник превратим!», на асфальте изображались различные геометрические фигуры, начертанные утвердителями нового искусства, сокращенно – УНОВИС.

Впоследствии пути советской власти и Марка Шагала разошлись. Но никогда, даже в самые тяжелые годы, художник не покидал свой родной город. И то, что его родовой домик не разрушили

ни война, ни беспамятство эпохи борьбы с «темным» прошлым, наверное, свидетельствует о небесном покровительстве...

Память священна. Что касается памяти о Великой Отечественной войне, то в Витебске, как и во всей Белоруссии, она священна. Об этом свидетельствуют и монументы, воздвигнутые в память о героях, и названия витебских улиц, носящих имена защитников Отечества в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами.

Украшением, символом города сегодня является Ратуша. Это – выразительная доминанта центра. Недавно восстановленная Благовещенская церковь у Кировского моста через Двину – тоже украшение Витебска. Того города, который притянул к себе популярный фестиваль искусств «Славянский базар». В этом году этот культурный форму в Витебске пройдёт уже в 16-й раз. Пятнадцать предыдущих фестивалей неизменно представляли многоцветье самобытных традиций, обогащали единое культурное пространство стран Содружества. По словам многочисленных участников фестиваля, «Славянский базар» оставляет неизгладимое впечатление. Это – настоящий праздник!

...Время летит, тает журнальная площадь, и, к сожалению, только мысленно мы с вами, наши читатели, сможем побывать в других городах, а также в деревнях и селах любимой нами Беларуси, полюбоваться дивными красотами природы этой республики, воспетой поэтами и композиторами Беловежской пущей... Впрочем, на минутку заглянем в один чудесный (считайте – в прямом смысле чудесный!) уголок.

Шаповалы

На территории Белоруссии можно найти уголки, в которых сберегаются и развиваются народные промыслы.

Например, на Дрибинщине, километрах в шестидесяти от Могилева, в Темном Лесе живут шаповалы, или, по-местному, катрушники. Занимаются шаповалы изготовлением валенок. Делать валенки – это ремесло, но и искусство. Здесь им занимаются с XIX века. По одной из легенд, пан Оттон Цехоновский, владелец земель, посылал для обучения этому ремеслу местных крестьян в Нижегородскую губернию.

Сегодня дрибинские шаповалы делают валенки четырёх цветов – чёрные, серые, белые и коричневые. А названия инструментов для этого промысла звучат поэтично: брында – это изогну-

Витебск, Двина

тая палка с натянутой струной из овечьей кишки; провидлы – колодки для голенищ...

И это еще что! Шаповалы говорят на своем языке! Ходит легенда, что придумал его местный пан по фамилии Шаповалов, оттого и язык – шаповальский. Он, конечно, не столь богат словами, как белорусский или русский, на которых в основном говорят в республике, но все же сам факт его существования весьма примечателен.

В шаповальском языке больше тысячи слов. Много, конечно, заимствованных. Например, хлеб называется по-шаповальски «акрей». Это – из греческого языка. Из еврейского взята «девушка» – «шихта»; название петуха – из татарского. Катрушницкий петух – это варнак. Но большинство слов есть тайна за семью печатями даже для ученых-филологов.

В этих валенках всегда тепло и уютно

Белоруссию ждет успех

Белорусские товары пользуются неизменным спросом в России. Одна из первопричин – их цена, которая, как правило, ниже цены на продукцию российских производителей. Но, в отличие от китайских товаров, низкая стоимость которых с лихвой перекрывается их еще более низким качеством, белорусская продукция не вызывает нареканий.

Обратим внимание на продовольствие. Приходится частенько слышать критику сельскохозяйственной отрасли Белоруссии. Дескать, с советских времен, отрасль не перестроилась, сохранив структуры хозяйств по типу колхозов. Однако, реальность такова, что белорусы сумели в разрушительное время перемен сохранить и хозяйства, и посевные площади.

придется, поскольку озимые посевы зерновых вышли хорошие.

Главная задача этого года – снижение затрат топлива на 5-6% – за счет применения новой сельхозтехники, технологий и организации работ.

Заместитель начальника Главного управления механизации сельского хозяйства и продовольствия республики Владимир Кулька считает основной задачей механизаторов именно внедрение энергосберегающих технологий. К этому следует добавить то, без чего невозможно добиться намеченного без встрясок и резких скачков цен – поставки новой техники. Белорусы не смотрят с надеждой на западных партнеров. Впрочем, и на восточных тоже. У них прекрасно работает собственное производство. Работает не в условиях дикого рынка с

В Беларуси наиболее развиты автомобилестроение, тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение, станкостроительная, электро- и радиотехническая промышленность, приборостроение. Гордость белорусских автомобилестроителей – машины марки БелАЗ. Почти половину площади республики занимают сельскохозяйственные угодья (распахано 30% всей территории). Большая часть их отведена под зерновые культуры. В животноводстве наибольшее значение имеет разведение крупного рогатого скота (преобладает мясо-молочное направление), свиней и птицы.

Проехать по Белоруссии – удовольствие. На полях не увидишь следов запустения, а дороги не окаймляют огромные борщевики, к которым опасно прикоснуться.

Нынешний год обещает стать для сельхозпроизводителей урожайным. Предполагается, что урожай составит 8 млн тонн зерна против 6,9 млн тонн в 2006 году. Перед началом посевной кампании начальник главного управления растениеводства Министерства сельского хозяйства и продовольствия Беларуси Григорий Романюк отметил, что заготовлено 297 тыс. тонн зерновых и зернобобовых культур, что составляет 104% плана. Сформирован страховой фонд – 65, 2 тыс. тонн на случай, если вдруг придется пересевать зерно. Этого количества хватит на 270 тыс. гектаров земли. Однако в министерстве уверены, что пересевать не

сугубо личными интересами получения выгоды, а в тесном контакте с государством и с другими производителями.

В 2007 году белорусские сельхозпредприятия на условиях лизинга получат 500 новых тракторов Минского тракторного завода, 160 комбинированных почвообрабатывающих агрегатов, 400 плугов и другую технику.

Конечно, без трудностей не обойдется – как субъективных, так и объективных. К примеру, в вопросах энергосбережения. Сегодня удельный вес энергосберегающих тракторов МТЗ составляет 28%, а должен быть на 10% выше. Но белорусы к этому стремятся...

Так или иначе, с учетом того, что в промышленности и сельском хозяйстве республики преобладает государственный интерес, нет сомнения в том, что Белоруссию ждет успех. ■

Алексей Ерофеев, Елена Купчик

Из плана работы МПА ЕврАзЭС на 2007 год

В 2007 году Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества планирует проведение двух международных научно-практических конференций: «Совершенствование законодательства в сфере информационного обмена и взаимодействия со средствами массовой информации (на примере Республики Беларусь)» и «Международные экономические отношения: правовые аспекты государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах - членах ЕврАзЭС».

Предусмотрена также организация межпарламентских слушаний на темы: «Межгосударственная трудовая миграция: проблемы правового регулирования» (в Бишкеке) и «О согласованной агропромышленной политике государств - членов ЕврАзЭС» (в Санкт-Петербурге).

Условия приема материалов в журнал

- Материалы принимаются в печатном и электронном виде (одновременно).
- Текстовый редактор Microsoft Word (межстрочный интервал – 1 пт).
- Таблицы в формате Excel.
- Объем статьи – 6-8 печатных страниц А-4. Сноски концевые.
- Данные об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, место работы, должность, адрес, номер телефона (факса).
- Редакция осуществляет научное и стилистическое редактирование статей.
- Рукописи и дискеты не возвращаются.
- Статьи аспирантов и докторантов публикуются на платных условиях.
- Рекламные материалы публикуются на платных условиях и договорной основе.
- Фотографии с разрешением 300 и более dpi с использованием при пересылке архиваторов WinZip и Rar.

Адрес редакции:

**Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества
(МПА ЕврАзЭС)**

191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47 (Таврический дворец)

Телефон/факс (812) 326-69-32 E-mail: mvv@iacis.ru